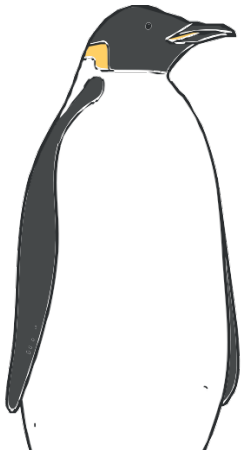
Игорь Глушков

«Пингвином» рождённые

ДК 797 (571.13)
БК 75.717.5 (2Рос-4Омс)
55

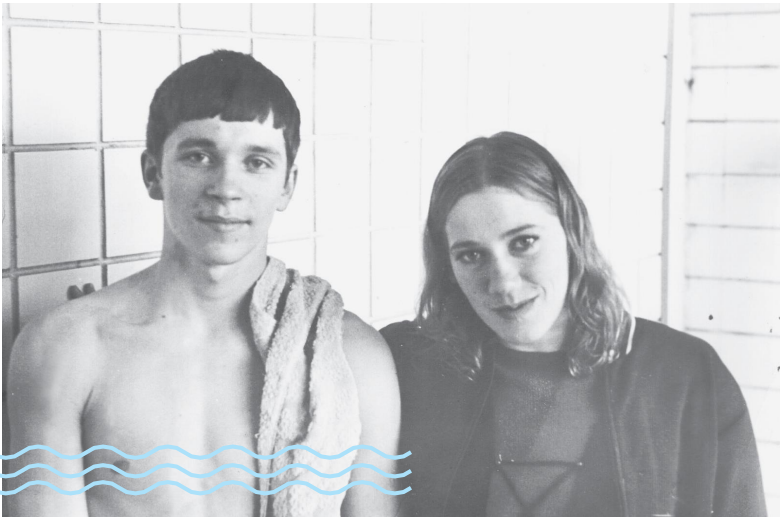
Глушков И. М.

«Пингвином» рождённые – Омск: Издательский центр КАН, – 188 с.

УДК 797 (571.13)
ББК 75.717.5 (2Рос-4Омс)

От автора

До последнего момента не был уверен, что этой книге суждено быть. Но, как и всегда, приехал Дмитрий Ходько, и жизнь забурлила в понятном ему одному направлении. Мы собрались у него на квартире в бывшем магазине «Восход». Наш тренер Ющенко Геннадий Петрович, Дмитрий Ходько и я. Поговорили, повспоминали былые годы, будни родного «Пингвина», судьбы тренеров и пловцов. И когда начали перечислять покинувших этот мир соратников, одновременно и вдруг всем нам пришло осознание того, что скоро

И. Глушков и Т. Савченко. 1972 год. «Пингвин»

может уже и не останется носителей той самой уникальной информации об истории омского плавания и о его основоположнике - плавательном бассейне «Пингвин». А потому, крайне нежелательный, но неизбежный уход из жизни не только тренерского состава основателей «Пингвина», но и его воспитанников, должен вынудить нас более взвешенно и трепетно подойти к написанию данного труда.

Борзописцем был определен ваш покорный слуга. Решено было создать в социальных сетях некую объединенную группу единомышленников для сбора исторических материалов из многих независимых источников. И работа закипела…

Изначально, одним из моих условий была возможность излагать события от первого лица. Так как это, лично для меня, проще и надеюсь правильнее, да и некий налет художественности вполне себе возможен. Хотя, конечно же, факты, даты, имена должны и, надеюсь, будут строго соответствовать хронологии. Потому как именно они и являются главным предназначением настоящей книги.

Соавторами выступили бывшие и настоящие питомцы Пингвина, обладающие бесценным багажом знаний и воспоминаний о былом. О каждом из них постараюсь рассказать подробнее. Жизнь раскидала их по всему свету от Гватемалы, Канады до Португалии, Прибалтики и обратно. Но, полагаю, далеко не худшую частичку своей жизни они оставили-таки здесь в холодном сибирском Омске.

И последнее. И это важно. Анализируя документальные материалы и общаясь с участниками былых событий, всё чаще приходит мысль, что этот труд не только про плавание, но про нечто большее, что иногда происходит и получается у одержимых и неравнодушных людей, объединенных единым делом. Подтверждением тому становится моё личное понимание и восприятие прошедшего в результате выстраивания событий, их логики, явных и косвенных последствий, вытекающих из прозрачной воды нашего, горячо любимого бассейна. О чем я с удовольствием и попытаюсь сказать в содержимом обложки этой книги.

По совету коллег, в книге помимо авторского художественного изложения будет присутствовать: документальная информация

из официальных источников, характеристики и портреты главных героев, не только российского, но и мирового плавания, подтвержденные иллюстрациями, фотографиями из частных источников и интернета.

Стиль изложения предполагается свободным и лёгким, дабы не загружать труд чрезмерными цифрами и циркулярами. Но дать волю и возможность людям, имеющим непосредственное отношение к жемчужине Омского плавания, высказаться в том объеме, стиле и ключе, каковой предпочтителен именно ему. Так как книга писалась именно для этих людей с тайной надеждой, что интерес к истории Омского плавания появится и у совсем молодых людей, ещё пока мало знающих об этом.

А также. Читатель, пусть тебя не смущает некая сумбурность и, на первый взгляд, путаная системность изложения. Поверь, я бы с большим удовольствием классически разнёс всё по тематическим главам и параграфам. Но по мере наполнения книги, мне стало понятно, что сделать это будет сложно уже и в силу того, что свидетельств достаточно много и некоторые из них дополняют и существенно дублируют воспоминания своих же товарищей по «спортивному цеху». А потому, я слегка «принёс в жертву» стилистику, благозвучность и изящную словесность ради сохранения духа повествования и стилистики авторов событий. Корректировать мнения и мысли людей, кроме поверхностного «легкого маникюра», не представляю для себя возможным. Но классические каноны изложения и прозу жизни всё-таки постарался сохранить. Так что относитесь к изложенному здесь, как к некому дневнику самоконтроля не столько собственного здоровья, сколько памяти, благодарности и единства сестёр и братьев по плавательному ремеслу…

«Радостный, от факта своего рождения Пингвин, забавной вихляющей походкой вызывал непонимание, раздражение и зависть других обитателей Антарктики. Но уже очень скоро они изменят к нему свое отношение. Быстрому, как молния в воде и необычайно доброму на просторах суровой заснеженной реальности…»

Отдельная благодарность за финансовое участие

Игорю Ложевскому,
Елене Шелепенко,
Геннадию Петровичу Ющенко,
Александру Боярскому,
Сергею Корякову,
Сергею Привалову,
Елене Скорняковой,
Елене Рыжовой,
Валентине Дырко,
Галине Тарасевич,
Марине Сарапкиной,
Александру Иванову,
Марине Королёвой,
Татьяне Мальцевой,
Людмиле Мальцевой,
Ольге Мамаевой,
Елене Самсоновой,
Ольге Смысловой,
Елене Жуковой,
Василию и Инне Мельниковым,
Владимиру Тэттэру,
Александру Лыжину,
Максиму Шитову,
Александру Смольникову,
Татьяне Леконцевой.
А также Б.С. Сачкову,
Ф.Ф. Бутковской,
А.И. Жайворонку,
и всем питомцам «Пингвина», кто принял посильное участие в написании этой книги.

Историческая справка

Как явствует из официальных источников: Бюджетное учреждение города Омска «СДЮСШОР №6» по плаванию является одним из старейших учреждений дополнительного образования детей, первым плавательным бассейном города и первой ДЮСШ. Детско-юношеская школа №6 по плаванию Городского отдела образования города Омска была открыта 11 января 1967 года на основании Решения Городского Совета народных депутатов №6-20 от 11.01.1967г.

В ДЮСШ были подготовлены первые Мастера спорта СССР по плаванию: Усов Валерий Григорьевич и Рощина Наталья Николаевна, а также Мастера спорта СССР, неоднократные победители и призеры Всесоюзных соревнований, победители и призёры Чемпионатов и первенств РСФСР и международных соревнований: Рыжова Елена, Шелепенко Елена, Фёдорова Ирина, Королёва Марина и Самсонова Елена.

Наивысшее достижение школы - бронзовая медаль на Олимпийских Играх в г.Атланта

в 1996 году учащегося школы Мастера спорта международного класса Андрея Корнеева. Его наставник - Бутов В.И.

В успехи школы внесли свой вклад и спортсмены-триатлонисты. Призерами и победителями чемпионатов и первенств России были Ольга Селехова, Татьяна Алексеева, Анна Овчинникова, Анна Швиденко, Татьяна Скуратович, Антон Воронцов. Их подготовили тренеры-преподаватели Д.Ю.Сушков и Н.А.Сушкова.

Школа подготовила не только классных спортсменов, но и высококвалифицированных тренеров-преподавателей. Это Заслуженные тренеры России: Сапрыкин Виктор Павлович, Филимонов Валерий Владимирович, Симонова Валентина Ивановна, Франченко Андрей Сергеевич, Ащепкова Надежда Александровна, Бутов Вадим Александрович, Бачин Валерий Петрович.

За последние несколько лет победителями и призёрами Чемпионатов России становились: Елена Гаврилова, Елена Римская.

На первенствах России среди юниоров призёрами становились Елена Гаврилова, Виталий Мирошниченко, Рустам Рыбин, Илья Мусс, Артём Семёнов.

В школе подготовлен Заслуженный Мастер спорта РФ по плаванию – Дмитрий Полин. Среди спортсменов с ограниченными возможностями он завоевал золотую медаль и установил мировой рекорд на Паралимпийских играх в Афинах 2004 года. На Чемпионате Мира

2006 года он опять стал первым и снова установил новый мировой рекорд. Тренеры: В.И. Симонова и А.С. Франченко.

В настоящее время в школе обучаются более тысячи детей, с ними работают 25 тренеров–преподавателей. Шесть тренеров-преподавателей награждены почетным знаком «Отличник физической культуры и спорта РФ».

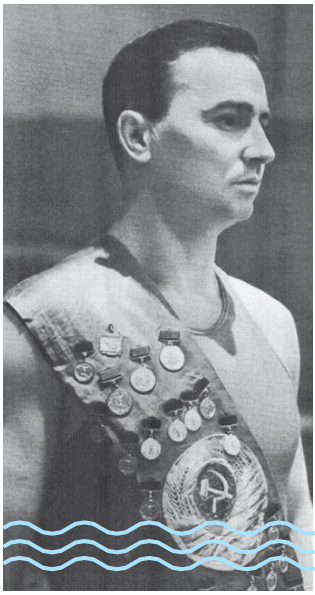
Основной базой для учебно-тренировочных занятий является плавательный бассейн «Пингвин». Учащиеся «СДЮСШОР №6» занимаются также на базе плавательных бассейнов: «Юность», СОШ №55, СОШ №142. Учащиеся отделения триатлона занимаются на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта и плавательного бассейна «Пингвин».

Первым директором бассейна «Пингвин» был Владимир Семёнович Доброквашин.

После него Детско-юношескую спортивную школу возглавляли:

Фрайнд Сергей Михайлович;
Павлов Лев Александрович;
Кудрявцев Иван Калистратович;
Турбина Тамара Александровна;
Михайлов Георгий Петрович;
Корепанов Сергей Викторович;
Жайворонок Александр Иванович;
Симонова Валентина Ивановна;
Иванов Александр Иванович,
Русанов Николай Иванович.

В канун 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, не могу не вспомнить легенду советского и мирового плавания – Леонида Мешкова. Он подтвердил крылатое высказывание древних греков, а много позже и Доброквашина В.С.: «И читать, и плавать…». Я бы ещё добавил: «И защищать свою Родину…»

Леонид Мешков

Родился 1 января 1914 года в Царицыно (Волгограде).

Один из выдающихся отечественных пловцов, с которого начиналось плавание в нашей стране. Тринадцатикратный рекордсмен мира. Участник Великой Отечественной войны, был фронтовым разведчиком на Ленин-

градском фронте. После ранения комиссован, но вернулся в большой спорт и с 1947 года установил пять мировых рекордов.

Выступал на олимпийских играх 1952 года в эстафете 4х200 метров вольным стилем. Главный тренер сборной СССР по плаванию 1953-1955гг. Заслуженный мастер спорта (1940г.). Заслуженный тренер РСФСР (1963г.). Доцент МГУ - с 1952-го года.

Умер 4 марта 1986 года.

Впервые 22-летний ленинградский пловец спортивного общества «Сталинец» завоевал первое место в чемпионате СССР в 1938 году. Выступая почти 15 лет на чемпионатах страны, Мешков более 30-ти раз одерживал победы, установив множество рекордов страны.

В 1941-м, накануне войны, Леонид Мешков переживал спортивный расцвет. В течение апреля-мая он установил три мировых рекорда брассом. Кроме того, Мешков установил тогда же три рекорда СССР в плавании стилем кроль, причем все они превышали официальные рекорды Европы. Такого сочетания высших достижений в плавании двумя стилями ещё не было в истории спорта.

Началась война. Леонид Мешков добровольно ушёл в действующую армию. Был направлен в подразделение разведки одной из частей Ленинградского фронта. Однажды на Лужском оборонительном рубеже понадобилось срочно произвести разведку тыла противника. Несколько попыток переправиться на лодках через реку Лугу не увенчались успехом.

И тогда это было поручено пловцам: старшему сержанту Леониду Мешкову и его товарищу Кулакову. Им было поручено проникнуть в расположение вражеской части, выяснить дислокацию огневых точек и численность личного состава.

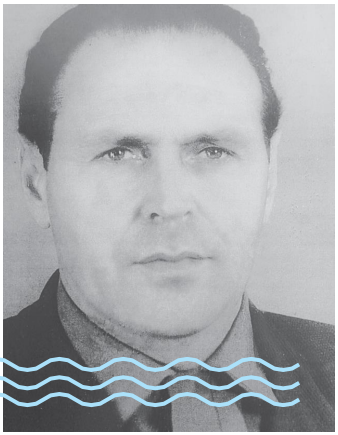
Спортсмены-разведчики под покровом ночи переплыли быструю Лугу и пробрались на территорию, занятую противником. К вечеру они добыли необходимые сведения и стали спускаться к реке. Здесь их обнаружили немецкие посты, осветили местность прожекторами, открыли огонь. Кулаков был тяжело ранен и потерял сознание. Мешков взвалил его на плечи и ползком добрался до реки. И тут он почувствовал сильный удар в правую руку: его ранил осколок разорвавшейся рядом мины. Усилием воли Мешков сохранял сознание. Правая рука не действовала. Он прижал её к туловищу. Левой рукой подхватил раненого товарища и бросился в воду. Плыть разведчик мог только с помощью ног. Мужество, высокое спортивное мастерство, выносливость помогли сохранить жизнь себе, раненому товарищу и выполнить боевое задание. Важные данные были доставлены командованию. За этот подвиг Леонид Мешков был удостоен государственной награды.

Дальше – госпиталь. Длительное лечение, интенсивное восстановление. Но всё же Мешкова комиссовали. Он вернулся в родной бассейн. С огромным трудом давались тренировки. Казалось, что к рекордным результатам вернуться уже не удастся. Но могучий организм

и железная воля выдающегося спортсмена сделали своё дело. Результаты стали расти. На чемпионате СССР 1943 года, проходившем в Москве, Леонид завоевал призовые места на четырёх дистанциях. А через год Мешков выигрывает на дистанциях 200 и 400 метров брассом и становится вторым на 100-метровке…

Допингвинье. Доброквашин Владимир Семёнович

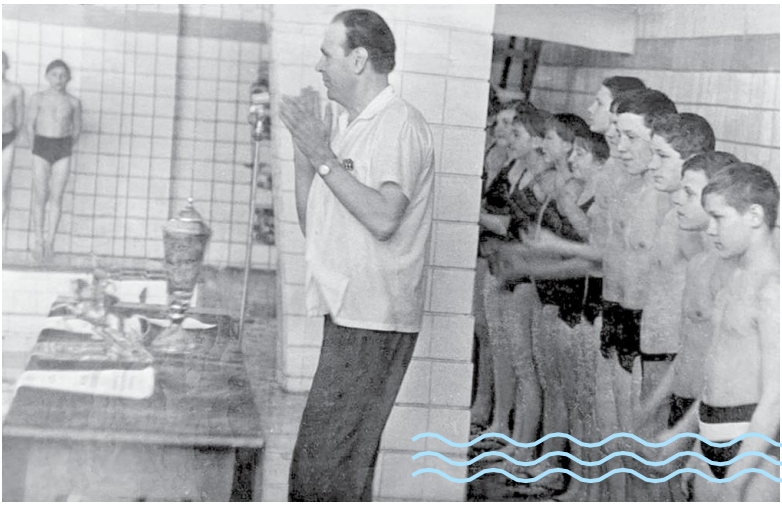

Основатель «Пингвина» - Доброквашин В. С.

Воспоминания Бориса Сергеевича Сачкова

«Я как раз закончил вечерний институт. У Доброквашина было чутьё на одержимых людей. Он брал по глазам. Когда он начинал рассказывать, у кого загорались глаза, того он и брал на тренерскую работу в «Пингвин». Татанов закончил Новосибирский институт водного транспорта. Работал в Иртышском речном пароходстве. Были у нас три моряка, отслуживших на флоте: Зюркалов, Алфимов, Евгений Логинов. Женя работал на заводе, пел в хоре. Алфимов работал на стройке. Ангелина Милькова преподавала на кафедре плавания.

Тогда была совместная кафедра: лыжи и плавание. Плавали студенты в железнодорожном училище, остановка «Площадь Серо-

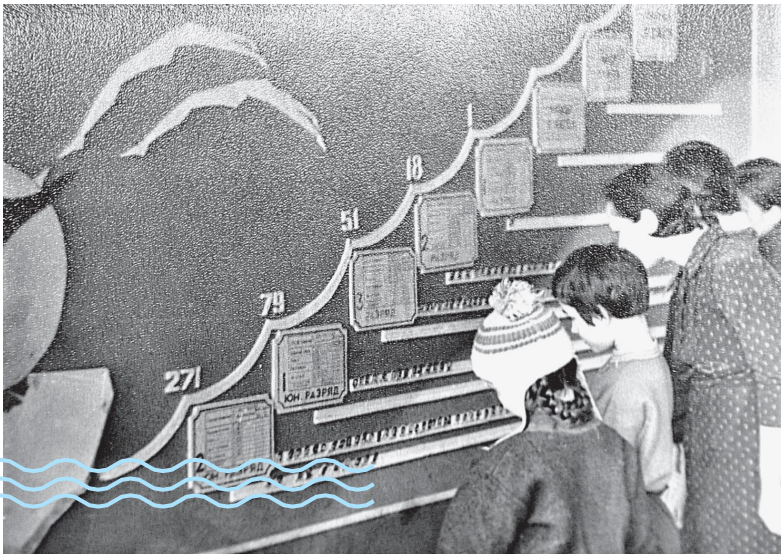

Напутствие перед стартом

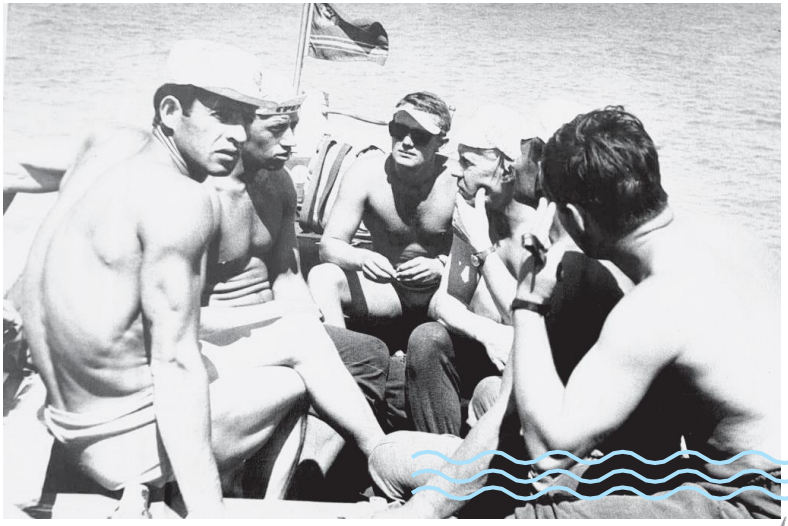
ва». Там в земле был вырыт котлован. А я учился в этом училище. Смотрел, как они плавают. Перенимал технику. Жайворонок попал в 80-ю школу и в первый же год они поехали куда-то на соревнование.

Очередь, желающих записаться в «Пингвин» была от моста через Омку до бассейна. Так как пловцов среди нас не было, мы утром проводили тренировку с детьми, а вечером тренировались сами. Заходили в воду, и Доброквашин учил нас правильно плавать. Валерий Кошель пришёл вместе со всеми. Отработал год и его в мае 1968-го отправили в лагерь. Палаток ещё не было. Видимо, он застудил почки, после чего вскоре умер. Ему было 30 лет. Из настоящих атлетов у нас были Логинов и Алфимов. Борис Ложкин был лыжником, хорошо катался на велосипеде. Сейчас он живет в Каменск-Уральском.

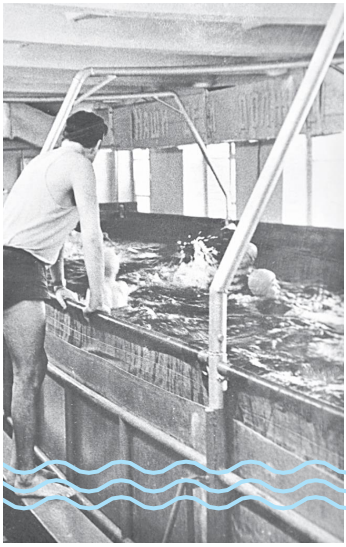
На стройку «Пингвина» в Красноярке свозили со всего города разные строительные материалы. Работали на стройке и родители, и студенты. Когда строили лагерь, нас предупредили, чтоб никаких фундаментов не было. Нельзя было копать, трогать деревья.

Есть к чему стремиться

Совет в «Филях»

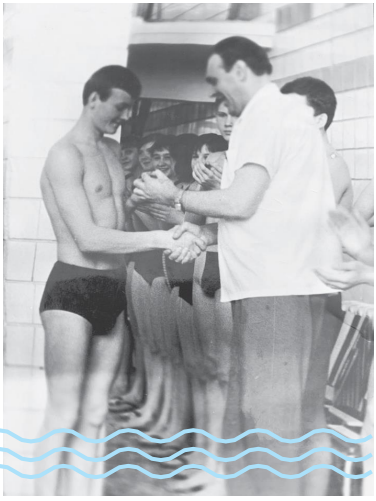

Бассейн в 80-й школе

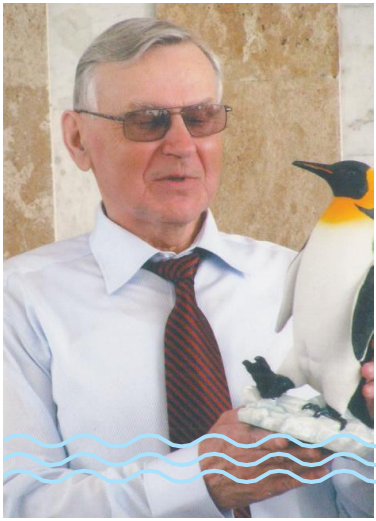

Тёплые поздравления

Статус лагеря был временный. Директор омского лесхоза, кстати, Герой Советского союза, дал нам шикарные пиломатериалы. За апрель-май построили 11 кубриков. Для тренеров построить домик не успевали. В первый заезд мы сразу вывезли 200 детей. Был у нас дядя Вася, хромой. Пожилой мужчина, строитель, командовал нами. Логинов был главный по снабжению. Ездил в совхоз, покупал для еды баранов. Вода была привозная, электричество от армейской дизель-электро-

Тренер и ученик

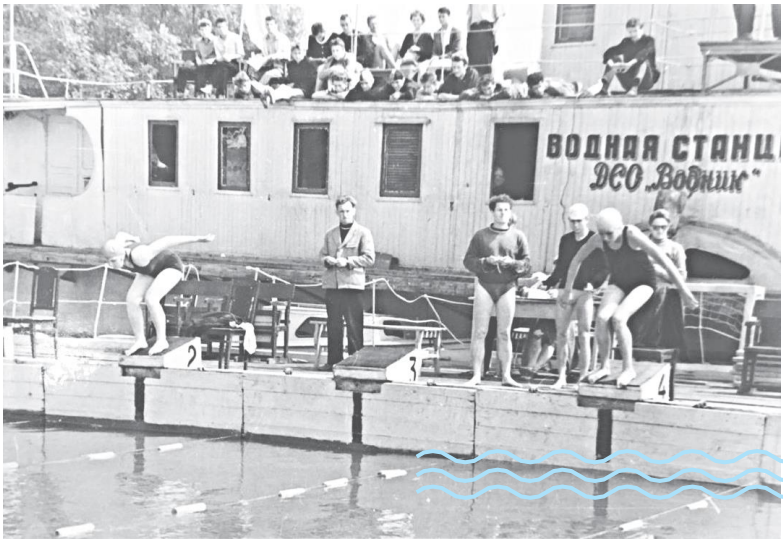
Б. С. Сачков

станции. За 30 дней ни один из детей не заболел! Трудно представить.

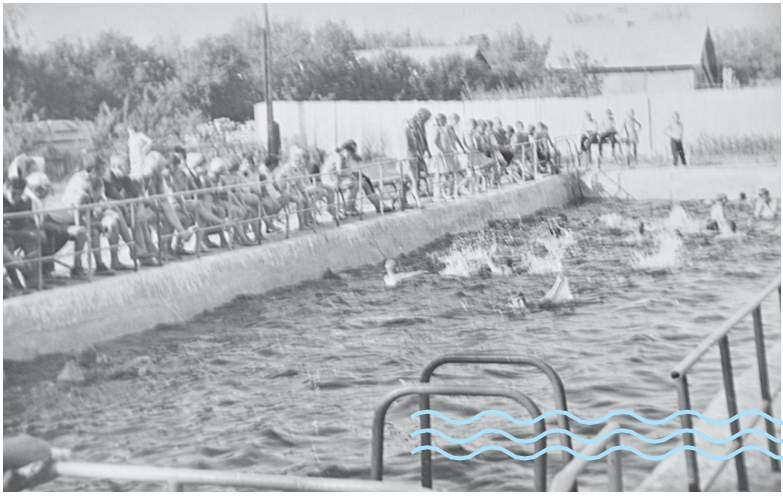
Там была настоящая лодочная станция. Были байдарки, каноэ. Заведовал этим Бережной Виктор Николаевич. Туалет ставить в лагере было негде. Площадь всего 1 гектар, плюс к тому же, копать нельзя. Мы пошли в кулинарный техникум с просьбой прислать нам поваров. Прислали 15-летнюю девчонку. То каша подгорела, то пересолено. Поначалу кашеварили Алла Васильевна

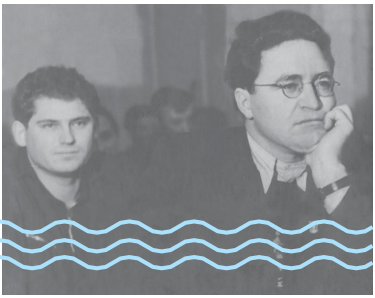
Смена поколений.

Бассейн на Зеленом острове

«Ты помнишь, как все начиналось?»

Завкафедрой плавания ИФК Третьяк Г.Г. и Владимир Рыжов

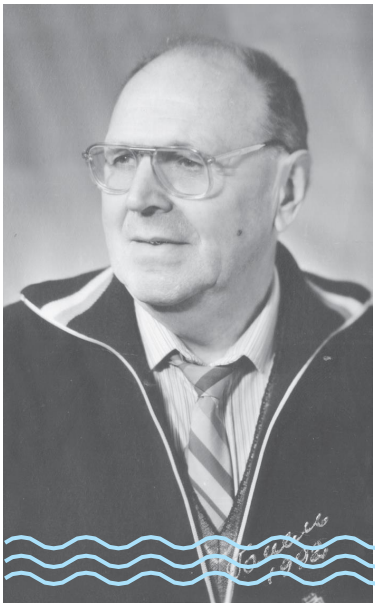
и Фларида Фёдоровна, но они очень уставали, поэтому на подмогу приехала мама Аллы Веселёнок – Федосеевна. Готовила очень вкусно!

Когда добирались на ялах, вещи оставляли в автобусе, а сами гребли. Всё речное пароходство было предупреждено, что плывут дети. А судоходство тогда было на порядок интенсивнее нынешнего. Все шли на встречу. Как-то пешком пришли из лагеря в Омск. В речном училище был свой оркестр с капельмейстером. Так вот когда дети подходили к бассейну, их встретил настоящий оркестр бравурным маршем. В итоге100 ребят прошли более 50 километров.

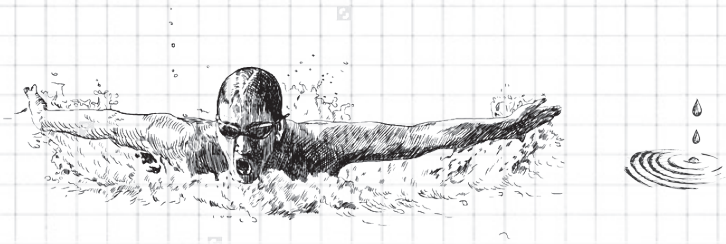

Мастер-класс А. И. Жайворонка

Думаю, что сегодня вряд ли кто-то из тренеров рискнул бы осмелиться нести подобную ответственность за здоровье сотен детей. Нам просто везло. Обходилось без ЧП. Да и дети нынче уже не те…»

Директор. Гомель. 1998 г.

Свидетельства очевидцев и рассказы непосредственных участников событий

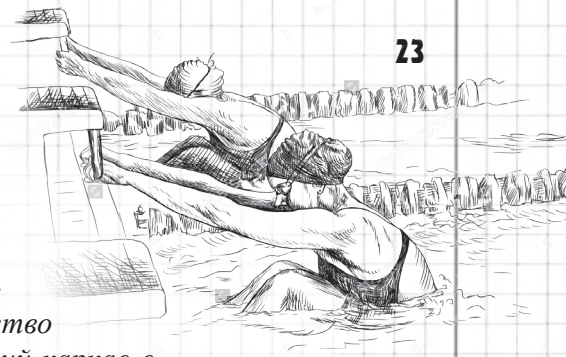
Все, что происходило до официального открытия (и не только) Пингвина, рассказал бывший его директор и первый перворазрядник Омска по плаванию Александр Жайворонок.

«Первыми основателями плавания в Омске были отец Олег и его сын Владимир Волеговы. Они приехали из Шанхая, собрали группу спортивных парней и девчат, которые в основном проживали в районе городка Водников. Зимой катались на коньках и лыжах, а летом занимались лёгкой атлетикой, плавали в открытом бассейне Зелёного острова на уровне второго разряда. Между двумя понтонами натягивались пенопластовые дорожки, где и проходили тренировки. Крепились деревянные щиты для поворотов, которые через очень непродолжительное время обрастали слизью и тиной.

Надо сказать, что в те годы второразрядник – это был, как правило, чемпионом города. Так вот массовость занятий спортом, а особенно плаванием, была огромной. Проводились чемпионаты города среди заводов, предприятий.

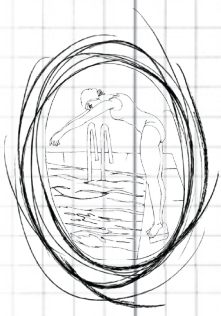

С приходом Доброквашина В. С. был организован плавательный бассейн на базе 80-ой школы, который назывался ОСВОД («Общество спасения на водах»). Металлический каркас с дюралюминиевыми щитами в обыкновенном классе. На который натягивался и крепился рулон резины. Когда емкость наполнялась водой, резина прижималась к щитам и, таким образом, получалась ванна для плавания размерами 12,5 на 3 метра. Клали на пол кафельную плитку, сооружали две раздевалки и одну душевую кабину. Необычно был выполнен сток воды из ванны. Не на дне, а сбоку. Для смены в ванне воды приходилось залазить под резину, спинами сгонять воду к стоку и таким образом осушать емкость. Было крайне скользко, противно и вонюче, но тяга к спортивным высотам переселила юношескую брезгливость. С шутками и прибаутками вычерпывали оставшуюся воду. Заливали свежую из системы водоснабжения школы, Доброквашин высыпал ведро хлорки в бассейн, после чего своими телами разгоняли и перемешивали содержимое бассейна. Так что через две недели тренировок изначально черные плавки становились светло коричневыми… Этими пловцами были: Игорь Голубев, Юрий Кащеев, Слава Егорочкин, Галя Капрова, Игорь Милютин. Затем всем составом после пуска «Пингвина», мы все перешли туда.

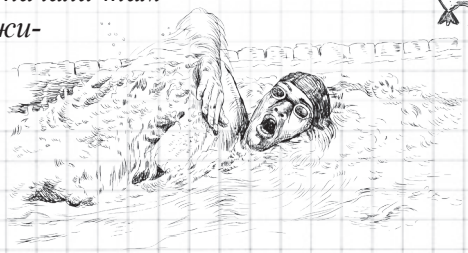

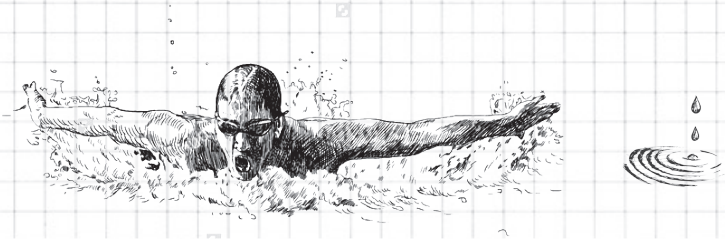

Фактически «Пингвин» был заполнен водой и готов уже в ноябре 1966 года. И с этого времени, по причине невозможности ждать, мы уже начали там плавать не официально, не дожидаясь окончательной приемки построенного объекта

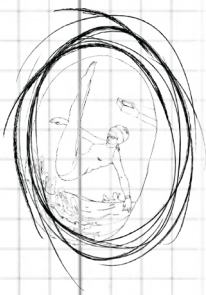

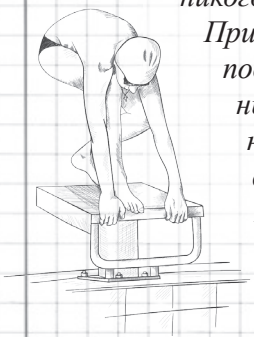

госкомиссией, пожарными и санэпидемстанцией. Таким образом, команда Волегова и пловцы 80-й школы составили ударную команду.

Официальная дата открытия бассейна состоялась 29 января 1967 года. На которое были приглашены руководство города, строители, в лице Строительно-монтажного треста №1, простые горожане. Было подготовлено театрализованное представление с выходом Нептуна. Из мужской раздевалки был организован такой выплыв. Была развлекательная программа, показательные выступления умеющих плавать художественных гимнасток. Кроме того, им преподали уроки прыжков в воду. В то время в Омске был бронзовый призер не то Российских, не то Всесоюзных соревнований по прыжкам в воду. Кстати, он тренировался, прыгая с моста через Омку. Так вот он преподавал на кафедре гимнастики в физкультурном институте.

Мы делали пирамиду из трех человек, после чего прыгали с бортика бассейна в воду. Был и шокирующий для зрителей «смертельный номер». Это когда мне завязали руки и ноги, затем сбросили с пятиметровой вышки. Я дельфинчиком на спине доплыл до мелкого места и зрители долго не могли развязать крепко завязанные узлы. Потом плыли эстафету: сборная Волегова против сборной Доброквашина. Плыли по 50 метров. Но перед стартом выяснилось, что нет никого, кто мог бы проплыть 50 метров баттерфляем. Пришлось плыть мне. Мы тот заплыв выиграли. Нам подарили приз. Это был самый первый приз, разыгранный в новом бассейне. Первенство области 80-я школа начала выигрывать уже в 1966 году. Тренировались всю зиму и уже дошли до уровня второго разряда. Причем, тринадцати-, четырнадцатилетние дев-

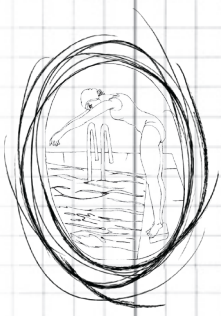

чонки и пацаны выигрывали у двадцатилетних мужчин.

При приеме новобранцев, Доброквашин проводил очень тщательный отбор. Надо было проплыть «торпедкой», выполнить упражнение «поплавок», сделать «подводную лодку», проплыть дельфинчиком. За год до этого я был на открытом водоеме в Усть-Каменогорске, и наблюдал, как местные пловцы выполняли это упражнение. Поэтому, как бы то ни было, я был уже достаточно подготовлен при поступлении в группу Владимира Семеновича. А Игорю Голубеву повезло ещё больше, так как он до поступления отдыхал в Ялте, где как раз снимался легендарный фильм «Человек-амфибия». И он смог воочию наблюдать за работой профессиональных каскадеров-подводников. Ведь, как известно, плавал Ихтиандр именно дельфинчиком. После чего Игорь подучил меня перед тестами, я получил три пятерки и был зачислен. Очень долго сдавал на 2-й юношеский разряд брассом, по причине неумения развернуть стопы. Но когда это получилось, то всё стало на свои места. Получил четыре грамоты за каждый способ плавания.

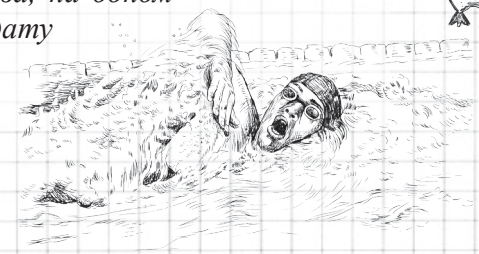

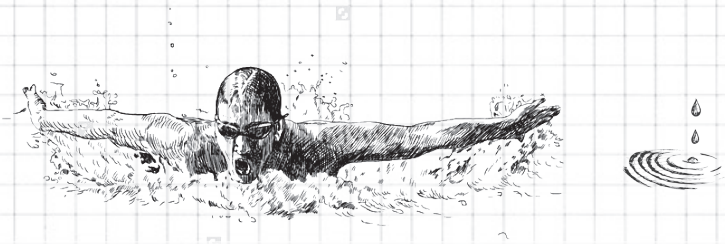

Когда строился бассейн, у Доброквашина времени на нас не оставалось, поэтому мы брали ключи у мамы Игоря Милютина, жившей неподалеку и работающей техничкой, где отводили душу, плавая в новом бассейне.

Однажды, когда был выкопан только котлован, Доброквашин привез нас к этой яме и сказал: «Здесь будет бассейн!». По мере строительства, на одном из кирпичей мы нацарапали дату нашего пребывания там, но, к сожалению, потом как я

ни искал свои иероглифы, найти так и не смог… Ребята Волегова приезжали работать на субботниках по строительству бассейна.

То есть к открытию бассейна, мы, воспитанники 80-й школы и тренеры начали набирать в свои группы будущих пловцов. На тот момент тренерами были: Сачков Б.С. – бывший лыжник; Ющенко Г.П. – конькобежец, борец; Зюркалов В.А. – служил в Советской Армии на флоте и к тому времени успел поиграть в водное поло; Татанов Л.В.; Логинов; Андреев – лыжник. Причем из профессиональных пловцов на тот момент были только Доброквашин и Волегов. Доброквашин закончил в белорусском Гомеле физкультурный институт. И по распределению приехал в Омск. Волегов – выпускник Питерского имени Лесгафта, закончил аспирантуру, кандидат наук. Некоторое время поработал на кафедре плавания ИФК, затем ушел в СибАДИ. Было время, когда Доброквашин лично первых тренеров учил плавать.

Надо сказать, что в 80-й школе была очень сильная команда по легкой атлетике. До сих пор рекорды на стадионе «Динамо» когда-то являлись рекордами школы.

Аттестат №1 об окончании 80-й школы получил именно я. Всё было, как положено: тянул билеты, отвечал на вопросы.

Как я выполнял первый спортивный разряд. Это был для нас второй выезд на соревнование. Первый выезд был в Гомель, ещё из резинового бассейна Доброквашина. Мне надо было плыть 50 и 200 на спине. На 200 я тогда не был готов, проплыл слабо. На полтиннике на повороте ударился головой, завалил поворот и в итоге, на обеих дистанциях занял вторые места.

После прежнего школьного бассейна, «Пингвин»

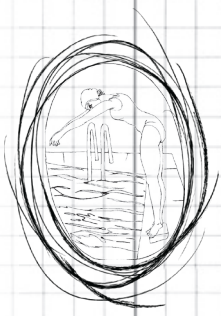
для нас напоминал храм, наполненный чистой голубой водой. Мы все долго стояли, раскрыв рты от такой красоты.

В 1967 году мы выехали в деревню село «Саратово» Горьковского района, в наш первый спортивный лагерь. Там нашли озерко, поставили щиты, где мы смогли потренироваться. После чего в августе того же года Тамара Турбина вывезла нас в Туапсе на сборы.

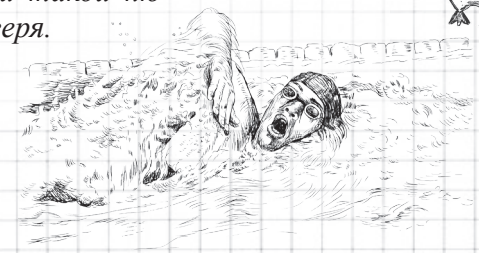
В 1968 году мы выехали на соревнования в Ленинград. Проходили они в бассейне «Балтика» по адресу: Невский проспект 22/24. Бассейн находился в лютеранском костеле, переоборудованного под спортивные цели. Мы долго не могли понять, где находится бассейн, по причине того, что смущала готическая архитектура сооружения. Там тренировалась команда «Балтика» высшей лиги по водному поло. Через некоторое время костел был возвращен в лютеранскую церковь и бассейн оттуда был убран. Вот там я и выполнил первый спортивный разряд на 200 метров на спине. Кстати, Волегов был судьей по стилю на этих соревнованиях и энергично жестикулировал мне с вышки, когда увидел, что иду на первый разряд. Там мне был вручен диплом и в качестве приза – статуэтка «Орлёнок», символизирующий мужество и волю к победе.

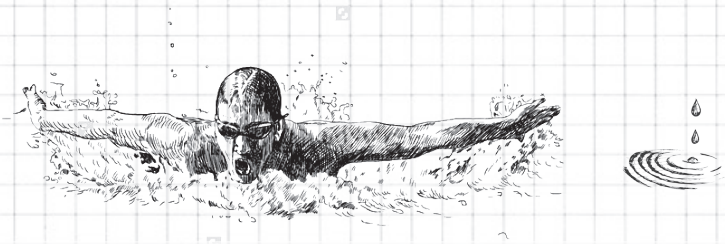

После Саратово, мы начали обживать и строить спортивный лагерь в Красноярке, начиная с 1968 года. Сколачивались на земле деревянные щиты с бортиками, и на них уже ставились палатки. Тренеры жили в обычных палатках на земле. Был и такой нюанс при строительстве лагеря. Шёл 1969 год. Надо было построить щитовые кубрики

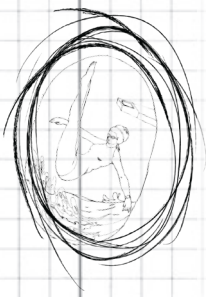

из лиственничных пород дерева. В командировку на месяц отправлены тренеры. За зиму в будущий лагерь были завезены строительные материалы, инструменты. Через неделю с проверкой приезжает Доброквашин и видит, что вместо запланированных 12-ти, стоит готовым только один. Происходит разбор полетов, ненормативная лексика… Садится в машину и уезжает. Мужики приуныли. Через некоторое время приезжает обратно Доброквашин, достает из багажника закуску, водку. Как бы с единственной целью обмыть построенный домик. В итоге, за десять дней были возведены еще 11 домиков… Вот она волшебная сила аргументов и убеждений руководителя!

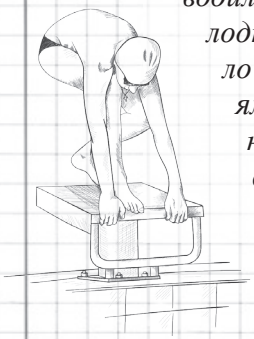

Кровати с металлическими сетками взяли из речного училища. Кстати, по всем документам спортивный лагерь носил статус временного. Именно поэтому, когда началась кампания по выносу лагерей из Красноярско-Чернолучинской зоны, при Похитайло, «Пингвин», к великому сожалению, был удалён одним из первых.

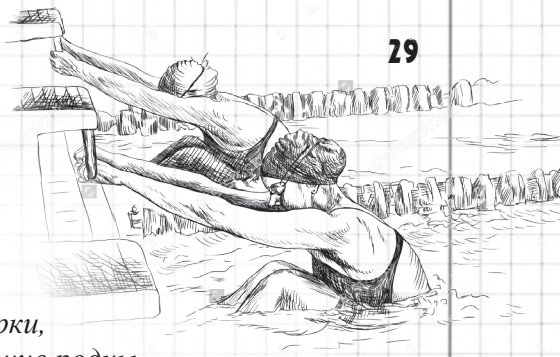
Главным в те годы на лодочной станции был Борис Михайлович Ложкин. Позже его сменил Андреев, как в прошлом, тренер по гребле. Тогда он ездил на моторной лодке «Казанке». Позже были приобретены более мощные плавсредства.

На первый поход из Омска до лагеря были приобретены двухпарные и однопарные вёсельные лодки. На них проводили соревнования по гребле. Мы ухаживали за этими лодками: красили, конопатили, смолили. Но время взяло своё и вместо них договорились приобрести новые ялы и шпонки. Приехала главный бухгалтер бассейна и сказала, что старые лодки нужно утилизировать, то есть сжечь. Тюшев Виктор Дмитриевич сказал, что он в этом принимать участие не бу-

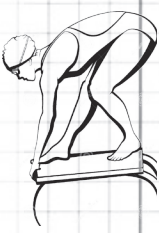

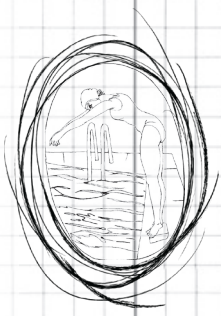

дет, и присутствовать при этом отказывается. И когда все лодки сложили вместе, был приглашен специальный человек из Красноярки, который и спалил наши, уже ставшие родными, шлюпки. Новые шлюпки нам передало речное училище и ДОСААФ.

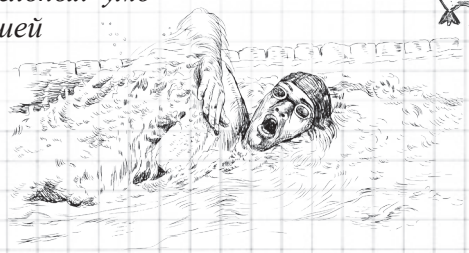

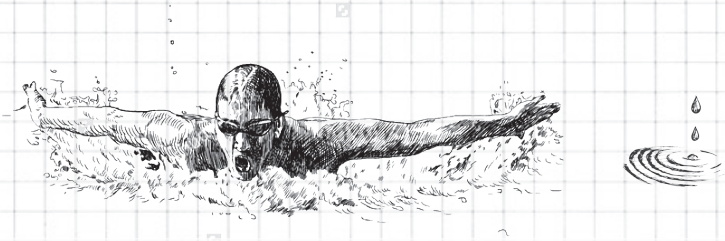
Был такой случай в 1968 году. Речники нам должны были предоставить три шлюпки, но вместо них дали только две. Но дело в том, что нам надо отплывать от бассейна и отправляться по Иртышу в лагерь, а все в две шлюпки не поместились бы. На берегу собрались провожающие, родители и мы все понимаем, что плыть надо, хоть бы даже и на двух посудинах. Укладываем вещи, провизию, усаживаем детей и видим, что наши лодки погружаются в воду, чуть ли не черпая её. Расстояние от края борта до воды составляло не более 15-20 см. По всем канонам речного судоходства – это не допустимо. Это были первые числа июля. Кажется, суббота-воскресенье. Стояла тихая-тихая очень жаркая погода. Практически полный штиль. Когда шли по воде, то к каждому встречному судну поворачивались носом, чтобы волна не захлестнула через борт. Увидевшие это речные спасатели орали матом на нас, и говорили о невозможности дальнейшего похода. Но то, что не возможно иным, стало возможным для «Пингвина». Один из родителей, Кривошеев Володя, сопровождал нас на моторной лодке, который сумел переубедить спасателей, как выяснилось позже хороших его знакомых, в части их сомнительных умозаключений относительно нашей безопасности. Главным аргументом в пользу продолже-

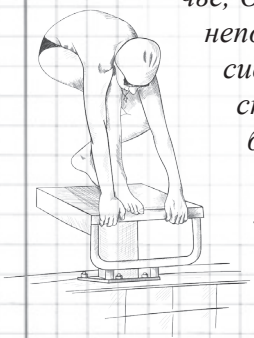

ния похода было то, что в шлюпках находятся тридцать морских волков, способных выплыть из любой передряги, а также имелись в наличии спасательные жилеты. На тот период волки уже напоминали иных животных, столкнувшихся впервые с реальностью и сюрпризами водной стихии. На небе не было ни облачка, жара под 40 градусов. Я предупредил всех перед отъездом, чтобы не обгореть, у каждого должен был быть головной убор и футболка с длинными рукавами. Повезло, но никто не обгорел, все остались живы-здоровы. И вот мы подходим к Чернолучью, где жили мои дядя с тётей. Я заранее попросил их, чтобы они приготовили горячую пищу. Но в виду отсутствия газа пришлось перекусить всухомятку. На берегу Чернолучинской зоны отдыха стоял причал, в то время туда ходили пассажирские суда типа «Ракета» и «Метеор». Так вот ребетня, увидев причал, а главное тень от него, залезла туда в прохладу и охлаждались, отмокая, пока не закончился привал. А ещё во время похода, пока одни гребли, другие прыгали в воду и плыли рядом с лодкой, чтобы хоть как-то спрятаться от палящего солнца. В итоге все дошли до пункта назначения здоровыми, полными сил и энергии, только слегка уставшими. Время в пути занимало около суток. Ночевали на берегу, готовили еду, рыбачили, занимались ОФП.

В будущем, городские речные походы Омск – Большеречье, Омск - Тара были организованы много лучше. Плыла неподалеку баржа с полевой кухней, необходимым увесистым инвентарем. Там на привалах проводились спортивные соревнования, конкурсы, викторины, боксерские поединки.

В августе 1982 года в Омске впервые проходило первенство Союза. Хорошо выступили девоч-

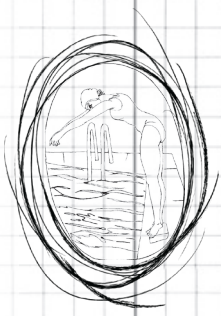
ки: Юшкова дельфином, Козина длинным вольным и Бондаренко брассом. Чтобы немного расслабиться перед стартом я повез детей в лагерь. Причём, в районе Русского леса сплавляли лес, и кто-то предложил помочь и ребята с удовольствием доставляли бревна по месту назначения. Так вот после такой тренировки пловцы показали свои лучшие результаты.

Первыми кандидатами в мастера спорта СССР были Ира Ковтун и Лариса Крюкова. Первым мастером стал Валерий Усов, приехавший в Омск уже кандидатом в мастера спорта и входивший когда-то в сборную России. Толя Зыков и Валера Усов тренировались в «Коралле». Но был период, когда они тренировались в «Пингвине» и даже изредка ночевали между тренировками и учебой в ИФК в одном из подсобных помещений бассейна.

Что касается Турбиной Тамары Александровны, то она знает про детали становления плавания в 80-й школе много больше меня. Она, будучи тренером, возила нас в Туапсе, затем стала директором «Пингвина».

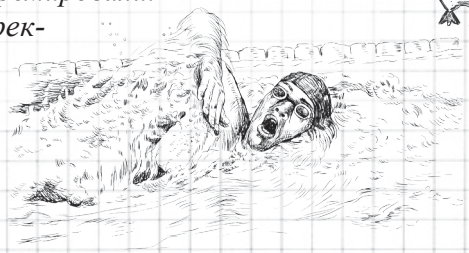

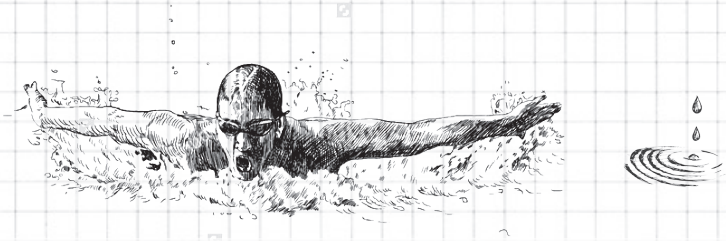
Фрайнд Сергей Михайлович умер давно.

Корепанов умер в Америке. Я у него был завучем, когда он был директором «Пингвина». За два года у него скопился большой отпуск. Мы дружили. Я, Корепанов, Степанеев. Когда он вернулся на побывку из Америки, остановился у жены, мы его мало видели. Знаем только, что после отъезда снова в США, спустя одну-две недели мы узнали, что он там скончался. Там же его кремировали.

Игорь Голубев работал директором школы фигурного катания.

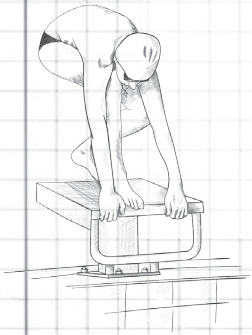

К сожалению, не уберегли Доску высших достижений Пингвина, журналы регистрации рекордов и архив фотографий. Видимо, во время одного из ремонтов всё это было уничтожено.

В лагере Фларида Фёдоровна Бутковская занималась готовкой на кухне вместе с матерью Аллы Васильевны Васелёнок – Федосеевной. Все были сыты, еда была невероятно вкусной.

В то время пытались выискивать средства ото всюду. Обращались за помощью к спонсорам по многим вопросам, в том числе по приобретению цемента, утеплителя, пиломатериалов, стальных труб и много чего ещё.

Работал тренером в лагере им.Стрельникова. Завоевывали всегда первые места на местных спартакиадах по легкой атлетике. Позже пробурили скважину глубиной 1200 метров и сделали бассейн с минеральной водой.»

Ющенко Г.П. о времени до «Пингвина»

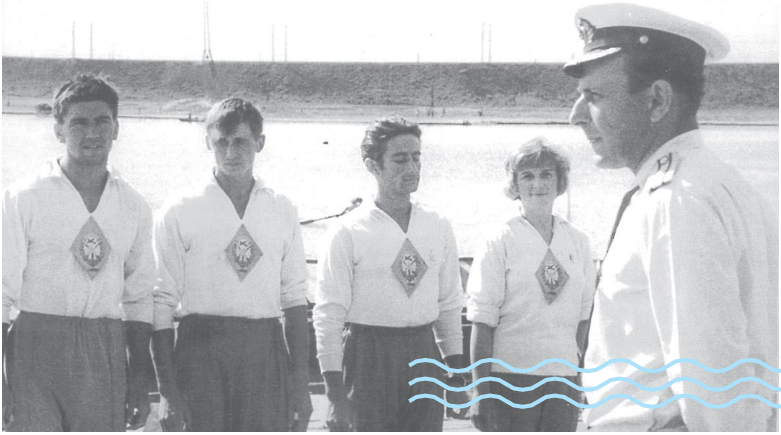
Г. П. Ющенко и экс-чемпион мира Роман Слудново

«Из выступления В.С.Доброквашина на методсовете 1967 года: «Древние греки, характеризуя невежественного человека, говорили, что он не умеет ни читать, ни плавать, а наши дети должны и читать, и плавать…

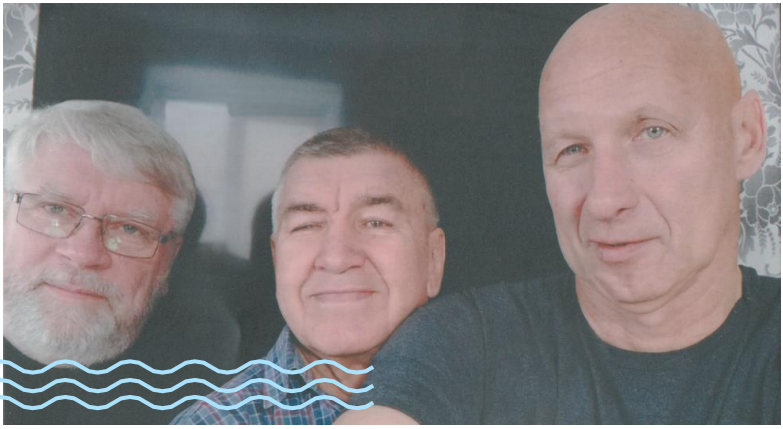

Дружба на троих только крепче

С Доброквашиным я встретился во 2-й железнодорожной школе, где он работал учителем физкультуры. Там начали заниматься плаванием. Там же работал Краузе Олег Петрович. Так вот, вырыли яму 25 на 10 метров. Не бетонировали, отделали деревом, сделали стартовые тумбочки. Мы начали ходить туда плавать. Только летом:

Г. П. Ющенко (слева) перед отправкой на Кубу. 1962 год

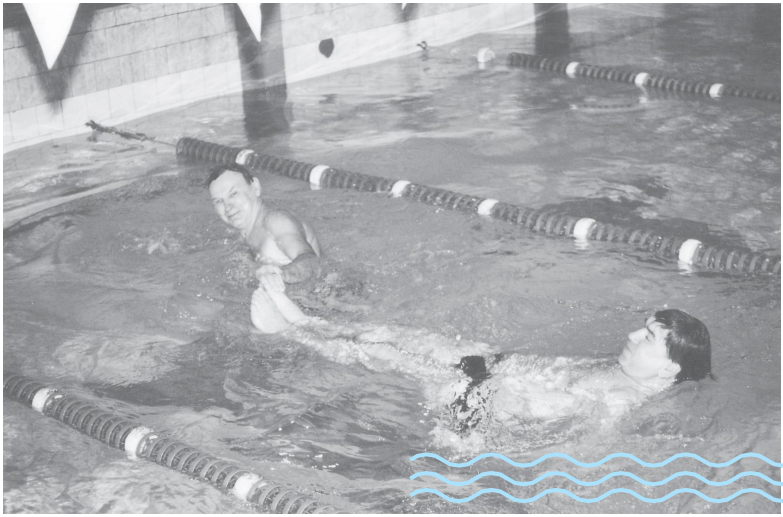
И. Глушков, Г. П. Ющенко и Д. Ходько

май-июнь. В июле там уже квакали лягушки. Это было сделано к спартакиаде школьников 1956 года в Челябинске. Мне пришлось освоить баттерфляй. Также я выступал и в легкой атлетике, метал диск. В центре Челябинска на реке Миасс стоял открытый бассейн на понтонах.

На Зеленом острове Доброквашин поставил списанный пароход. К нему примкнули понтоны. Там был сделан бассейн, в котором мы с 1957 по 1960 год тренировались летом. Руководил всем этим Третьяк Генрих Григорьевич. Там плавали Бережной, Аикин, Веретено. Директором 3-й школы был Фрайнд. В 1962 году у меня была командировка на Кубу в качестве геодезиста. Шарился 3 года по лесам, после чего попал в конструкторское бюро в 1965 году. Пока не встретил Доброквашина.

В подвале 80-й школы Доброквашин делает резиновый бассейн. Но сначала был бассейн в железнодорожном училище под тоннелем. То есть летом на Зеленом острове, зимой – 80-я школа. Потом уже «Пингвин», «Коралл», потом бассейн в 109-й школе.

Решением ГорОНО в 1974 году Доброквашина переводят директором в бассейн 109-й школы. Мы с Сачковым Б.С. уходим с ним.

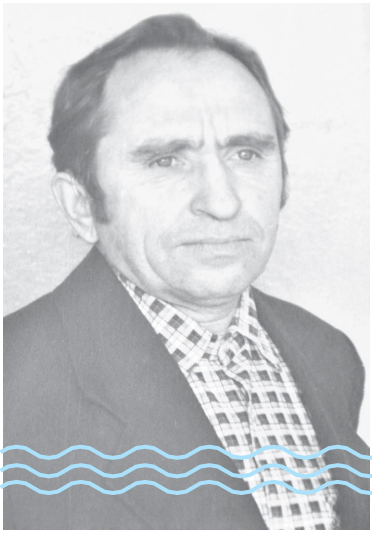
Олимпийский способ плавания – вперед ногами

Потом Доброквашин уходит в «Альбатрос». Я с ним. Приходит Лев Мильков, Коля Лаптев. Потом в 1976 году Доброквашин уходит в бассейн Дворца пионеров. Лену Шелепенко пригласили учиться и плавать в Москву. Марину Королеву – в Ростов-на-Дону. В 1977 году строится бассейн в поселке Лузино, меня приглашают туда директором. В 1979 году бассейн был построен. Мне дают там двухкомнатную квартиру. В 1985 году я вернулся в Омск.

Основатель спортивного плавания в городе Омске и строитель первого зимнего плавательного бассейна «Пингвин» В.С. Доброквашин раздобыл типовой проект 25-метрового бассейна в Ереване.

Я, будучи работником проектно-конструкторского бюро Сельхозтехники в должности старшего инженера-геодезиста, обошел все строительные отделы бюро, где работники отделов оказали посильную помощь в «привязке» чертежей проекта к сибирским условиям.

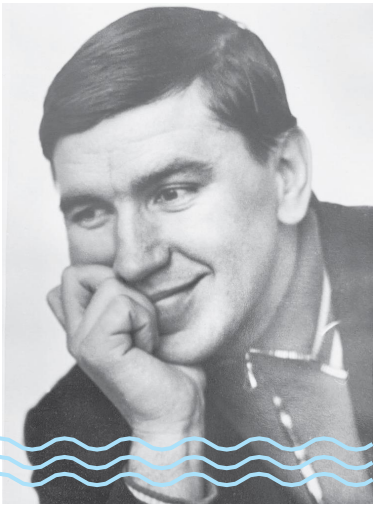
«Аркадий – главный по техническому состоянию бассейна»

Бассейн начинал строиться в 1965 году, имея на счету в ГорОНО 560 рублей на строительные нужды. Итоговая цена по окончании строительства составила 560 тысяч рублей.

Главную помощь в строительстве оказал тогда ещё начальник строительно-монтажного треста №1 Ю.Я. Глебов, который поставлял строительные конструкции, бетон. Начальник Омской железной дороги Леликов помогал с пиломатериалами.

Я тогда учился на худграфе. Доброквашин предложил мне стать тренером по плаванию. Пришлось перевестись с 4-го курса худграфа на 4-й курс ИФК. Толя Юдин делал скульптуру омскому марафонцу. На 17 линии на реке Омь стоял трамплин, с которого мы вместе с ним прыгали на лыжах зимой. Он – за ИФК, я – за сельхозинститут. Было двоеборье: трамплин и гонки на лыжах. Тогда я занимался классической борьбой у Василия Громыко.

В 1960 году победил Лешу Кармацкого, чемпиона СССР, мастера спорта. У меня - 1-й разряд. Надо было выступать в тяжелом весе, а у меня 89 килограммов. Пришлось засунуть гирьку в пах,

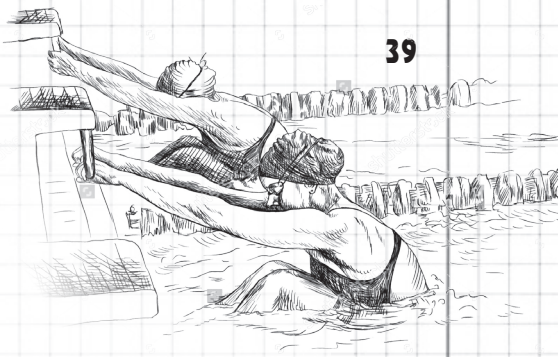

Г.П. Ющенко

чтобы попасть в категорию. В финале встречаюсь с Кармацким, рост два метра и вес 120 килограммов. Он гонял меня по матам 40 секунд, но мне как-то удалось всё-таки провести бросок через бедро. В итоге я победил. Он так ничего и не понял, как такое могло произойти.

Мы всем тренерским составом строили кубрики в спортивном лагере.

В 1970 году Лена Шелепенко уже была победительницей соревнований «Веселый дельфин». В 1974 году поехали на матчевую встречу в ФРГ. В 1974 году строится Альбатрос. Громыко предложил мне стать его директором. Я отказался. В итоге в 1974 году он берет Доброквашина замдиректором.

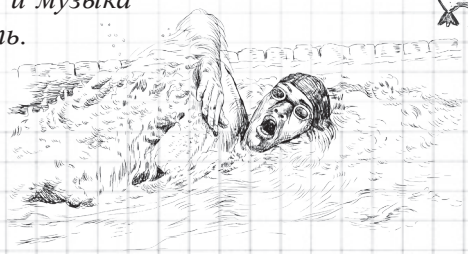
Воспоминания Дмитрия Ходько

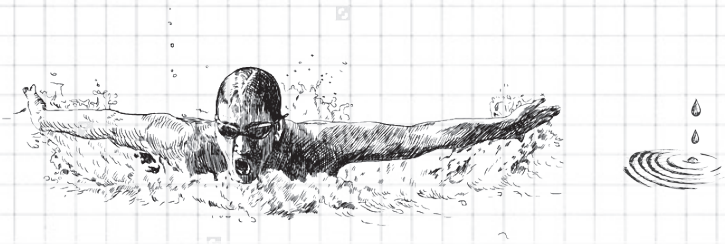
Мастер спорта СССР. 1959 г.р.
Тренеры: Г.П. Ющенко, В.П. Волегов

Мне повезло провести детство и юность в Советском Союзе. Таких были миллионы. Повезло быть частью сообщества «Пингвина» с 1967-го по 1974-й. Таких, осознанно благодарных, были сотни. И посчастливилось прожить срок на вершине этой пирамиды в бригаде Г.П. Ющенко. Таких, наверное, единицы. В жизни ничего не бывает случайно. Как заметил Карл Маркс: «Случайность - это непознанная закономерность».

В «Пингвин» в первом классе меня привели родители в 1967-м. В тот момент я уже занимался музыкой, играл на гитаре. Ходил на уроки сольфеджио. (Прошу не смеяться с кем знаком). Плавание и музыка вскоре не могли меня поделить. Завуч А.А. Милькова подошла ко мне, 8-летнему хлопчику,

и сказала, что надо выбирать. Вот так сам и начал принимать судьбоносные решения. Спасибо Ангелине Антоновне за такую постановку.

Начал плавать у Татанова, но вскоре был отобран Г.П. в его группу «Пескари». Новый тренер мне казался строгим, и видимо под воздействием его требовательности я старался. Вскоре пошли первые соревнования, и я попал по результатам в «элиту» своего возраста. В группе я тренировался с более старшими, такими аксакалами, как: Ложевский, Глушков, Смольников, Кирющенко, которые меня не обижали, но подсмеивались над скоплением жирка у меня на животике. (А кто теперь смеётся последним, а?). Более старшие девочки меня защищали.

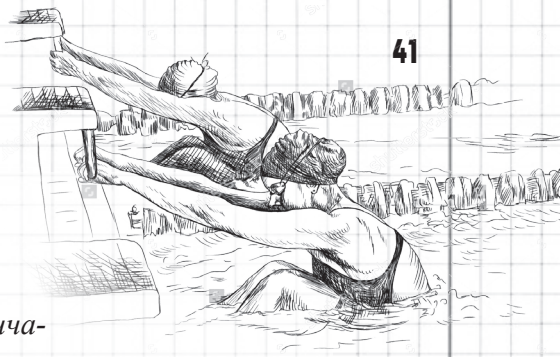
Тренировки в воде всё же рутина. Видишь только дно или потолок, но было интересно. Ющенко всегда создавал атмосферу конкуренции. Надо было кого-то догнать и обогнать. Многим нравились эстафеты и особенно прыжки с вышки. Помню меня, как самого юного, аксакалы направляли к Г.П. с наставлением «Попроси тренера разрешить попрыгать с вышки».

У нас в группе были крепкие дружеские связи. Старались встретиться заранее у моста и вместе шагать в бассейн. После тренировки покупали булочки и совместно их поглощали. Г.П. инициировал празднование дня рождения на квартире у юбиляра.

В «Пингвине» интересно проводили соревнования и курсовки, даже такие, как 3 км. Детям соревнования нравились. Огромной радостью и гордостью было получение дипломов и особенно разрядных значков, начиная с 3-го юношеского. Я до сих помню, как тренер Андреев выдавал мне значок юношеского разряда, который был завернут в бумажку и хранился у него

в коробочке. Мечтой было выполнить 1-й взрослый и получить значок, ведь только на нем была фигура пловца. Все другие не отличались по виду спорта.

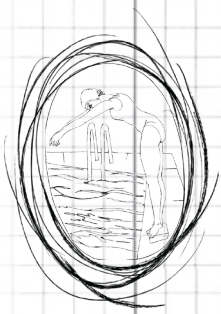
Помню наше участие в шествии в ряд на демонстрации, где нам выдавались куски ткани голубого цвета и, вытянув ее прямыми руками вперёд, движением рук вверх вниз мы изображали воду. Я ответственно замирал, проходя мимо трибуны, боясь повернуть голову.

Сезон начинался с ОФП: бег, ходьба, игра в регби. На зимних каникулах были лыжи. Обязательное прохождение медосмотра (не знаю других стран, где бы такое было). В диспансере собирались вместе, к радости пропуская школу. Смотрели, как другие выходили из туалета с пробой мочи. Интересно как этот (эта) баночку понесет на виду у всех. Однажды я оказался в очереди на этот анализ за Галимой Шугуровой, чемпионкой мира по художественной гимнастике. Переборол неудобство и посмотрел, как она несла свою баночку. Она несла ее так элегантно, что как будто её, баночки, совсем и нет. У красивых людей всё красиво. (Эта история рассказана впервые публично).

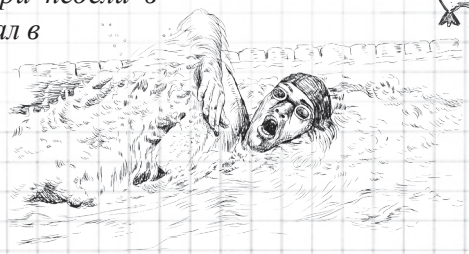

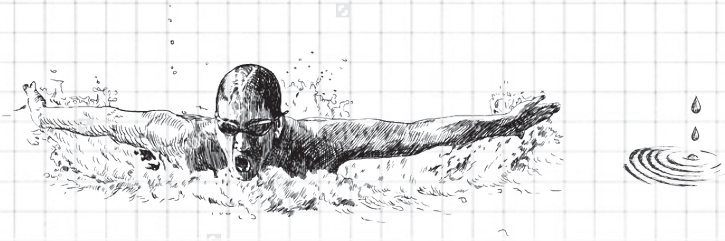
Врач Голубев (его сын Андрей плавал в «Пингвине») почему-то обратил внимание на мои просматриваемые вены на груди (признак физической слабости?) и написал для Г.П. записку «Ходько никогда не выполнит мастера спорта». Он ошибся на 180 градусов.

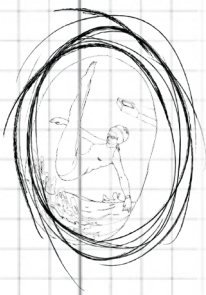
Апогеем сезона и квинтэссенцией занятия плаванием в Пингвине была поездка на три недели в спортлагерь. Первый раз я выехал в 1968-м с салагами. Помню массу деталей. Там все было ра-

достно, живо, интересно. Это отдельная история. Помню цену путевки 46 рублей. Через профсоюз платили, думаю все родители, 11 рублей. Кило сахара стоило 80 копеек.

Яркая память о сборе в августе 1973-го в Туапсе.

Как шло формирование личности, целеустремленной, ответственной за свою судьбу и думающей, в бригаде Г.П.Ющенко я описываю, публикуя заметки тренера из моего дневника самоконтроля. По этим записям и сегодня, и через десятилетия можно учить детей дорожной карте взрослой жизни.

Я покидал «Пингвин», переходом в «Альбатрос» с первым разрядом. Поступив в ОмИИТ, в 1976 начал работать с тренером В.П.Волеговым и ребятами из ИФК. С ними выполнил мастера спорта. И вот уже 53 года, как в активном, физически и интеллектуально, спорте.

Из первой группы тренеров «Пингвина» тренера уходили в похожие внешне бассейны Омска: «Коралл», «Альбатрос», «Авангард», «Юность». Но нигде не появилась даже близкая по духу и энергии движения атмосфера. В «Пингвине» создалась та редкая химия людей увлечённых, созидательных с лидерскими способностями. Этим заражались дети. В жизни мне подобное удалось испытать позднее лишь один раз, когда мы создавали Сибирский марафон в 1989-м.

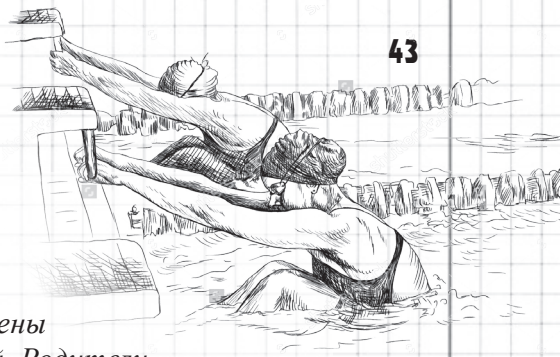
Ничего в жизни случайного не бывает. Мы сходимся с правильными людьми, а далее, как сам захочешь.

Здесь, в Северной Америке, родители бесплатно делают всю администрацию, начиная от аренды воды, бухгалтерии, судейство соревнований, выезд на соревнования, поиск спонсоров до определения зарплаты тренеру и его увольнения. Если тренер назвал мою доченьку толстой (а она действительно та-

кая), и она плакала, плакала дома, то его можно уволить. Главное создать коалицию Справедливости. Но такие родители не вовлечены в творческое развитие своих детей. Родители в бригаде Ющенко же были вовлечены всецело.

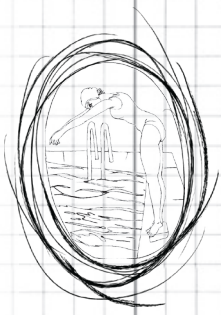

Мой папа работал начальником цеха на «Электроточприборе» и имел возможности делать устройства. На памяти три.

1. В 1973-1974 в Ленинграде начали делать очки с резиновыми присосками, но эта резина раскисала месяца через три, да и купить очки можно было только в Ленинграде. У папы сделали прессформу по этим очкам и начали отливать из полупрозрачного материала. Эти очки были не по форме глазниц, но все же прорыв в сохранении здоровья детей.

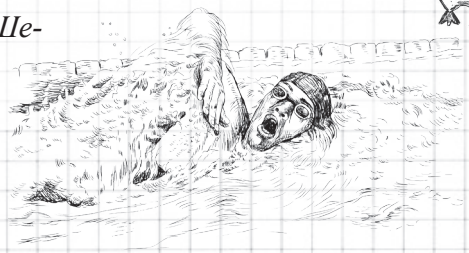
2. Г.П. вышел с идеей сделать устройство для оповещения пловца в заплыве - насколько он плывет по заданному графику. Четыре зелёных лампочки в ряд, четыре красных ряд ниже. Плывешь на секунду быстрее, тренер включает зелёную, на 2 секунды медленнее - 2 красных. Видишь лампочки после поворота. Ещё и урок был для детей - дело надо планировать, прописывать и контролировать его выполнение.

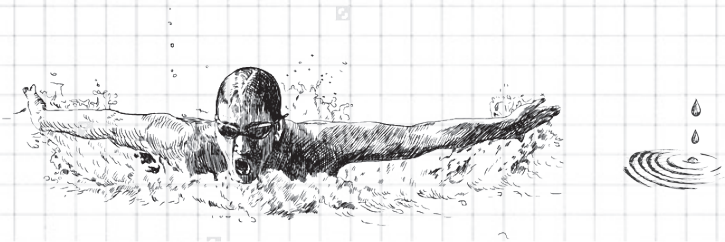

3. Наша разведка донесла о тренажёре экзер-джени для силовой имитации гребка. Первый сделали Т-образный, тяжёлый на 4-5 кг. Года через два упростили до 400 гр. компактного, для ношения в кармане. Я на нем работал до 50 лет. В зале взрослые часто подходили и поражались его простоте.

Помню, как папа Лены Шелепенко, работая на заводе Попова, реализовал идею

Г.П. – тренажёра с подвижными частями для тренировки мышц разгибателей кисти. Объяснение тренера, зачем это надо запомнил на всю жизнь: Пловец не гребёт и не отталкивает воду. Он цепляется твердо за воду и проталкивает себя относительно этой точки захвата.

А сколько родители помогали в строительстве спорт лагеря? Выезжали туда на стройку, привозили материалы и прочее.

А я все пингвиновские годы ходил к Юбилейному мосту через площадь Ленина, проходя рядом с памятником В.И. Ленину. За эти годы я проникся гаммой чувств любви и почитания к вождю. Путешествуя по городам России, я обращаю внимание на такие памятники и утверждаю, что этот в Омске, на холме в открытом пространстве, самый архитектурно красивый. На нем останавливается взгляд. Так вот, через плавание формировалась эстетика ребёнка и вера в величие советского общества.

Стрелка на стороне «Пингвина», имеет важное место в моей судьбе.

Чтобы понять себя, надо вспомнить, кем ты хотел быть в детстве.

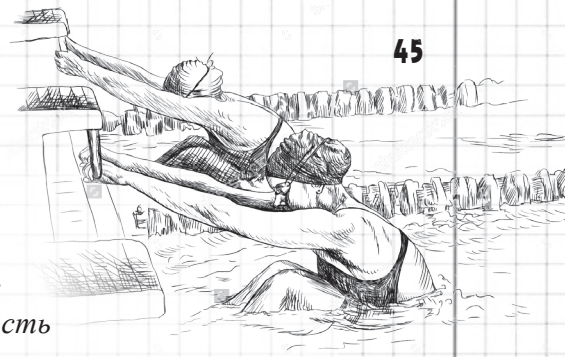
Там раньше был киоск Союзпечати. Проходя мимо, я видел киоскершу, читающую журнал или книгу. И думал - вот это работа! Вроде, как работаешь и одновременно читаешь. Суровой зимой я видел у неё подогрев электропечкой, что добавляло ощущение уюта, и зависти.

У меня в памяти остался случай. Какой-то пострел из наших, 11-летних, получив за 4 коп свою дозу пюре, сказал буфетчице: - Маловато будет.

Она с обидой поставила тарелку на весы и зафиксировала: - Даже больше, чем надо. Не помню, чью сторону я тогда принял.

Как-то завезли в бассейн пенопластовые досточки для ног, но они легко крошились на мелкие кусочки. И вот зрелище - поверхность воды в снегу.

А для рук были, наоборот, очень твердые, на грани не тонущего камня. Было шиком у парней не начинать серию с доской меж ног, бросить эту досточку на середину бассейна, между двумя другими и подплыть к ней под водой. До сих пор в памяти попадание в голову.

Самые крутые парни, ну такие уверенные в себе, заходили в ванну бассейна, не завязав плавки. Далее, на видном месте, они их завязывали, но ... до этого рука инстинктивно погружалась в плавки и поправляла, видимо придавая обтекаемую форму их мужскому богатству. Я до этого не дотягивал и даже не мечтал.

Позднее, участвуя в ветеранских соревнованиях в Италии, я лицезрел такое поведение итальянцев много раз. Причем на старте. Я заключил, что итальянцы и русские имеют художественный вкус и мы близки в высоком восприятии мира.

И об очень приятном аспекте приобщения к жизни пловца, о еде. То есть о талонах на питание.

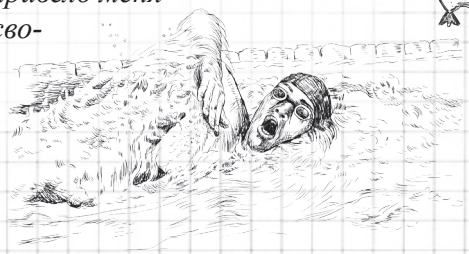
Помню, получал их в ГорОНО на улице Гагарина.

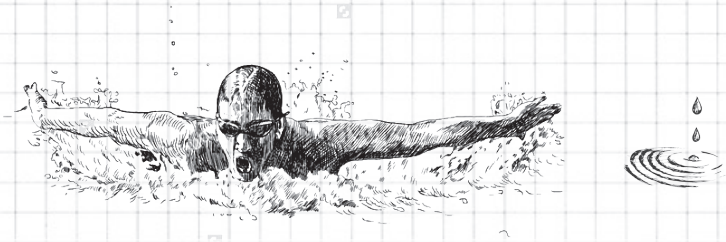
Ходили в два места: в столовую №2 на Ленина и, конечно, в кафе «Лотос».

В памяти осталось два случая.

Меня в семье воспитывали в духе бережливости и рационализма (спасибо маме). Что привело меня к простому выводу - если есть свободные талоны их надо менять на рубли.

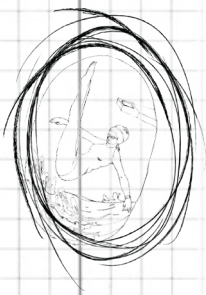

Первая память - привел младшую сестру в «Лотос», приобщить её к высокой культуре потребления. И после трапезы я купил треть портфеля шоколадных конфет. Их тогда не было в продаже. Потом долго ели их дома.

Второй случай. Талоны менялись у официанток: 6 рублей на 5 или 11 на 10 р. Почему-то я предложил в начале еды ей обменять 10 на 10. Наверное, проверял границы возможного. Она сказала, что так не пойдет. Но в конце трапезы сама подошла и сказала: «Давай обменяю 10 на 10». Не знаю, что её смягчило. Может мой пытливый ум или захотела свою карму улучшить. Меня же, ещё пионера, этот случай привел к выводу, что всегда можно сделать лучше, чем принято, чем сделали другие. Надо лишь не бояться начать.

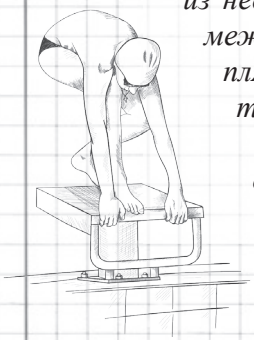

Пора вспомнить сбор в Туапсе в августе 1973. Коллективное событие - второе по яркости в памяти после с.л. «Пингвин».

Поехала группа 10–16 лет. Во главе с Василёнок А.В. Вылетели вечером из Омска и ночёвка в аэропорту «Внуково». Спали кто где. И на скамейке, и возможно, что и под. Но никто не жаловался. Вот что такое молодость.

Расселились в частном секторе. Я жил с Олегом Исаенко. Там же были и пловцы из других городов. Утром тренер будил и бегом на не близкий пляж. По дороге Василёнок останавливала у, типа, квасной бочки и каждый из неё выпивал стакан молока. Далее часовое плавание между волнорезами. Как бы бассейн. После завтрака - пляж и фрукты. Обед и разморенный сон. После него тренировка на суше.

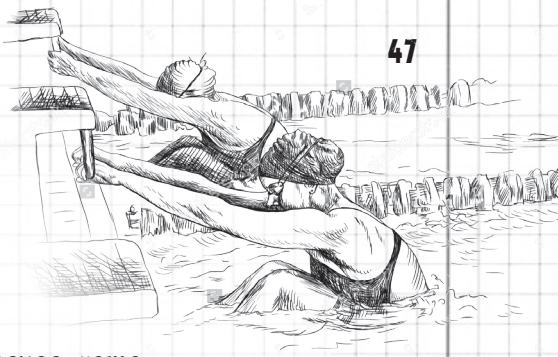

Запомнился выезд на сбор помидор и яблок в какое-то хозяйство. Помню, бросались помидорами.

Был выезд и в музей или центр для космонавтов.

Б.С. Сачков сделал моё фото, сидя в кресле для катапультирования. Он знал, что у меня морская болезнь.

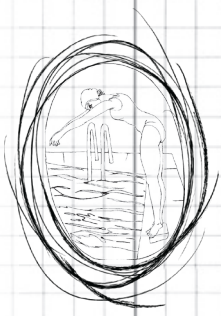
На том фото нет двух ярких пловцов, которые дали свое согласие на описание причины их отсутствия.

Саша Иванов и Лена Шелепенко задружили на море. И, как положено: - А слабо Вольдемару в фонтане искупаться? А.Иванова потянуло на новые высоты. Они отошли в сторону, и он поплыл до танкера в 3 км об берега. Далее его рассказ мне, после которого он стал в моих глазах Александром Ивановичем…

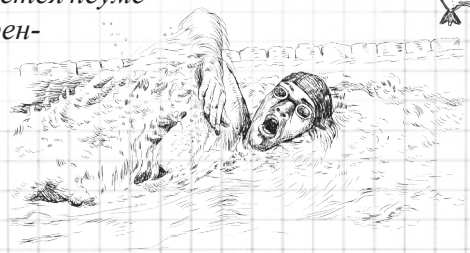
Сначала он проплыл по курсу пассажирского катера под аплодисменты отдыхающих. Но, не доплыв до танкера, он был перехвачен пограничным катером, получив приказ добровольно прервать заплыв. На берегу его сдали в милицию. Там он в плавках попал в холодную камеру с её завсегдатаями. На стенах были имена бывших. Постоялец рассказал гражданину Иванову, что здесь неплохо. Вскоре Сашу вызволили наши тренера.

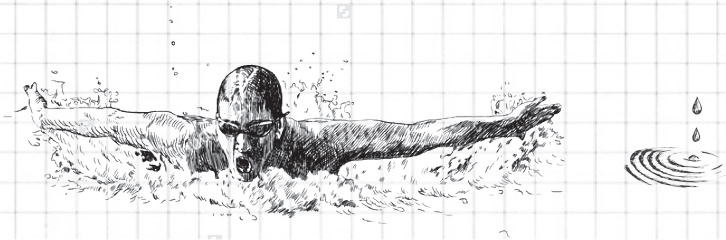

Лена не дождалась дерзкого марафонца и вернулась к группе одна. Мне запомнился её взгляд (не знаю почему) - вниз в сторону с осмыслением.

У меня была неожиданная встреча с Ирой Фёдоровой, года за три до её раннего ухода. Она работала стюардессой. Я попал на её рейс. В конце рейса в Москву из Омска мы с ней болтали в зоне бортпроводников. Тогда было больше можно. Командир объявил снижение. Она сказала мне: «Дима, этот пилот снижается неумело. Сядь в кресло». Ответ уверенного в своих силах мужчины (но со слабым вестибуляр-

ным аппаратом) был: «Спокойно. Продолжаем общение. Ты же меня знаешь». Видимо знала…

Мне вскоре хватило одной ямы. Ира сказала: «Ой, Дима, ты позеленел». И отвела, именно отвела, на моё место.

Приятная, улыбчивая девушка была…

Назад летели с тремя посадками на самолёте Ан-24 с двумя винтами. Мне впервые было хорошо на самолёте. С тех пор с удовольствием летаю с пропеллерами.

Прилетели в 7 утра 1 сентября. Мама меня встречала с портфелем, чтобы сразу двинуть в школу. Позднее Томашевский несколько раз вспоминал этот случай. Видимо, мы оба были для него не из мира сего. А для меня это было всего-то лишь «Надо!..».

Поделюсь интересным форматом соревнования «Балтийский клуб». Плывём 4 по 50 м всеми стилями + 100 к.п. Далее суммируют секунды и переводят их, согласно возраста, в баллы и далее определяют лучших в абсолютном соревновании. Занял в нем 4-е место. Наградили кубком. Конкуренция была сильная.

И как всегда, на соревнованиях ветеранов радостная, позитивная атмосфера.

Воздаю должное Вале (в девичестве) Дырко. Она приехала из Каунаса в Вильнюс, что бы повидаться со мной. Признаться, я совершенно этого не ожидал. Молодец Валентина! В этом мире так много людей, у которых масса объяснений, чтобы ничего не делать. А ты раз, на коня, и вдохновляла меня - плохо тренированного на, даже, медали.

Очень славно пообщались.

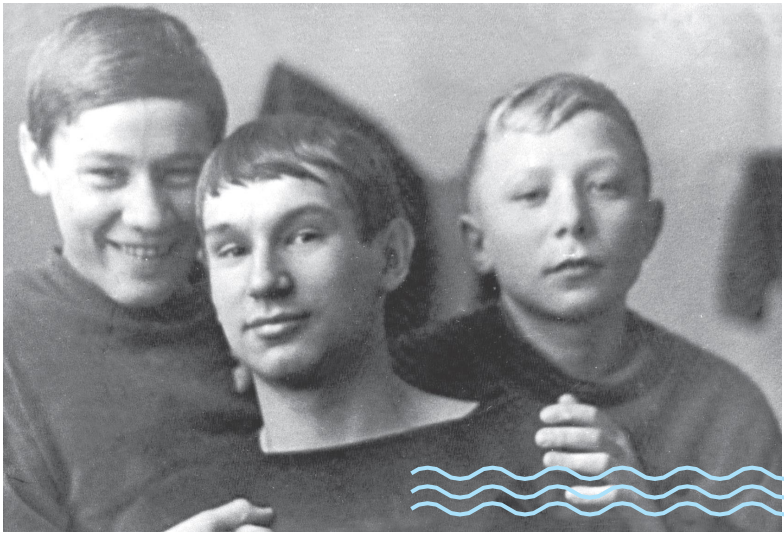
«И читать, и плавать...»

Началом моей спортивной биографии стал звонок хорошей знакомой нашей семьи Т.К. Мрачковской в январе 1967 года. Она сообщила, что ей предложили должность врача во вновь построенном 25-метровом плавательном бассейне «Пингвин», расположенном на излучине Иртыша и Оми. Да, к тому же, Третьяк Генрих Григорьевич, бывший тогда заведующим кафедрой плавания в Институте физкультуры и часто бывающий со своим семейством: Галиной Николаевной, сыном Сергеем и дочерью Аллой у нас дома, «благословил» меня на предстоящие ратные спортивные подвиги.

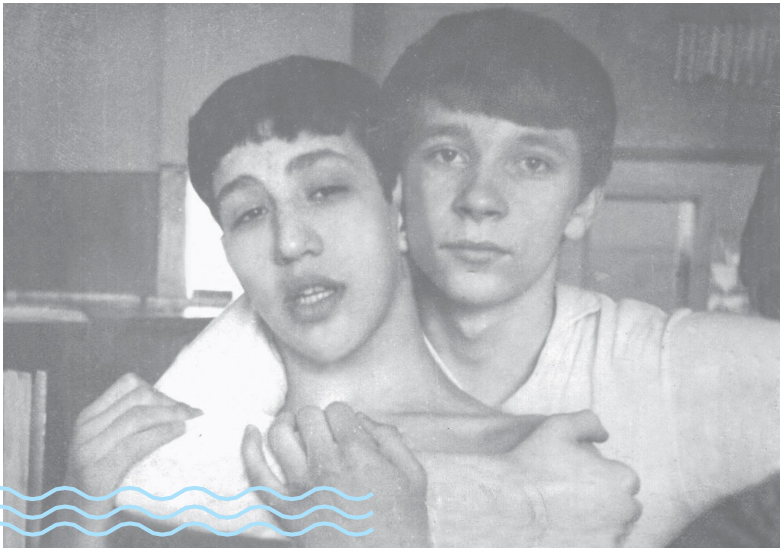

Награждаются С. Серебряков и В. Чирков

Мне в ту пору было девять. Запятнать биографию спортивными и иными достижениями я пока не успел. Не считая, разве что, полутора лет позорного музицирования на баяне. Итогом чего стал вынужденный музыкальный ликбез моей матушки, Зинаиды Петровны, и всех соседей по лестничной площадке, слушающих мою Картошку и нудные незамысловатые этюды. Так как в части про-

А. Андринский, С. Серебряков

И. Ложевский, И. Глушков

Встреча 1974 года

студных заболеваний к моему организму было много вопросов, мой отец, Михаил Александрович, решил, что так тому и быть. С усмешкой добавив, что может, там и плавать заодно научусь.

Итак, мы переобулись в сменную обувь и с волнением поднялись по лестнице на балкон. Там пахло свежей краской. Нас было человек тридцать-сорок. В воздухе витал странный запах хлорки. Когда мы вышли на балкон, то все как один обомлели от увиденного. Внизу под нами было невообразимо чистое сине-зеленое чудо. Мы увидели огромную, наполненную водой белоснежную кафельную ванну бассейна. Поверхность воды напоминала ровную поверхность огромного изумрудного кристалла, изредка нарушаемую редкими каплями конденсата вентиляции. Солнечные лучи, без труда пробиваясь сквозь толщу воды, чертили удивительные геометрические фигуры на его дне. Из вентиляционного круглого отверстия на потолке шел морозный пар, придающий бассейну таинственность и космическую нереальность. Мы увидели трехметровую и пятиметровую вышки для ныряния, с трудом представив себе, что

Зюркалов В. А.

В. Баженов, Т. Иванова, А. Суворов

Энергия зрителей

могут найтись в Омске люди, способные на героический прыжок с этого высоченного поднебесья. Внизу под балконом не было никого. Через некоторое время из душевых в бассейн вышли спортсмены…

Это были несколько пловцов: С. Серебряков, В. Усов, А. Жайворонок и другие. Вальяжно и степенно подошедшие к стартовым тумбочкам. Они, несомненно, успели заметить восторженные взгляды и сдержанные возгласы ребятни на битком заполненном балконе. На лицах спортсменов читалась легкая снисходительность, показная усталость и удовлетворенность собой.

После свистка судьи, спортсмены встали на тумбочки, приняли исходное положение и после хлесткого выстрела стартового пистолета, с силой оттолкнувшись, прыгнули в воду. Через пару-тройку секунд, сразу после того, как они вынырнули, в ванне бассейна началось что-то невообразимое. Вода закипела от энергичных гребков спортсменов. Были слышны мощные движения пловцов и одобрительные возгласы судей, склонившихся с секундомерами над проплывающими амфибиями. Именно амфибиями казались они нам, впервые увидевшим подобное. Они не плыли, они уверенно парили по поверхности, изредка степенно и величаво делая вынужденные

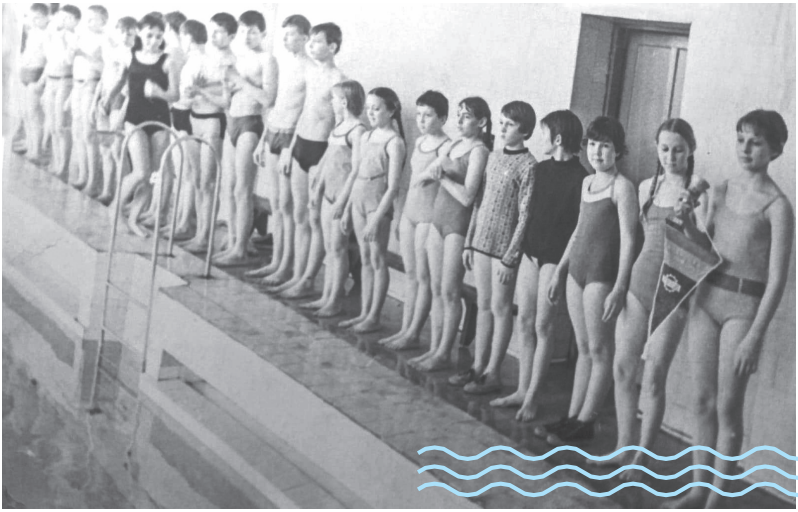

Т. Иванова, М. Сарапкина, И. Тимченко

гребки и вдохи. Между ними как будто не было состязания. Они демонстрировали нам, не умеющим плавать салагам, что жизнь возможна не только на будничной тверди суши, но и в иной стихии, называемой водой, где эти люди чувствовали себя комфортно и величаво.

Помню, как впервые, теперь уже мы сами, вышли из душевых в ванну бассейна. В раздевалке пытались шутить со знанием видавших виды морских волков. Зайдя в душ и кра-

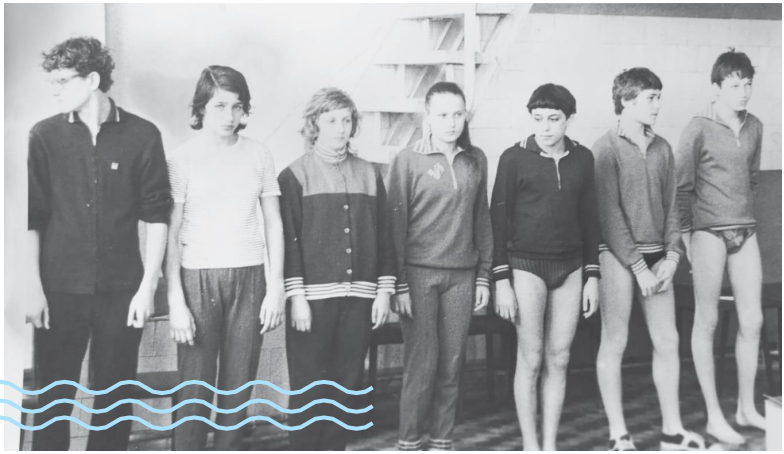
Л. Шелепенко с Кубком на параде

ем глаза увидев за приоткрытой дверью, нет, скорее почувствовав что-то необычное и очень значимо величественное, мы уже без глупых шуток и диковато озираясь, ополоснув ноги в ножной ванне, направились в главное помещение бассейна.

Ярко светило солнце, отсветы и зайчики от которого весело резвились на стенах. Дорожки были сняты и мы осторожно, один за другим по лесенке, спустились в воду в мелком месте ванны. Трудно было дышать то ли от прохладной воды, то ли от красоты и созданного руками людей совершенства вокруг нас.

Для зачисления в бассейн нужно было пройти тестирование. А именно: сделать «поплавок», скольжение, «медузу». То есть все то, что по логике должно было способствовать дальнейшему росту спортивного мастерства. Каждому из нас выставили оценки, мы вышли из ванны бассейна, оделись и спустились вниз.

Нас построили в вестибюле бассейна, рассказали о пользе плавания для организма человека, зачитали списки отобранных по состоянию здоровья и перспективности для большого спорта. Объяснили о

С. Широков, В. Дырко, М. Сарапкина и другие

внутреннем распорядке жизни бассейна, после чего мы были отпущены по домам. На следующий день в школе я стал центром внимания и живого интереса одноклассников. Сказать, что это с моей стороны было враньём, значит не сказать ничего. Выяснилось, что наиболее перспективным пловцом всех времен и народов на тот момент был именно я и что тренерский корпус во главе с самим директором Доброквашиным В.С. наперебой просили именно меня остаться и стать основоположником побед омского, да и, чего там, советского плавания. Правда, это длилось недолго, потому что, как выяснилось позже, я был там не единственным представителем 64-й школы и потому скоро с позором был уличен в кривде и лжесвидетельстве…

А вот, что пишет учившийся тогда со мной в одной школе, **Коля Ханжаров** относительно своих воспоминаний о «Пингвине».

«Привет Борису Сергеевичу, если помнит. Мы у Виктора Аполлинариевича плавали с его питомцами на дорожках рядом. Валеры Дерванова уже нет… Помню был влюблен в Лену Сухорукову. А зарубались мы тогда с Филимоновым и Сапрыкиным. В 71-м зона Сибири и Дальнего Востока впервые проходила у нас

в «Пингвине». Кроль выиграл Солоненко из Южно-Сахалинска. Мы с ним встретились в середине 90-х случайно. Разговорились, и оказалось, что у него сохранились даже протоколы тех соревнований. Как это возможно, не представляю. Ещё вспомнил, что

Голубая лагуна.

наш выпускной, я имею в виду ДЮСШ-6, был на маленьком прогулочном теплоходе, и я первый раз в жизни пригласил танцевать девушку. Это была Могилевцева. С именем боюсь ошибиться…

Про первый спортлагерь много помню, в Горьковском районе, в семи километрах от деревни Саратово. Тогда мы около полутора месяцев жили в палатках.»

И ленты чемпионок реют на ветру

Награды Ж. Закревской

Видя, что воспитанники ~~питомцы~~ бассейна, после тренировок были совсем даже не воспитанники ~~питомцы~~, а скорее изголодавшиеся отроки и отроковицы, тренерский корпус пошёл навстречу нашим голодным желудкам. На первом этаже, в бывшей подсобке был создан буфет. Да-да! Настоящий полноценный свой собственный буфет! Отделаны стены изнутри были картонными ячейками из-под яиц. Так обычно в то время делали в студиях звукозаписи, да ещё в машинописных бюро для лучшей звукоизоляции.

Анфиногенова Елена

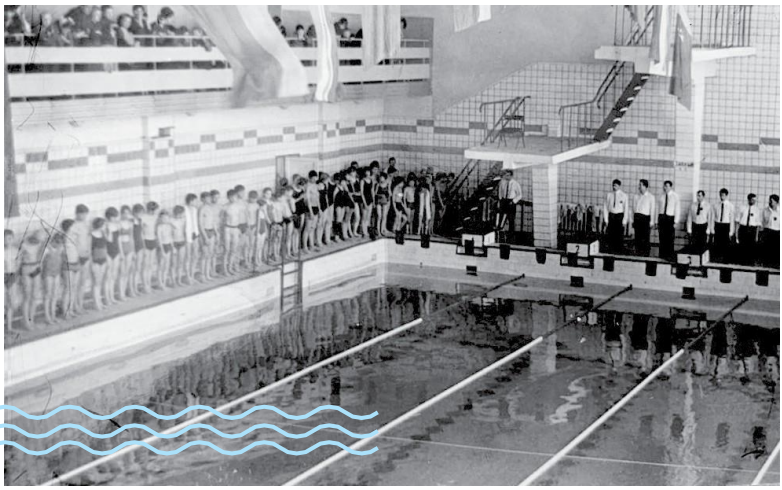
Видимо, чтобы не слышен был стук вилок и клацанье наших зубов. Там было место для продавца и небольшая стойка, куда можно было поставить свою тарелку. Это было восхитительно! Картофельное пюре, капуста, чай, булочки были необычайно вкусны и своевременны для молодых и дико растущих организмов. Начала образовываться очередь из страждущих перекусить пловцов. Теперь появилась актуальная кулинарная тема, которую каждый из нас обдумывал и смаковал, проплывая многие километры

Брасс – это не спина

на тренировках. А именно, чего же эдакого вкусненького можно будет купить себе после её окончания. Но денег, как правило, было немного, и трапеза ограничивалась лишь стаканом сладкого чая, картофельным пюре и булочкой. Но, не смотря ни на что, это было очень вкусно и великолепно!

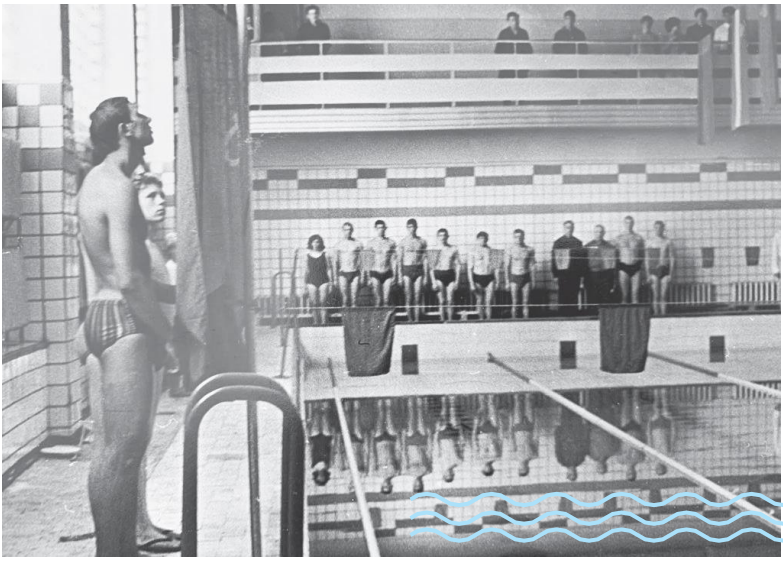
Как-то раз я стал свидетелем занимательного случая, произошедшего в стенах нашего бассейна.

Через минуту – старт

Году в 1971–1972-м в Пингвине проводились традиционные зональные соревнования. Мы с парнями и девчонками собрались на балконе, чтобы полюбоваться незабываемым действом участия звёзд советского плавания. Балкон был забит полностью. Люди стояли, сидели на полу, найдя себе необходимое для обзора окошко в ограждении балкона с целью наблюдения за происходящим. Итак, построение, гимн СССР, торжественный подъем флага, обмен вымпелами, объявление программы соревнований, которые вот уже и начались спустя 10-15 минут.

Были дистанции баттерфляем, брассом, вольным стилем и, когда судья-информатор объявил о начале заплывов на 200 метров

В. Усов на подъеме флага

комплексного плавания, к стартовым тумбочкам, как и положено, степенно потянулись участники старта.

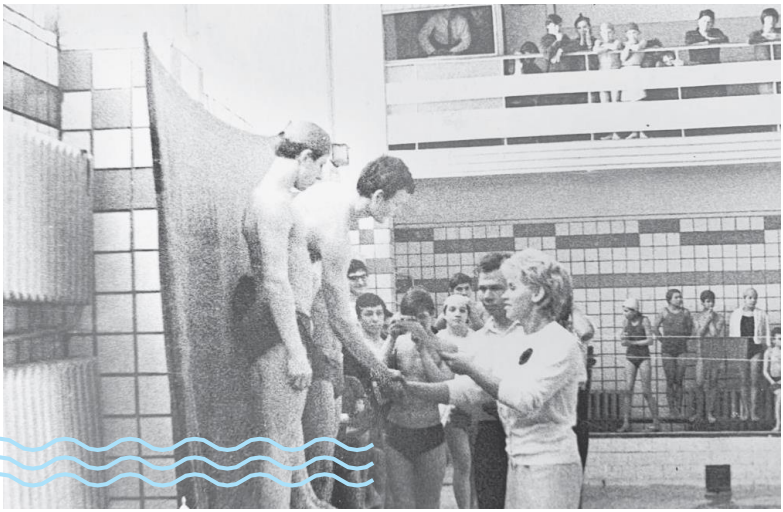
Не было ничего необычного. После представления участников, раздался первый, затем второй свисток судьи, потом сухой выстрел стартового пистолета и спортсмены прыгнули в воду. Гладь бассейна разрушил шумный всплеск входящих в воду пловцов. Первым был баттерфляй. Мощными гребками пловцы начали дистанцию. Все, кроме одного, плывущего по второй дорожке, в непосредственной близости от балкона со зрителями. Видно было, что у парня начались серьёзные проблемы с предательски сползающими плавками. Видимо, во время старта лопнул шнурок. Юноша пытался как-то задержать потерю плавок то рукой, то движением тела, но было поздно, да и бессмысленно, так как жалкий кусок материи находился уже на уровне его коленей и после первого же поворота пловец, оттолкнувшись, окончательно расстался со своим, так не вовремя подведшим его спортинвентарем.

В. Филимонов перед заплывом

Чемпионка Н. Рощина

Награждают А. А. Милькова и В. А. Зюркалова

Н. Рощина, Н. Уркс, Л. Крюкова, Л. Попова

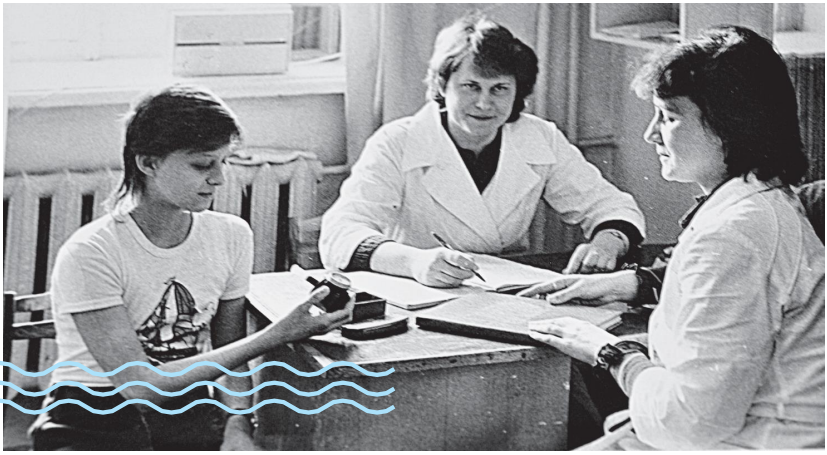

А.Шулепов, Ф.Бутковская, М.Сарапкина

На балконе раздался неодобрительный гул. Болельщики уже наблюдали не за ходом водного поединка, а за тем, каким образом всё-таки спортсмену удастся выйти из этого пикантного положения. По всем законам жанра, ему нужно было сойти с дистанции и, уж точно, никто бы его за это не осудил: ни тренер, ни команда, ни зрители. Но парень думал иначе...

Он продолжал доплывать батом, периодически сверкая своей пятой точкой. Всё бы ничего, но следующий за дельфином следовал способ на спине и люди на балконе начали нервно переглядываться: «Неужели будет плыть и дальше?..» Участник соревнований, попавший в эту критическую ситуацию, похоже, для себя уже всё решил. После поворота на спину, можно было видеть, как покраснело от стыда его лицо. Глаза были закрыты, видимо, чтобы не встречаться взглядом со зрителями, кстати, среди которых было немало молоденьких девушек, пришедших впервые посмотреть на соревнования такого уровня в родном Омске.

Так вот спортсмен, дабы прикрыть и притопить поглубже в водную пучину своё «хозяйство», стал максимально погружать таз

А теперь узнаем объем легких

в воду, сложившись, таким образом почти пополам. Скорость его в связи с этим, резко упала. Орущие с бортика бассейна тренеры бежали и знаками показывали ему, чтобы тот заканчивал дистанцию. Но парень плыл дальше!..

На следующем способе брассом, зрители облегчённо вздохнули, когда он перевернулся на грудь. С балкона раздавались одобрительные подбадривающие возгласы. Все присутствующие в бассейне люди болели только за него. Пловец слышал это и, неожиданно для всех, начал прибавлять и, перейдя на кроль, стал на глазах у всех догонять лидера заплыва из Альметьевска. Короче, под дикий рев трибун он финишировал вторым!

Сразу после окончания заплыва, к нему со всех сторон полетели полотенца, дабы пловец смог закрыться при выходе по ступенькам бассейна. Пунцового от смущения, закутанного в полотенце спортсмена, зрители провожали шквалом аплодисментов. Он быстрым шагом, слегка сгорбившись, почти убежал в душевую, после чего соревнования пошли своим чередом.

На награждении, спустя пару часов, зрители и участники соревнований подарили наиболее бурные и продолжительные апло-

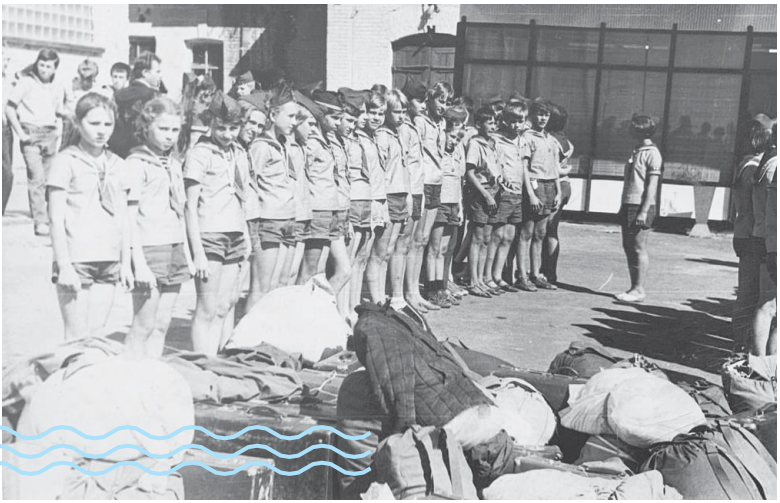
дисменты спортсмену, занявшему именно второе место в заплыве на 200 метров комплексным плаванием...

Когда его спросили после награждения, почему он не прервал своё выступление, он смущенно ответил, опустив глаза, что сойдя с дистанции, он мог бы подвести команду, а личный позор он уж как-нибудь переживет...

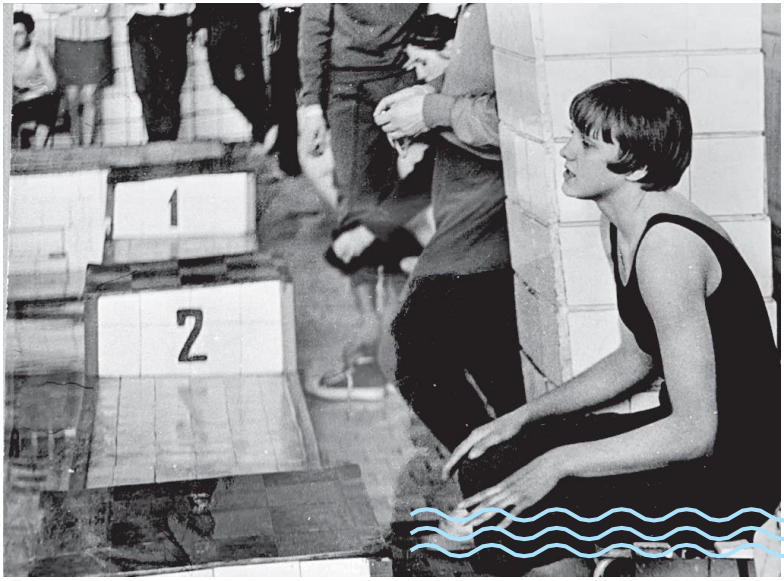
В годы активных занятий плаванием, у каждого из нас была своя стратегическая задача по достижению той или иной вершины. У кого-то это было выполнение мастера спорта, у кого-то попадание в сборную России. Но мы все вместе с тренером понимали, что восхождение на свой Эверест возможно лишь при тотальном соблюдении и выполнении, как тренерских задач, так и внутреннего распорядка, выливавшегося в итоге в преодоленные сотни и тысячи водных километров. Дневник самоконтроля и являлся той штурманской картой или бортовым журналом, фиксирующим всё то, что происходило со спортсменом. Там находил отражение по-

Наши русалки в «Альбатросе»

Построение перед отправкой в лагерь

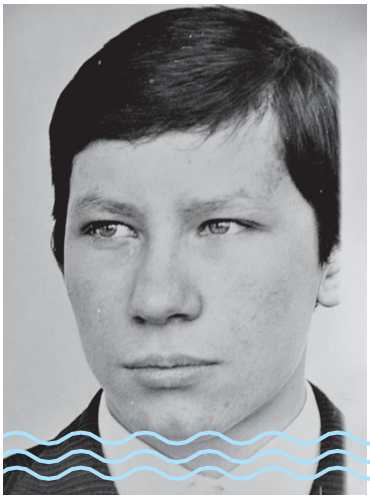

Л. Крюкова перед стартом

Звезды «Пингвина»

мимо дистанции, способов плавания и самочувствия ещё и контакт, обратная связь с тренером, который вовремя направлял и исправлял настроение и курс следования молодого спортсмена. Спорт высших достижений - не только мышцы, функционал, питание, но ещё и голова, в которую нужно было положить все то, что будет способствовать ожидаемому результату. Человек должен хотеть тренироваться. У него должно быть желание не просто идти, но бежать на тренировку. Здесь имеют значение

Михаил Таран

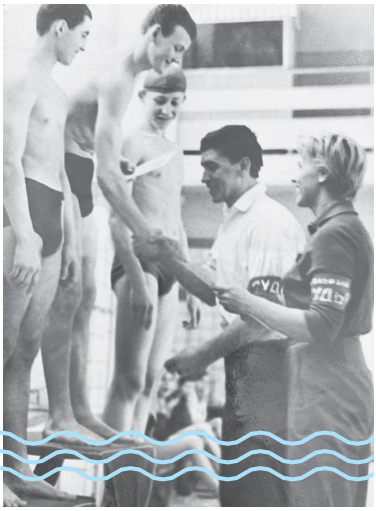
Фото между учебой и тренировкой

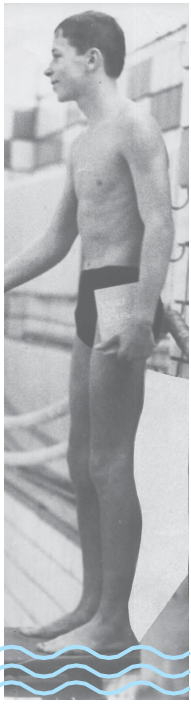
Новый, 1974-й наблюдает с трех метров

Во Дворце пионеров

Награждают А. А. Милькова и Г. П. Ющенко

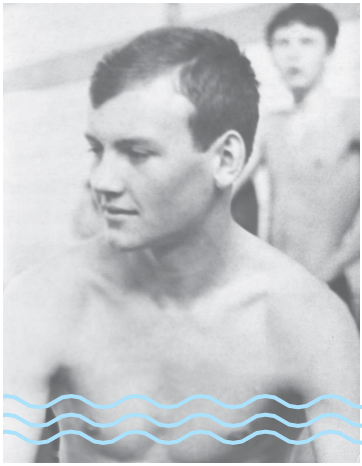

И. Глушкова нашла награда

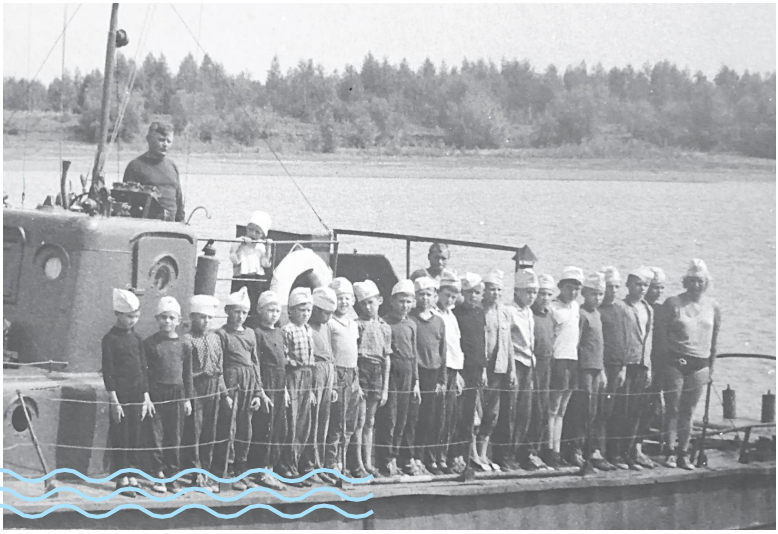
У красивых лиц – красивые результаты

все мелочи, перестающие становиться таковыми, когда организм начинает работать на околопределе. В итоге выигрывает не тот, у кого лучше техника или больше километраж за плечами, а тот, у кого совершеннее и светлее внутренний мир. Гармония должна быть во всем. И в секундах, и в научных открытиях, и в стихах.

А. И. Жайворонок

Эта, рождаемая на одном дыхании книга, мне напоминает дневник самоконтроля, где мы все вместе пытаемся рассказать, что было, как было, как это сказалось на нас сегодняшних. Но, что для меня лично наиболее важно то, а каким я смогу стать завтра благодаря этому? Ведь не секрет, что человеческие гаплогруппы изменяются вследствие мутаций, которые бывают со знаком плюс и минус. То есть, это может быть как перерождением, так и вырождением личности. Человек, тотально работающий над собой, над своим внутренним миром, над своим физическим телом не может стать хуже своих предков. Лично я

С младых ногтей на флоте

Между небом и землёй

На пьедестале Ира Федорова, Лена Рыжова и Алла Шеховцева

К звездам держим путь

Инна Назарова и Оля Юрова

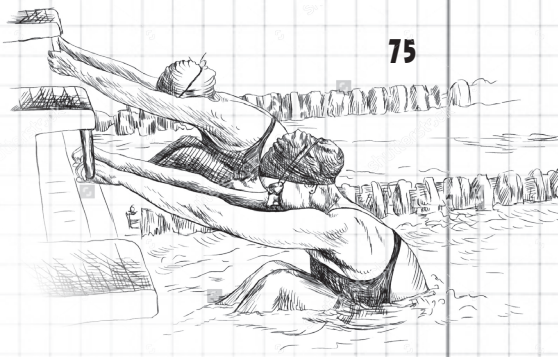

Делаем «Пингвин» чище

убеждён, что пару-тройку поколений конкретного семейного рода при правильном его жизнеустройстве способны изменить, то есть сделать лучше свою, а значит и своих внуков - природу и генетику. Вещи естественные, но «Пингвин» видимо и стал тем местом, где эта положительная мутация очевидно имела и, надеюсь, будет иметь место. Не случайно, мы все так живо откликнулись на возможность непосредственного общения пингвинят. Сплачивают не праздничные салюты и трехэтажные торты, но совместная тяжеленная работа над собой, подчас в экстремальных условиях. Которая, очень хочется в это верить, впоследствии и меняет человека. Делает его совершеннее...

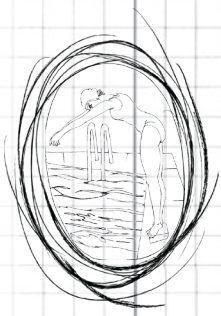
Рассказ Людмилы Мальцевой

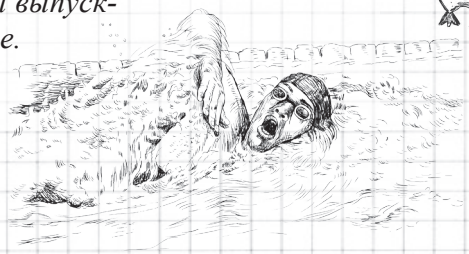

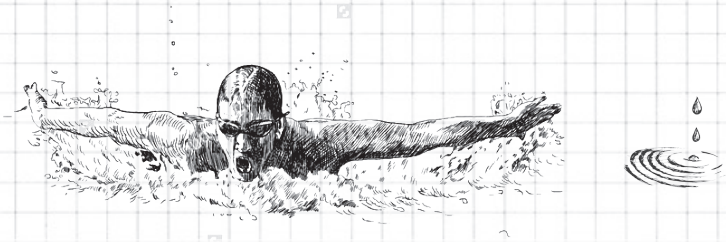

Да уж, 1967 год начался не совсем удачно, а может даже совсем неудачно. Конечно, каникулы прошли нормально: каток, лыжи, кино. Но вот 10 января закончилось неудачно. Сёстры держали меня, не отпуская на каток «Локомотив», который находился на месте современного Ленинского рынка. Вырвалась! Мама с папой уехали в Чернолучье, в санаторий по путевке. А меня, 12-летнюю девчонку оставили на попечение двух сестер: родной и двоюродной, которым было соответственно 15 и 18 лет. Но если я что-то решила, меня не удержать. Вечером у старшей сестры был выпускной в Педагогическом училище. В общем, на катке я неудачно упала. Вернувшись домой

поняла, что рука совершенно не «слушается» болтается, подниматься не хочет и болит. Утром, после бессонной ночи, повели меня в поликлинику. Почему скорую не вызвали, не понимаю…

Из поликлиники на рентген ехали тоже на общественном транспорте. В больнице вынесли вердикт: перелом плечевого сустава и разрыв сухожилия! Была сделана операция и на всю жизнь остался страшный шрам. Так мои каникулы продлились ещё на два месяца. После снятия гипса встал вопрос о реабилитации плечевого сустава. Узнали, что открылся бассейн «Пингвин». Самсонов Женя, мой троюродный брат, тогда работал директором какой-то спортивной школы и договорился с В.С. Доброквашиным, чтобы меня, уже двенадцатилетнюю девицу взяли на плавание (брали до 12 лет). Держаться на воде я научилась ещё в бассейне пионерского лагеря им. П. Ильичева от завода «Электроточприбор», где работали наши родители и, куда мы с сестрой ездили почти на все сезоны.

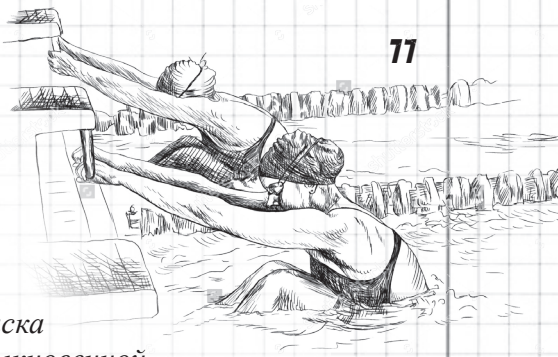
В бассейн меня повела сестра Татьяна. Она училась в 9 классе и ужу 9 лет занималась художественной гимнастикой. Правда на последние соревнования она опоздала, и тренер её отругала. Татьяна обиделась, и когда пришла со мной в бассейн, попросила, чтобы её тоже взяли. Пришлось опять обращаться к брату. Имея хорошую общефизическую подготовку, результаты у неё были отличные. У меня всё было скромнее.

Я тренировалась с будущими звёздами плавания Омска: Наташей Рощиной, Людой Поповой, Сашей Жайворонком, Валерой Филимоновым.

Летом 1967 года мы поехали в первый спортивный лагерь бассейна «Пингвин», а вернее от

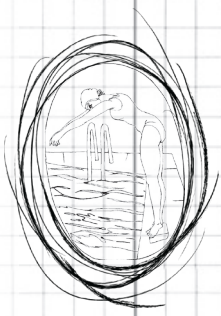

ДЮСШ-6. Лагерь был организован в деревне Саратово Горьковского района Омской области, это более 100 километров от Омска вниз по течению Иртыша. Необыкновенной красоты местность на берегу Иртыша. Самое интересное, что сестра, которая окончила педучилище в Омске, получила направление на работу именно в эту деревню и живет в тех местах до сих пор.

Лагерь был палаточный, с нарами на шесть человек, а может и больше. Он располагался под высоким обрывом, на котором и находилась деревня. Не помню уже, сколько всего было отрядов, стояло с десяток солдатских палаток. Маленький ручеёк разделял «жилую» зону и обеденную. Маленький мостик соединял два бережка ручья, текущего в Иртыш. За воротами лагеря простиралась большая поляна, где устраивались эстафеты. В конце этой поляны было озеро. Там был устроен импровизированный бассейн. Каждое утро и вечер состоялась линейка, на которой поднимали флаг. Было организовано дежурство из старших воспитанников, до 3-х ночи и с 3-х ночи до утра. Сидели у костра.

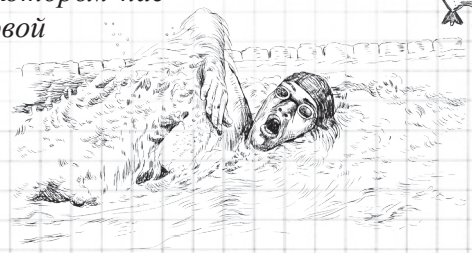

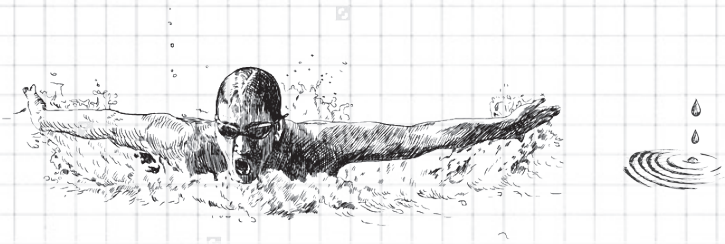

Туристическое соревнование СПС (сибирские песчаные скалы), которые находились, наверное, с километр вниз по Иртышу от лагеря. Задания были разнообразные: переправа через овраг на канате, установка палатки, разведение костра. Вот тогда научилась разводить костер одной спичкой!!!

Был настоящий катер, на котором нас учили азбуке Морзе и флажковой азбуке. Нам разрешали стоять у штурвала и по берего-

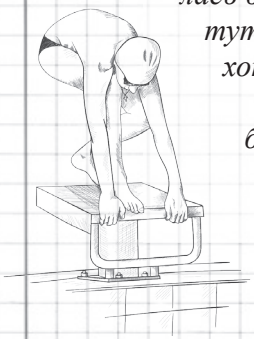
вым вехам вести его. По окончании смены были получены удостоверения «Юный моряк».

Ещё помню: ходили срезать ветки с берёз в березовую рощу, она была сразу за озером. Из этих веток тренера делали веники для бани.

В 1968 году спортивный лагерь «Пингвин» перенесли в Красноярку. Опять были солдатские палатки и одна огромная палатка «Кают-компания», где все обедали. Добирались до лагеря на ялах с несколькими остановками. Гребли по очереди. После этого, заходя в «Кают-компанию» казалось, что земля под ногами «плывет».

Каждое утро бегали до Иртыша и обратно, получалось около 1 км. Плавали в Иртыше. Там же была организована лодочная станция. На ней регулярно дежурили. Однажды уснула в лодке, как в колыбели, незабываемые ощущения!!! Конечно, был «День Нептуна». Запомнились плоты с кострами. Обратно из лагеря до Омска шли пешком.

Уже на следующий 1969 год вместо палаток появились кубрики и столовая. Это был мой последний лагерь. Успехи в плавании у меня были средние, выше II взрослого не поднялась. Ленилась немного. Правда, однажды ездила на соревнования в Курган, где бассейн 25 метровый оказался при… бане! В конце 10-го класса перешла в подводное плавание. Погружения были в озере Парка Победы. Занималась всего год, потом поступила в экономический институт на вечернее отделение и пошла на завод, очень хотелось зарабатывать деньги.

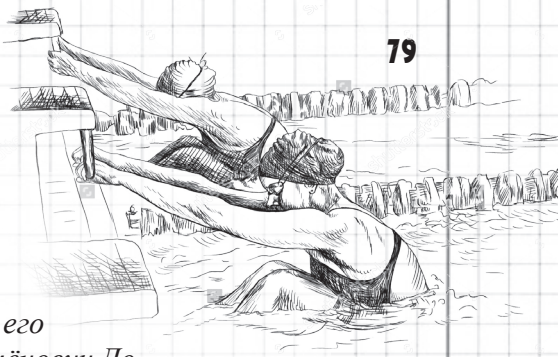

А бассейн «Коралл» открывали пингвинята. Усов был Нептуном!!!

Тренировалась я у Мильковых. Льва Александровича и Ангелины Антоновны, у Сачкова Бориса

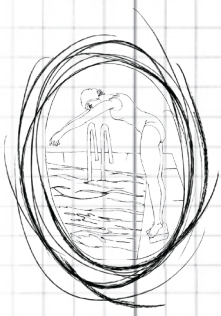
Сергеевича (на заводе работала «под началом» его жены в АСУ). Очень запомнился Борис Михайлович Ложкин (БорМихЛож, как мы его звали). Ну и, конечно, Владимир Семёнович Доброквашин, это был Директор с большой буквы!!!

Со мной плавало много замечательных ребят, которые выбрали далёкую от плавания профессию. Цыркунова Наташа преподает танцы в одном из ДК. Были братья, забыла их фамилию. Так один стал стоматологом (встретилась с ним в стоматологическом кабинете), а другой одно время был директором телефонной станции…

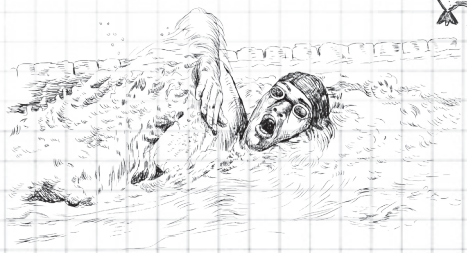

А возвращение с тренировок, это отдельная тема! Заходила в магазин между гостиницей «Сибирь» и Домом учителя, рядом с кинотеатром «Художественный». И наслаждалась ароматом свежемолотого кофе. Зимой перебегали Омку по льду…

Моя жизнь была связана с плаванием всегда. В «перестроечное время», когда ушла с работы экономистом на заводе, устроилась в детский сад, находившийся во дворе нашего дома инструктором по плаванию и обучала дошколят плаванию. Когда мы уходили из бассейна, нам присваивалось звание «Судья по спорту» и «Инструктор по плаванию». В общей сложности я проработала в детских садах Омска и Петропавловска-Камчатского 10 лет. Потом, вернувшись с Камчатки, устроилась бухгалтером в Бюро Суд.Мед.Экспертизы, и выступала много лет за Здравоохранение на спартакиадах. Так что дух «Пингвина» во мне навсегда!!!

Метод Ющенко

Надо сказать, что тренер наш Геннадий Петрович всегда отличался энтузиазмом и невероятной выдумкой. Он понимал, что просто наматывать десятки и сотни километров дело хоть и нужное, но крайне выматывающее психологически.

Как-то раз мы собрались в спортзале «Пингвина» или как его еще называли «зале сухого плавания», чтобы провести очередную разминку перед тренировкой. Пришёл Геннадий Петрович, в руках у него был кассетный магнитофон. Мы все привыкли к его чудачествам. Игорь Ложевский предположил, что сейчас начнётся сеанс релаксации. Но всё оказалось много необычнее. Тренер начал учить нас танцевать греческий танец сиртаки.

Вразвалочку, слегка косолапя, он вышел в центр зала, поставил нас кругом и заставил положить руки на плечи соседа. Затем при каждом такте этой чарующей и заводной музыки он стал демонстрировать исконно греческие движения ногами и телом. Поначалу это было необычно и трудно, но уже через пятнадцать минут репетиции, мы умело и грациозно выводили тщедушными чреслами незамысловатые па чарующего эллинского танца.

Надо было видеть снисходительные ухмылки и лица пловцов вместе с их тренерами, когда они заглядывали в зал. Все они были уверены, что Геннадий Петрович, как всегда, зря теряет драгоценное время и что их воспитанники скоро докажут это. Но наш

тренер очень спокойно и снисходительно относился к чужому мнению и уже на следующую тренировку предлагал что-то новенькое.

В 1971 году летом мне следовало ехать в спортлагерь «Пингвин». Но планы изменились, и мы вместе с моей матушкой поехали в Сочи к нашим родственникам. За пару дней до отъезда я сообщил об этом тренеру, после чего он принял следующее решение. Поняв, что вопрос уже не обсуждается, и побывать в лагере мне точно не суждено, а тренировочный цикл и нагрузки обязательны для всех, он задумал совместить приятное с полезным. Когда мы с ним встретились через день, Геннадий Петрович вручил мне толстенную пачку, так называемых, перфокарт, выполненных для работы на тогдашних огромных вычислительных машинах. На них схематично были отображены упражнения, количество подходов, повторений, интенсивность. Всё то, что мне следовало неукоснительно выполнять на протяжении трехнедельного пребывания на Черном море. Мною был куплен эластический бинт, другой подручный спортинвентарь. Надо было видеть глаза пассажиров поезда Иркутск-Адлер, когда в переполненном вагоне какой-то долговязый хлопчик, в прокуренном тамбуре, в интервалах между проходящими мимо него людьми, делал растяжки и махи руками. На вопрос, зачем я это делаю, ведь меня в поезде тренер точно не увидит, и что лучше бы полежать на верхней полке, не тряся попусту тонкими ручонками. Я всякий раз отвечал, что наш тренер видит всё и всегда, и что поймет он, сачковал я или нет, по загару, блеску глаз и упругости мышц плечевого пояса. На что те крутили у виска, вздыхали и шаркали ногами дальше по гремящему и летящему к жаркому солнцу вагону. Приехав впервые на море в Сочи, и разместившись у тётушки Марии, первым делом, разумеется, я пошёл на море, поплавал, как и положено, между пирсами, поделал растяжки. После чего, спустя полтора часа довольный собой вернулся обратно.

Храню до сих пор эти перфокарты, как свидетельства происходившего тогда со мной. И всякий раз на очередном судьбоносном витке вспоминаю те годы, проведенные в атмосфере абсолютной

доброжелательности и спортивного совершенства людей, приобщённых к чему-то большему, нежели рекорды и быстрые секунды. Мы интуитивно чувствовали, что хорошие результаты и быстрые секунды – это не только заслуженно высокие спортивные звания и титулы. Но и свидетельство того, что этот человек обладает чем-то эдаким, и смог сделать нечто такое, что обычному мальчику и девочке было не по силам. Что оказывается это очень даже возможно, потому что образец детских чаяний и мечтаний, такой же, как и он сам, плавает где-то рядом с тобой.

Надо сказать, что первая профильная специализация у нашего тренера была классическая борьба. И чтобы как-то смягчить психологический пресс изнурительных тренировок в воде на неокрепшие умы юных пловцов, он, однажды, решил научить нас… бороться. Расчёт был на то, что смена деятельности поможет нам в достижении лучших результатов на водной глади. И для этого был приглашен Александр Андринский. О нем следует сказать подробнее. Личность это была легендарная. Он стал первым в Омске среди мужчин, одолевшим норматив мастера спорта СССР в брассе. Имел весьма внушительные габариты. Кроме того, выполнил первые разряды и КМС по боксу, борьбе, тяжелой и легкой атлетике. Геннадий Петрович рассматривал его в качестве спарринг-партнера для показательной демонстрации техники классической борьбы.

В качестве жертвы «на заклание» был определён Игорь Ложевский, как человек бесстрашный и имеющий богатый опыт уличных драк. Так вот Андринский без особых прелюдий обнял нашего Игорёху за талию и технично провел бросок прогибом. Да такой, что туловище Ложевского стремительно очертив строгий полукруг пятками, воткнулось в деревянный, не накрытый матами, пол спортзала. Грохот был такой, что двери женской и мужской раздевалок стремительно открылись и оттуда повылазили удивлённые физиономии девчонок и парней. Возникла тревожная пауза. Слегка побледневший от боли Игорь, мужественно поднялся и, сказав, что у него всё в порядке, ушёл в раздевалку. Больше желающих «мешков»

с нашей стороны не оказалось, и тренер, дабы оставить в сохранности молодые тела пловцов, отправил всех в ванну бассейна.

Мы учились с Александром в одной школе №64, которая располагалась на противоположном берегу Оми. Также из пловцов там учились: Г.Радзиевский, С.Титков, В.Тэттэр, Н.Ханжаров, В.Дерванов, В.Кирющенко, В.Баженов. Впоследствии Саша Андринский окончил Высшее Омское общевойсковое училище, был распределен куда-то в Восточную Сибирь, после этого работал на одном из оборонных предприятий Омска, где, к сожалению, скоропостижно скончался после непродолжительной болезни…

Ярки воспоминания, когда Геннадий Петрович пел арии из опер перед тренировками в «Альбатросе». В учебном классе на 3-м этаже. С кратким пересказом либретто. Перед тренировкой пловцы собирались в учебной аудитории, и ГП пересказывал либретто оперы, напевая при этом наиболее известные арии. Так питомцы и узнавали об их существовании. Не знаю, были ли или есть сейчас такие тренеры? Мне, кажется, он ещё и художественные наброски какие-то делал по ходу исполнения оперных пассажей. Может, продумывал декорации оформления сцены оперы? Вполне возможно…

Ну откуда и зачем надо было знать всё это? Ответ прост и очевиден. Он, как творческий человек, хотел увлечь своих воспитанников яркими и многообразными сторонами жизни. Чтобы скрасить рутинность и монотонность тренировочного процесса пловца.

Говоря об **Игоре Ложевском**, надо упомянуть ещё вот о чем. Учился он в старинной, со своими устоявшимися традициями, 37-й школе, расположенной тогда за Казачим рынком в районе нынешнего СКК имени Виктора Блинова. Известной она стала благодаря сильному преподавательскому составу, позволившему занимать призовые места на школьных городских олимпиадах всех уровней, особенно по математике. Игорь, в этом смысле, не был исключением и после занятий в бассейне часто и подолгу занимался факультативной высшей математикой, что, безусловно, помогло ему в даль-

На финише Первого Сибирского марафона в 1990 г. И. Глушков, Игорь и Лена Ложевские

нейшей жизни на ниве предпринимательства и мировой банковской сферы. Бывая у него дома в гостях, мне приходилось наблюдать насколько системно, требовательно и скрупулезно его папа, Арнольд Александрович, относился к занятию Игоря математикой. Иногда он извинялся за то, что мне придется немного подождать, так как ему непременно нужно домыть пол, закончить одно из факультативных заданий, после чего мы уже могли заняться своими делами…

Уж как ему это удалось, до сих пор ломаем головы, но первое совместное предприятие в Омске в 1988 году создал именно Игорь. Тогда оно называлось «Интерквадро» и занималось приобретением компьютерной техники, разработкой собственного программного продукта. И довольно успешно, так как по тем временам ему удалось вывести своё предприятие в лидеры зарождающихся тогда информационных технологий. В России начал формироваться рыночный капитализм, вследствие чего появилась на свет разная шушера, пытавшаяся также принять участие в разделе собственности путем, так называемого, «крышевания» только народившихся частных предпринимателей. И что странно, ни один из представителей этих самых «новых русских» в лице откровенных бандюков и отморозков ни разу не навестил «Интерквадро». Видимо кому-то или чему-то было нужно, чтобы всё это получилось. Кстати сказать, и 1-ый Сибирский международный марафон 1990-го года вполне возможно, что и не состоялся бы или был бы скучнее и не интереснее без помощи «Интерквадро». Поскольку Игорь по-дружески подста-

вил своё плечо Дмитрию Ходько, взяв на себя часть финансовых затрат по созданию совершенно нового и необычного для Омска спортивного праздника под загадочным названием «Марафон».

Так получилось, что когда я оказался на срочной службе в рядах Советской Армии, годы, проведенные в Пингвине, мне крайне пригодились. Надо сказать, что к тому времени выполнив на межвузовских соревнованиях в Альбатросе 1-ый спортивный разряд, на очередном витке истории, я почувствовал обновленный интерес к плаванию. Так вот успешно получив воинскую специальность радиотелеграфиста 3-го класса и, повесив на погон две «сопли» младшего сержанта, меня оперативно командировали в спортроту славного города Хабаровска для участия в первенстве Краснознаменного Дальневосточного военного округа (КДВО) по плаванию. Прибыв из Владивостока в расположение полка связи на станции Заводская, будучи уже «фазаном», да к тому же в звании, мне пришлось на полгода сменить военную робу на спортивный костюм. Кстати, весьма неплохого качества. Тренировались и жили мы в основном в штабе округа, где занимались мелкими общестроительными работами, мели двор и тренировались. Тренировались утром и вечером. Практически были предоставлены сами себе. Гуляли по городу, загорали на пляже. Делали всё то, что делают двадцатилетние молодые люди, оказавшиеся на «гражданке». В спортроте, помимо меня, были очень сильные боксеры из Омска, такие как: Александр Бубенов, Мансур Хасанов, спортсмены с Урала, Казахстана, легкоатлеты из Москвы, Омска, Новосибирска и шахматист Саламатин.

Мы вели переписку с Геннадием Петровичем. Он регулярно слал мне письма. Рассказывал про омские новости, спортивные достижения, успехи своих воспитанников. Узнав, что я оказался в спортроте и на первенстве КДВО мой результат близко приблизился к нормативу КМС, он выслал мне значок кандидата в мастера. Получив его на почте, я был ошеломлен таким вниманием и заботой. Спустя некоторое время, уже оказавшись на боевом дежурстве

в войсках, я с гордостью носил этот знак, больше в память не о быстрых секундах, но в память об отношении ко мне моего тренера Геннадия Петровича, поддержавшего меня в трудной жизненной ситуации на самом краю земли.

Только теперь смутно начинаю предполагать, что происходило в воде «Пингвина» в те годы. Если допустить на минуту, что японский учёный Масару Эмото был прав, когда доказал, что на структуру воды реально влияют мысли человека, звуки, отношение к ней окружающего и окружающих. А уж тем более, как я полагаю, погруженных в неё со своими эмоциями и мыслями молодых людей, думающих правильно и мечтающих о великом. То есть формирующих среду, которая потом уже формировала всех нас…

Но в то время, мы представляли из себя, часами бурлящих и преодолевающих моральные и физические трудности спортсменов, видящих перед собою лишь пятки товарища и слышащих шлепки рук по воде и отрывистые команды тренеров.

В 60-е годы, то есть в то время, когда ещё не были изобретены очки для плавания или, по крайней мере, до Омска они ещё не дошли, ощущения от тренировок были жуть, как специфичны. Ведь в густо хлорированной воде, естественно, с открытыми глазами, приходилось наматывать по 5-7 километров каждый день. Фонари, лампы после тренировки приобретали сюрреалистическое свечение, с радужной окантовкой. Вспоминаю, как заставлял себя думать хоть о чём-то во время затяжных стартов. Первые две тысячи метров мысленно повторял сегодняшние уроки, следующие две - пропел любимые песни, пришедшие на ум, затем помечтал о кино и еде... Пока кто-нибудь такой же мечтатель не треснет по лбу доской или лопаткой для плавания. На дорожке, в соответствии со сложившейся иерархией и спортивной подготовкой, обычно плыли 10-15 человек. Впереди самый сильный, остальные за ним. Мое место было за Саней Смольниковым, шершавость и структуру пяток которого я помню до сих пор…

Но ни с чем несравним тот небесный кайф, когда мы гурьбой выходили из бассейна на улицу, и не торопясь, наслаждаясь окру-

жающей природой и жизнью, шли по набережной Оми, по так называемой Стрелке. Группа усталых, но довольных в составе: Игоря Ложевского, Вовы Кирющенко, Сани Смольникова, меня чинно вышагивала по вечернему центру Омска. Мы говорили про новые серии мультфильма «Ну погоди», Ихтиандре из «Человека амфибия» и многом другом, что рождалось в наших неокрепших умах того времени. У «Яблоньки», первым в свою «пятихатку» отваливал Игорь, затем у магазина «Восход» - Вовка Кирющенко, потом и я с Баженовым, жившим тогда в доме магазина «1000 мелочей». Но перед этим мы заходили в хлебный отдел гастронома, чтобы купить ржаные булочки с изюмом по пять копеек. Сбрасывались по 2-3 копейки и покупали эти мягкие, душистые изделия от которых поднималось настроение, и будущее постепенно становилось реальностью.

Кстати, как-то на следующий день после просмотра по телевизору фильма «Человек амфибия», мы после тренировки во время свободного плавания мастерски разыгрывали подводные эпизоды фильма. Где мы, работая телом способом «дельфин», изгибаясь, как атлантические селёдки ныряли на дно бассейна и там начинали орать, что есть мочи, зовя на подмогу дельфина. Гутиеру мы так себе и не нашли, так как наши девочки не одобрили наш кинематографический порыв, но по дну со страшно выпученными глазами мы поползали вволю. К слову сказать, именно после этого фильма, к неудовольствию тренерского корпуса «Пингвина», у нас резко увеличилось число подводников, то есть пловцов в ластах, перешедших из надводников в подводники. Одним из лучших среди них был Виктор Мамров. В прошлом неплохой брассист, трагически закончивший свою жизнь в автокатастрофе в центре города на Красном Пути в июне 1981 года…

Часто тренировки были настолько тяжелы и изнурительны, что после команды тренера о завершении, мы пропускали так называемое свободное плавание и торопливо шли в душ. После занятий постоять под горячей струей воды, погреться и собраться с мыслями,

было очень полезно и приятно для уставших отроков. Завязывались будничные беседы обычных пацанов, анализировалась тревожная ситуация в мире, обсуждались мировые спортивные новости, быть в курсе которых считалось хорошим тоном. Но всё заканчивалось в тот самый момент, когда Геннадий Петрович проходя через душевые, произносил традиционное:

– Хорош сачковать, жмурики! Через десять минут жду всех внизу…

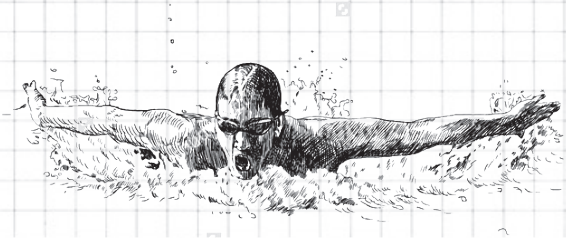
После чего мы наперегонки домывались, смачно щелкая по задам друг друга мокрыми полотенцами, одевались и с восторженными криками спускались вниз по лестнице на построение.

В те годы очень популярны и значимы были традиционные матчевые встречи, например, такие, как СССР – ГДР по плаванию. В них участвовали три команды — подростковая, юношеская и взрослая. Все три команды состязались в течение трех дней по одной и той же программе из 29-ти номеров (с зачетом в каждом виде плавания по результатам двух лучших пловцов и одной эстафетной команды), проходившей примерно в одни и те же дни марта. Там звучали такие фамилии, как: Л.Ванагайте, Ю.Гузовский, М.Дозоров, У.Дасслер, В.Сальников, С.Заболотнов, А.Марковский, С.Фесенко и многие другие советские и германские пловцы, становившиеся в будущем чемпионами Олимпийских игр, мира и Европы.

Естественно, мы следили за подобными соревнованиям. Геннадий Петрович ввёл хорошую традицию дарить особо отличившимся спортсменам фотографии выдающихся российских пловцов. Однажды мне досталось фото неоднократного серебряного и бронзового призера Олимпийских игр Виктора Мазанова. Сегодня он является председателем Общественного совета старейшин Всероссийской федерации плавания (ВФП). Для меня это была большая честь и награда. Что придавало гигантский стимул тренироваться дальше. Намного старательнее и настойчивее.

Особое внимание уделялось спортивной экипировке. Её в то время, можно сказать, что и не было вовсе. Про очки в конце 60-х годов мечтать не приходилось, а потому мы пытались плавать и в масках для ныряния, и в вырезанных из противогаза окулярах. Когда же наконец появились фирменные непротекаемые очки, плавать стало намного приятнее, зрелищнее. Да и для глаз полезнее. Первое время в очках всё было интересно и волшебно, мы плыли и вертели головами в разные стороны, так как помимо точеных волнующих фигур девушек, было много интересного и на дне бассейна. Заглядывали по пути следования в круглые иллюминаторы, рассматривали проходящих там людей. Столкновений становилось всё меньше. Технический прогресс был хорошо воспринят всеми нами.

Теперь о плавках. Как правило, это были обычные сатиновые или холщёвые незамысловатые предметы спортивной одежды, с постоянно рвущейся резинкой, которую мы сразу убирали, заменив ее на прочную, как правило, капроновую верёвку или шнурок. Так вот однажды в раздевалке, перед заходом в душ, мы увидели настоящие! двойные! силоновые! плавки. Их счастливый обладатель Вова Кирющенко снисходительно сообщил нам, что ему их привез его отец Иван Макарович, находясь в командировке в Прибалтике. За девушек не скажу, но знаю, что некоторые, особо следящие за внешним видом пловцы снимали выкройки и шили себе плавки сами из подручного на тот период материала. Это было подчас определенно качественнее, стильнее и круче. Но всё-таки это был не силон…

Воспоминания Владимира Тэттэра

В «Пингвин» я пришел сразу после его открытия, когда мне было 13 лет (учился в 6-м классе). До этого на воде держался уверенно. Попал к тренеру Татанову, у которого и прозанимался до 1971 года. В ту пору тренеры сами набирались опыта – многие учились заочно в институтах, поэтому наша «первая волна» была широким полем для экспериментов. Так, например, в качестве нагрузочных элементов применялись пластмассовые ведра с регулируемым отверстием в дне, которые привязывались шнуром на пояс, свинцовые браслеты самостоятельного изготовления (зашитые в тряпочки куски оболочки кабеля), пояса с кармашками и т.д.

Достаточно внимания уделялось общефизической подготовке: кроссы до Зеленого острова и

обратно с последующей игрой в футбол на песке, после чего хотелось упасть и долго-долго лежать, а мы шли на воду.

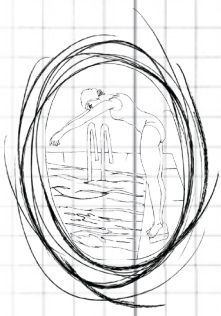
Если говорить о руководстве и тренерах, то всегда чувствовался их энтузиазм, заинтересованность, неравнодушие, ответственность, хорошая опека. Это вылилось в организацию палаточного лагеря на Иртыше, где происходили походы по береговым кручам и оврагам, изучение моряцких премудростей с последующим посвящением в юные моряки. Всем ребятам дали поуправлять небольшим судном – бывшим тральщиком. Ну, и рыбалка была замечательная!

В Красноярке был построен замечательный спортлагерь, в подготовке которого и мы немного принимали участие. Контрольные упражнения в начале и конце сезона иногда заканчивались курьезно: отжимания по сто раз приводили к «забитым» мышцам рук, которые переставали сгибаться, в результате чего, нас приходилось буквально кормить из ложки.

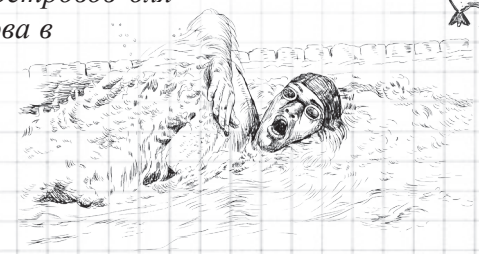

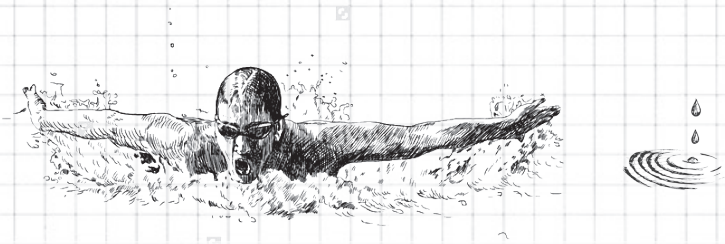
Не могу не упомянуть «лесное страшилище», которое одно время обитало в окрестностях лагеря и которого боялись все девчонки. Страшилище впоследствии оказалось одичавшей свиньей, которую удалось загнать за ограду газгольдера, но она оттуда совершила побег с помощью подкопа, правда потом была поймана вновь.

Интересным приключением был шлюпочный переход от «Пингвина» к лагерю в Красноярке. Шли на веслах. Небольшой привал на одном из островов для передыха и подкрепления и снова в путь. Некоторые энтузиасты пытались ставить само-

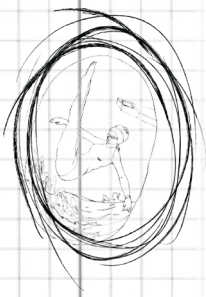

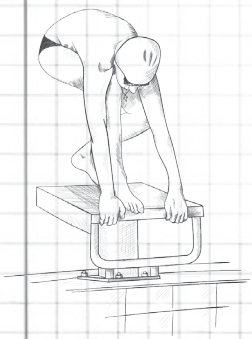
дельный парус. До места добрались в глубокой темноте. Вода в то время была настолько высока, что удалось подойти по пойме до самого берегового обрыва. После того, как вода спала, образовались мелкие старицы глубиной по колено, в которых осталась рыба. Мы устраивали рыбалку без снастей – выбрасывали небольших щучек на берег руками.

Однажды, по дороге от причала в протоке к лагерю неожиданно пошел град. Да такой крупный, что пришлось снять обувь и закрыть ей голову – градины неправильной формы достигали размера куриного яйца!

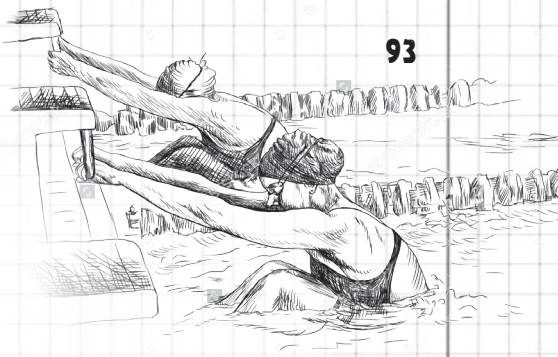

Всё это вспоминается очень живо. Можно припомнить еще много интересных подробностей, но хочется сказать более важные вещи – что мне дал «Пингвин» за четыре года пребывания в нём. Кроме скромных спортивных достижений (плыл по первому разряду), хорошей спортивной формы, которую стараюсь не терять до сих пор, это умение справляться с трудностями, умение терпеть, когда надо, умение работать в команде, в коллективе. Ещё раз отмечу, что это огромная заслуга руководства и тренеров.

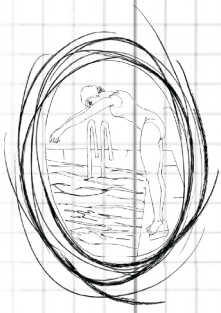
Размышления Лены Шелепенко

Мастер спорта СССР. 1961 г.р.
Тренер – Г.П. Ющенко

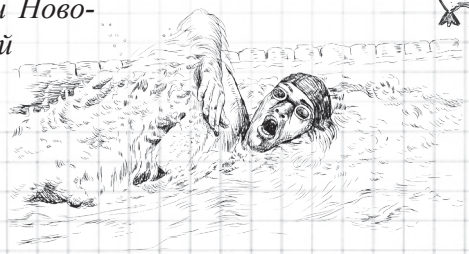

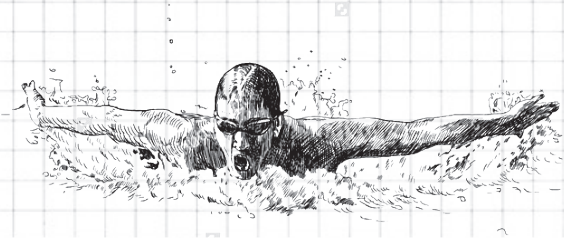

Когда в 1966-1967 годах В.С. Доброквашин позвал своих бывших учеников, чтобы создать ядро тренерского состава нарождающегося «Пингвина», Геннадий Петрович уже имел высшее геодезическое образование и работал по специальности с хорошей зарплатой. Он бросает всё и идёт работать штатным тренером. Переводится с вечернего факультета худграфа и заканчивает Институт физкультуры! Было очень непросто и в материальном плане и в семейном. Он проводил больше времени с учениками, чем со своими детьми, отдавая нам и «Пингвину» всего себя! Имея руку художника, он взял на себя всю оформительскую работу в бассейне, а дар организатора и массовика-затейника вложил в шикарно организованные праздники Нептуна и Нового года! Поиск им новых путей для улучшения результатов

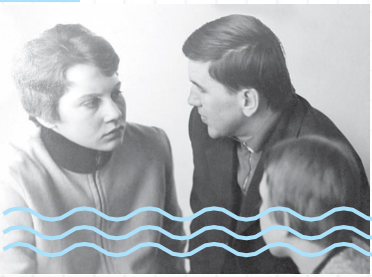

С тренером и волк не страшен

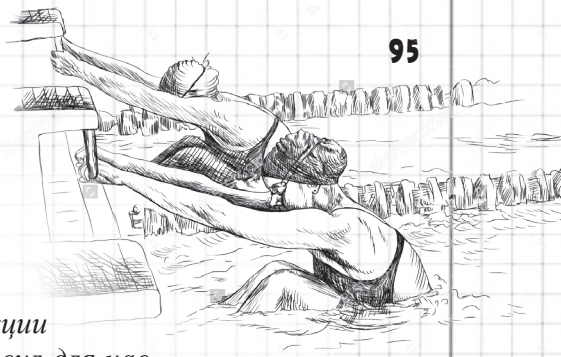
и снятия рутины в таком монотонном виде спорта, как плавание, описывали уже многие из нас, учеников. Это и тренажеры «сухого плавания» и специально обрезанные ласты, аппараты для контроля пульса и система передачи информации пловцам на стайерских дистанциях. И, как не вспомнить, специальные тренировки и тесты на умение терпеть, аутотренинг, работу над техникой, используя киноленты (где он их только раздобыл в 70-е годы!), объясняя на плака-

Душевный разговор с тренером

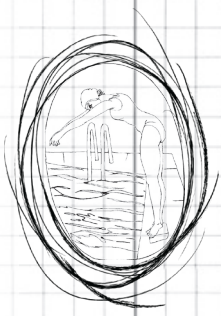

тах собственного изготовления, биомеханику и гидродинамику техники плавания. ГП даже про питание выдающихся пловцов лекции нам читал! И сам готовил и приносил для нас на утреннюю тренировку энергетически-восстанавливающий напиток на овсяном отваре.

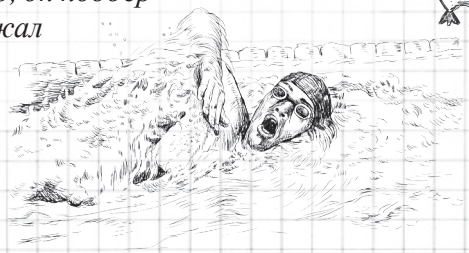
«На нашей волне»

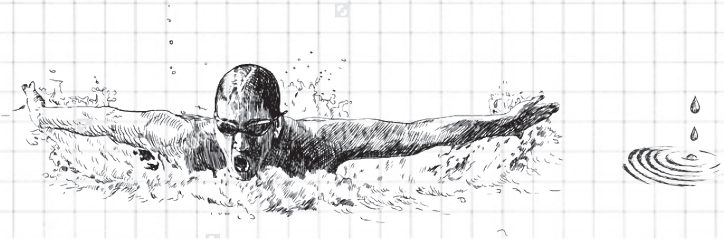

Для меня он стал вторым отцом, а для моих родителей самым близким другом. После моего отъезда в Московский интернат в 1976 году и до момента, когда я, а затем и родители, переехали в Португалию, он поддерживал и меня, и их. Он продолжал оставаться моим наставников, когда я сама уже рабо-

В спортлагере. Л. Шелепенко и Д. Ходько по бокам

тала тренером в Анголе, создавая там свою школу плавания, своего «Пингвина», а потом и клуб плавания в Фаро, в Португалии.

Меня все это годы не было в Омске, но там была всегда его дружеская поддержка моим родителям. Ни один день рождения не обходился без его искрометного участия: это и плакаты на юбилее, и представления, и стихи, песни, танцы, игра в шахматы с моим папой!

Хорошо помню длинную дорогу от автобусной остановки до бассейна. И что сама в шесть лет! ездила из Амурского поселка и потом топала до бассейна. А родители, когда меня провожали до автобуса, просили водителя, чтобы на последней остановке он посмотрел, вышла ли я, и уже после работы забирали. Так закалялась сталь!

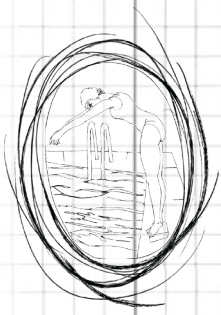
А перед тренировками изучали фамилии и разряды. Какой был классный стенд с разрядниками и их фотографиями! Ни в одном бассейне страны такого не было!

Спортлагерь «Пингвин» – 1971 г. Подруги. Слева на право: Лена Рыжова, Лена Скорнякова, Оля Мамаева и Лена Шелепенко.

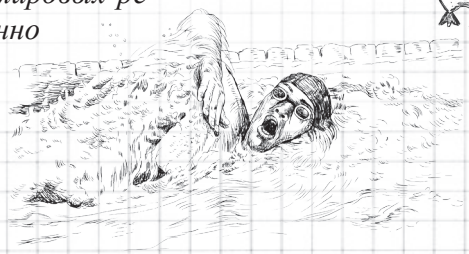

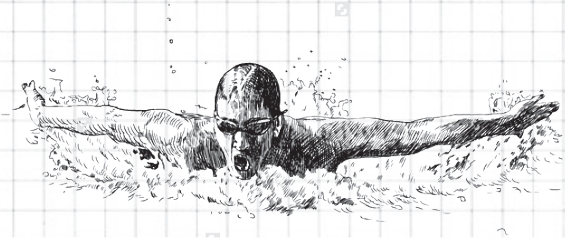

Кроме стенда с разрядниками и фотографиями ещё рекорды бассейна по разным возрастным группам, где карандашом, почерком Геннадия Петровича обновлялись рекорды!

Именно первый состав тренеров бассейна позволил сформироваться Пингвином рождённых. А уже они продолжили и вывели на уровень мировых рекордов и Олимпийских игр, именно то, что было заложено первыми тренерами «Пингвина».

Наша Лена лучше всех!

«Пингвин» шагает по планете

Тренерам – первопроходцам «Пингвина» – низкий поклон!

Новый год. Зона Сибири и Дальнего Востока

На Новый год тренеры делали нам особый подарок с эдаким сюжетом. Девочки-русалки репетируют «синхронное» плавание, мальчики готовят костюмы чертей. Доктор Айболит лечит двоечников: они прыгают с трёхметровки с завязанными руками и ногами. Дед Мороз с двумя маленькими пингвинятами прыгает с пятиметровки, предварительно «пробуя» валенком воду. Валенок улетает вниз. Дед открывает зонт и тоже летит вниз.

И все были поражены, что ребята с завязанными руками и ногами после сталкивания с вышки не тонули, а героически выплывали на мелкую часть.

А потом был клич: «А теперь русалочки распустим волосы!» Для девчонок, у которых в основном волосы были длиной не более трех сантиметров (стриглись коротко, чтобы не портить хлоркой волосы и, чтобы не надо было бы надевать спортивную шапочку), это было особенно актуально.

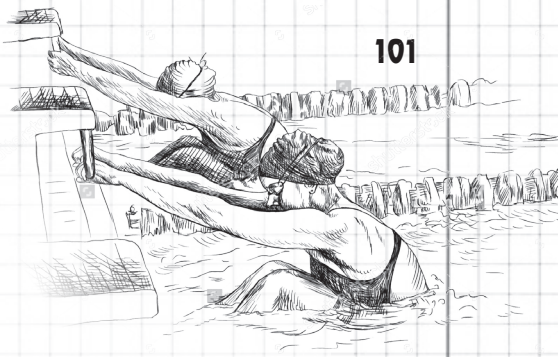
Фраза «Русалочки, распустим волосы…» осталась в истории Омского плавания надолго… Открытие новых бассейнов в городе уже традиционно сопровождались синхронным плаванием русалок.

Была и у меня своя личная история, связанная с Новым годом. В то время очень значимы и популярны были зональные соревнования, как например, Зона Сибири и Дальнего Востока. Так вот на очередную Зону, которая планировалась в Норильске, в конце января 1972 года, должен был поехать и я. В то время в СССР котировалась и была хорошо известна Норильская школа плавания. 25-метровый бассейн «Заполярник», построенный в 1959 году и одиноко расположенный на высоком холме производил сильное, почти мистическое впечатление. Пробираясь сквозь метель полярной ночи, ощущая холод, идущий ото всюду, и даже из-под многоэтажных домов, стоящих на сваях, упёртых в вечную мерзлоту, начинаешь понимать, что именно здесь должны жить необычайно крепкие и суровые люди. Готовясь заранее к поездке в Норильск, я решил удивить и порадовать себя и норильчан, сшив, стараниями моей матушки, плавки из плотного материала сине-черно-белой, как мне тогда казалось, уникальной расцветки. В то время на слуху у многих было имя Елены Бурменской, воспитанницы норильской школы плавания, уже в 13 лет выполнившей норматив мастера спорта под руководством своего отца заслуженного тренера СССР Юрия Бурменского.

Так вот, каково же было мое изумление, когда на параде открытия Зоны мы с ней оказались в абсолютно идентичных спортивных нарядах. То есть её купальник и мои плавки были сделаны из одной и той же ткани. Помню недвусмысленные взгляды и дружеские похохатывания омичей и норильчан, оценивших тенденции и случайные совпадения в спортивной моде. На разминке, кажется это был Валера Лукашев приблизившись ко мне вплотную прошептал мне на ухо, что-то про то, что внешне мне уже удалось взять лучшее Норильска, теперь осталось дело за малым - стать чемпионом Зоны. Чемпионом не получилось, но третьим, с результатом 26,2 стать удалось. И, что самое главное, на награждении я поймал-таки на себе любопытный взгляд Бурменской. Понятно, что причиной были лишь только цвет моих плавок…

Лыжин Саша

Конец 60-десятых, последняя неделя перед Новым годом. Наши тренеры решили сделать прекрасный новогодний «Праздник на воде». По сценарию, в представлении должны участвовать Дед Мороз, Снегурочка, «черти» и всякая другая «нечисть».

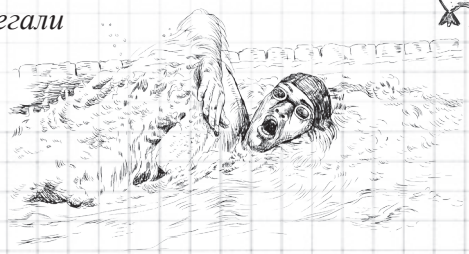

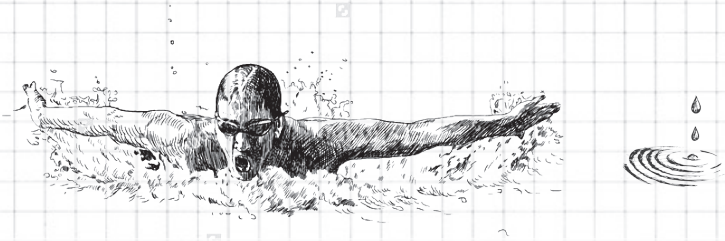
К сожалению, не помню, кто ещё участвовал в представлении. Мне досталась почетная роль «чёрта». Где-то достали театральный грим, загримировали нас им, и получилось несколько «очаровательных» чертей. Оказывается, театральный грим вообще не разводится в воде. И это очень важно!

Представление прошло просто великолепно! От вентиляции под потолком, на шнуре была привязана небольшая ёлка, которую опустили на дно на 5-ти метровую глубину. К сожалению, не помню весь сценарий, но в бассейне выключался свет, и в темноте, из воды поднималась ёлка. Когда включался свет, ёлка уже висела над поверхностью воды. Мы бегали по бортику, кричали, ныряли в воду, искали ёлку, в общем,

старались испортить праздник, потом убегали от Деда Мороза. Но, в конце концов добро победило зло! Всех поздравляли с Новым годом. И мы, «черти» и всякая другая «нечисть», понурив головы, просили у всех прощение и покидали бассейн.

Оказывается, грим можно снять только с помощью вазелина. А банку с вазелином, которая стояла на полке в душевой (сейчас полки уже нет), кто-то уронил и смыл горячей водой! Ни мыло, ни вихотка грим не смывают! И вазелина нет!

С остатками грима на лице, зимой, в мороз, днём пришлось ехать домой. Сказать, что я не привлекал внимание в автобусе, значит не сказать ничего! Было впечатление, что «чёрта» пропустили через фотошоп (уменьшили яркость и контрастность). Хорошо дома был вазелин. Утром на лице уже не было следов грима.

Вот ещё. Это было начало 70-х (точный год не помню). Новогодние каникулы. Наши тренеры решили «поздравить» нас с наступившим Новым годом. С утра все собрались в бассейне. Оказалось, что нас ожидает небольшой лыжный пробег. Мы сели в автобусы с лыжами и нас повезли в сторону Красноярки. Честно, у меня сложилось впечатление, что будет просто лыжный кросс в Красноярке. Как же я жестоко ошибался. За нефтезаводом нас высадили из автобусов и сказали, что нас ждут в лагере Макарова, где мы и пообедаем. Дали лыжную мазь, чтобы мы смазали лыжи и быстрее бежали. Труднее всех было тем, кто прокладывал лыжню (благо постоянно менялись). Казалось, время остановилось. Как на дистанции в бассейне, было желание только вперёд. Как добрались до лагеря Макарова, с трудом вспоминается. Было два желания: есть и спать. Домой ехали в автобусах в сонном состоянии. Но чувство победы БЫЛО!

Аксессуары

Был период в конце 60-х и начале 70-х годов, когда тренеры придумывали для нас всевозможные грузы и отягощения. Так, на длинных веревках мы привязывали один конец к талии, а на другой вешали полиэтиленовое ведро, ёмкостью 5-10 литров. Это было эффективно до той поры, пока ты плывешь по прямой, но в о время поворота возникали проблемы. Да к тому же была высока вероятность запутаться в верёвках других пловцов.

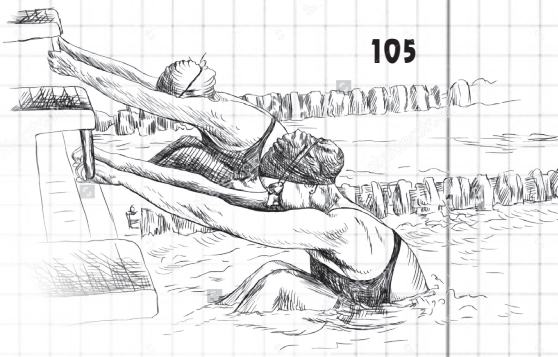
Надевали свинцовые браслеты на запястья рук и щиколотки ног. Благо, что отец мой, будучи заядлым охотником, выгребал из своего арсенала дробь любого калибра, которую мы засыпали в прошитые на браслетах специальные ячейки. После таких тренировок руки не поднимались вверх на протяжении двух суток.

Ну и, конечно, апофеозом отягощений были лопатки для рук. Пластмассовые изготовить было нереально, поэтому делали в основном из алюминиевых пластин на секретных «почтовых ящиках» омской оборонки. И всё бы ничего, но особо пытливые спортсмены затачивали края лопаток до остроты необыкновенной. Некоторыми из них можно было резать хлеб, не напрягаясь. Обычно в те годы, когда приходилось плавать в чужом переполненном людьми бассейне, мы надевали эти «сенокосилки» и, если плыть первые 25 метров приходилось с трудом в толчее купальщиков, то после поворота, дорожка была абсолютно свободна,

так как ничего не понимающие люди в панике переползали на соседние дорожки.

Часто плавали в хлопчатобумажном трико. У которого рукава вытягивались, как у Пьеро на полметра. Футболка превращалась в тяжелое намокшее платье, тянущее на дно. Одним словом, было придумано много чего с целью разнообразить нагрузки и подготовить молодые организмы к новым спортивным свершениям.

Воспоминания Дмитрия Титова

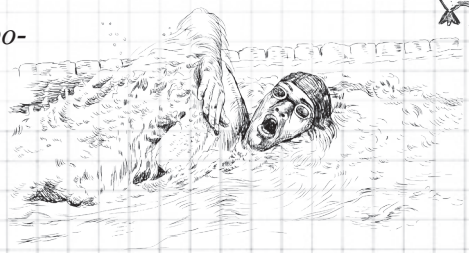
Мастер спорта СССР

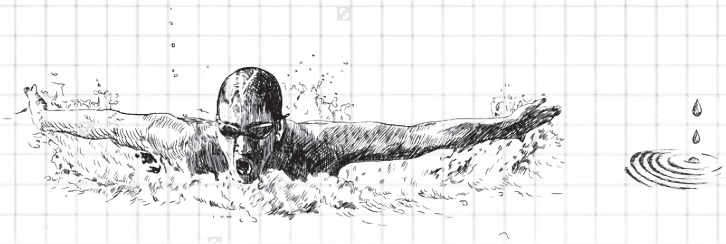

Дело было в далёком 1993-м. Был я студентом ОГИФК и промышлял на жизнь, что называется, как придётся. Слава богу, мой тренер - Корепанов С.В. был в то время директором «Пингвина». Соответственно, я там был матросом-спасателем, сторожем, и работником по уборке территории в одном лице. На хлеб, в общем, хватало. И вот, в один прекрасный день, затеял мой тренер в «Пингвине» грандиозный, по тем временам ремонт. Полной замене подлежала обвязка трубопровода системы водоподготовки, вся плитка в чаше бассейна и, внимание!, бассейн должен был стать о шести дорожках, вместо пяти. Затрудняюсь даже предположить как, в то сложное время, но Корепанов Сергей Викторович, – ОН ЭТО СДЕЛАЛ!!!

Но речь не совсем об этом.

Мой отец, Виктор Владимирович Титов, работал тогда на заводе им. К.Маркса, началь-

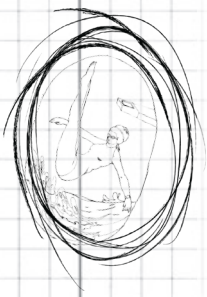
ником литейного цеха. И Корепанов С.В., зная об этом, к окончанию всей строительной эпопеи, попросил меня узнать о возможности изготовления новых стартовых тумбочек. В качестве вишенки на торте грандиозно проделанного мероприятия. На что я с радостью откликнулся. Возможность с заводом была согласована за один день.

И работа закипела! Я, окрылённый возможностью прикоснуться лично к истории, быть сопричастным и т.д. и т.п., перерыл весь имеющийся у меня материал с изображением лучших (ну по моему субъективному мнению) стартовых тумбочек того времени, нашёл их в бассейне «Олимпийский» в Москве.

Рисовал всю ночь. Выполнил чертежи в трёх проекциях. Как в Школе на черчении учили. Размеры задал. Времени хватило бы - в цвете эскизы исполнил. С утра в институт на лекции, а после - скорей в «Пингвин» - поделиться сокровенным.

Прибегаю к Корепанову, - Вот, - говорю, - Сергей Викторович, - смотрите!!!

В ответ слышу, - Ты чё, Митяй (так он меня звал), у нас же методист есть, Носов Алексей Петрович, он ещё вчера свои чертежи на завод отвёз.

Я в панике, - Что за чертежи, покажите. Нам же надо по мировым стандартам!!!

Звоню отцу на завод. - Папа, - говорю, - не делай без меня ничего!!!

В ответ слышу: «Сынок, ты что забыл, я начальник цеха ведущего оборонного предприятия! Всё уже сделано!!!»

На следующий день их привезли. Сложили под лестницей со стороны женской раздевалки... Какая боль, какая боль!!!

И дальше всё, как на зло. Они даже установлены не по центру дорожек. С ними в комплекте были анкерные крепления из нержавейки, с красивыми болтами. Но они оказались просто приваренными к стальному прутку, который ржавеет.

Такие вот шесть памятников успешной конгломерации физкультУРА и оборонПРОМА...

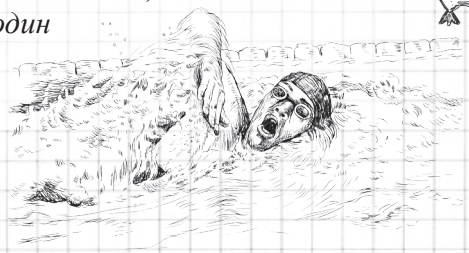
Никому из детских тренеров не пожелаю гиперактивных учеников... Дело было в 1975-м (наиболее вероятно). Я, не без определённых хлопот моих родителей, был принят в первую детскую группу Корепанова С.В., и начал обучение в металлической ванне-лягушатнике, занимавшей когда-то место от стены до 3-метровой вышки, в районе 1-2 дорожки. Всё было прекрасно, - изумрудная тёплая вода, движение гуськом друг за другом против часовой стрелки, лаконичные команды тренера, с первого раза пробиравшие до копчика, в общем - тренировочный процесс.

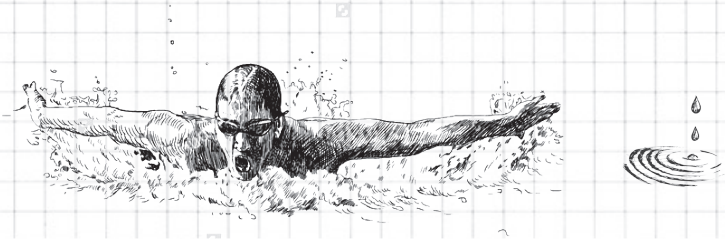

Но однажды, привычно двигаясь против часовой стрелки, я увидел, как на 1-й дорожке отрабатывают стартовый прыжок настоящие пловцы. Впечатление было очень сильным, чувство полёта завораживало. Может САМ Дмитрий Ходько выполнял эти прыжки? И я подумал, – ну вот ради чего я здесь, сколько можно ходить по дну лягушатника размахивая руками, пора взлетать! Но где-то в глубине понимая, что эта моя мысль не найдёт должного отклика в душе тренера я пошёл своим путём. Господи, памятуя об этом дне, я пять лет просидел на бортике на каждой тренировке своего ребёнка, не потому что не доверял тренерам, у которых он занимается, а только из опасения, что хоть один таракан из моей головы передался ему по наследству.

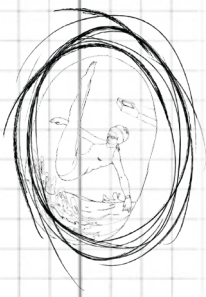

Дождавшись конца занятия, я вместе со всеми проследовал в раздевалку. Бедный Сергей Викторович, он-то думал, что пересчитав нас перед входом в воду, и после выхода из неё, может быть спокоен. Но не тут-то было. Закрывшись в туалете, я дождался, пока в раздевалке всё стихнет, и пошёл брать «свою высоту». Выглянув из двери душевой, я понял, что бассейн пуст, и осуществить задуманное мне никто не помешает. Походкой финалиста чемпиона я проследовал на 5-ю (почему именно туда не знаю, но это меня и спасло) дорожку. Принял положение соответствующее команде «на старт», и, собственно, сиганул…

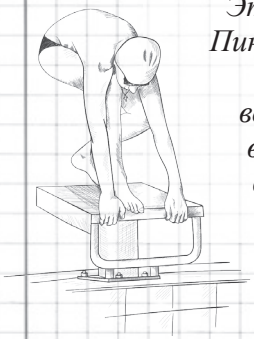

Восторг был неописуемый, - Я это сделал!

Но ужас от понимания того, что 5-метровая глубина это несколько не то, что было в лягушатнике, отрезвил мгновенно. Положение усугубляло и то, что после прыжка я довольно глубоко находился в воде. Ну, и самое главное, плавать на тот момент я просто не умел. Я тонул. И в бассейне не было никого. Остатки сознания, или подсознания заставили сделать какие-то правильные движения ногами, и начать двигаться. Я ухватился за последнюю ступень (или поручень) лестницы перебрал по ним рукам и почувствовал, наконец, опору под ногами. Удивительно, что паники, страха, истерики не было (наверное, был просто шок). Я даже из воды выбираться не стал. Дополз по поручню сливного корытца до мелкоты, и уже ничего не боясь, доплыл «торпедкой» до лестницы на мелкой части.

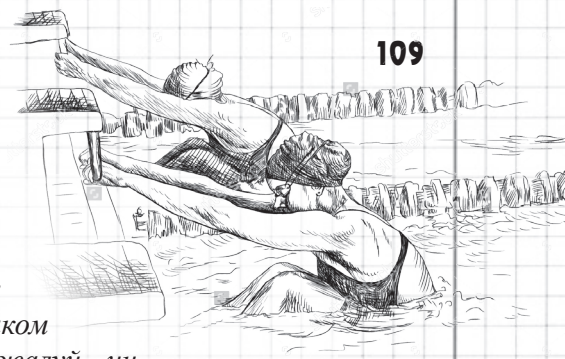
Это было первое моё знакомство с «большой водой» Пингвина.

Всё это произошло за считанные секунды. Но навсегда отпечаталось в памяти. Я оделся, спустился вниз, меня встречала Мама. Сергей Викторович привычно обсуждал с досужими родителями радужные перспективы достижения их детьми мировых вы-

сот в плавании, а я смотрел на мир уже другими глазами...

Как я уже говорил выше, мне посчастливилось быть работником бассейна «Пингвин» в самое, пожалуй, интересное и неоднозначное время, - первая половина 90-х.

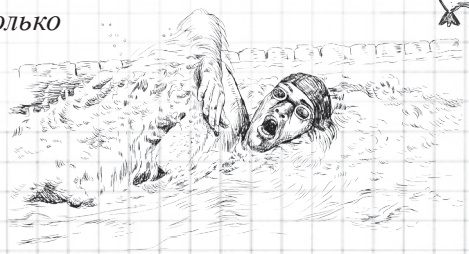
Итак, после успешно проведённого Корепановым С.В. ремонта бассейна и установки «чумовых» стартовых тумбочек немного не по центру уже 6-ти дорожек, к деятельности руководства «Пингвина» решил повнимательнее присмотреться Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. Уж очень хорош был ремонт по тем временам. После недолгих размышлений руководство предприняло нехитрые действия, в результате которых «Пингвин» возглавил А.И. Жайворонок, а С.В. Корепанов отправился по «собственному желанию» совершенствовать полученный опыт и навыки на просторы местного бизнеса.

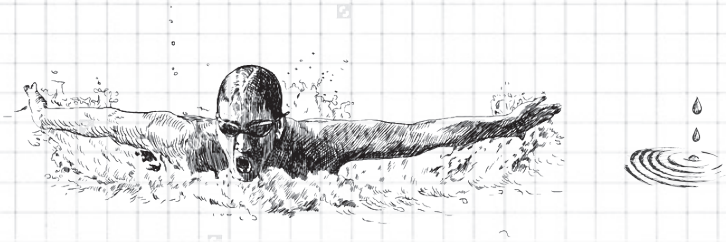

Надо сказать, что новый директор был совершенно не чужд веяний времени и довольно успешно справлялся с задачей привлечения дополнительных средств в дырявый бюджет вверенного ему Учреждения Дополнительного Образования Детей. Так «Пингвин» стал получать арендную плату за Методический кабинет, в котором мы когда-то просматривали фильмы по технике плавания, ставший Центральным офисом одной из коммерческих фирм, а в пристройке справа засуетились автослесари и столяры. Самый главный, «водный ресурс» - все шесть дорожек, были справедливо отданы «Семье» - т.е. тренерскому составу. Свершилось! Стало можно купать людей за деньги (но только в свободное от тренировочного процесса время – Трени-

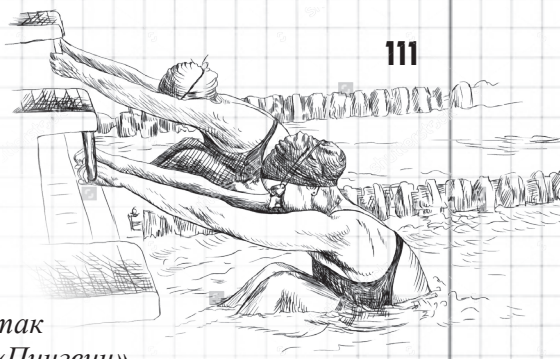
ровочный процесс в «Пингвине», - это святое). И сейфы в тренерской, ведь у каждого уважающего себя тренера есть свой сейф, стали использоваться по прямому назначению, - хранению денежных средств.

Но для полного счастья чего-то не хватало, буквально какой-то малости! Александр Иванович, вместе с казавшимися ему наиболее «перспективными» соратниками, предпринимал, один за другим, отчаянные мозговые штурмы в курилке под чашей. И вот однажды, в парах хлора и Беломорканала на нас снизошло озарение. Конечно, - Ресторан!!! По отечески посмотрев на меня, Александр Иванович сказал, - «Студент, давай! Мы тебе поможем».

После тщательной ревизии помещений выяснилось, что с рестораном мы немного погорячились, а вот буфет будет в самый раз. Старожилы помнят что в «Пингвине» долгие годы функционировала точка общепита, рядом с тренерской. Но уже тогда она была отдана детям, под сушилку и хранилище своего инвентаря. А вот откушать пирожок с горячительным или прохладительным напитком страждущим было неоткуда. Но выход нашёлся, «Медицина» не подвела. Ради такого дела решено было перенести мед.кабинет с первого этажа на третий над женской раздевалкой, где он и находится по сей день. А под будущую точку горячего питания было отдано помещение рядом с кабинетом Директора. Ну а где же ещё? Сейчас, кстати, в этом самом Буфете и размещается кабинет Директора, а рядом, где он был раньше – методический. Честно, не пойму как все эти движения соотносились с нормами и требованиями «СанПиН» и ГосПожНадзора. Но мы же знаем, - в «Пингвине» всегда был и есть полный порядок со всякими там «нормами и требованиями».

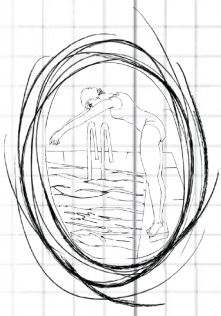

Первым шагом на пути к намеченной цели было учреждение и открытие мною Индивидуального Частного Предприятия (ИЧП – так тогда называлось) под названием «Пингвин». Над названием я не думал ни минуты. Оно казалось мне естественным и единственно возможным. Но представьте, тогда в Центральном исполкоме, где я регистрировался, работала комиссия по утверждению названий вновь открываемых предприятий. И придя на эту комиссию, я вдруг понял, что мой выбор для неё далеко не очевиден. Когда меня спросили, почему я выбрал это название, какую смысловую нагрузку оно несёт и каким критериям направленности деятельности будущего предприятия отвечает? Я, как двоечник в школе стал мычать что-то нечленораздельное. Но тут добрая тётя из комиссии неожиданно пришла мне на помощь, она сказала, - «Наверное, мороженое продавать будете?!». Я с радостью махнул гривой ей в ответ, и долгожданная штампулька на учредительных документах была получена.

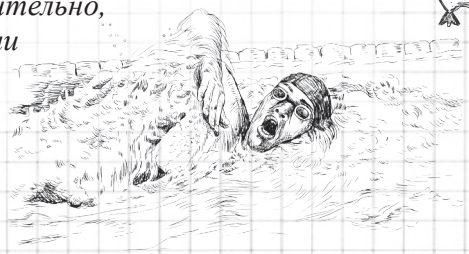

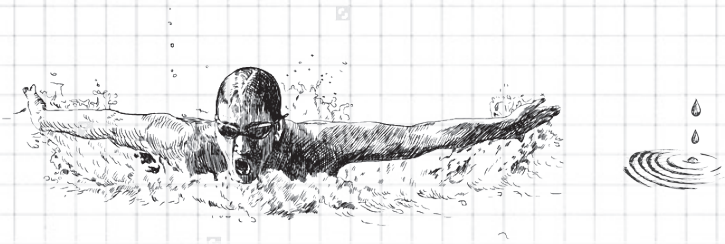

Работа предстояла не из лёгких, но разве в «Пингвине» этим кого-нибудь испугаешь. Сан Ваныч не обманул. В моё распоряжение были предоставлены все имеющиеся материалы, (ну как материалы, - списанные лакированные шкафы, куски кожзама, доски – какие на хоздворе найдёшь, да, ещё несколько листов хорошего ДСП), и слесарь Слава. Слава и сейчас в Пингвине работает. Со свербящей в голове мыслью, - «Ну какой из тебя на ... работник общепита?!», и отсутствием какого либо плана, мы бодро принялись за дело. И действительно, то чего боялись глаза, сделали руки. Через пару-тройку недель в бывшем мед.кабине-

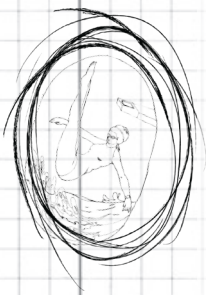

те уже приобретало свои парадные очертания то, о чём все так долго мечтали. У нас получилась мягкая угловая зона человек на 8-10 со столиками. Подобие барной стойки с витринкой, закуток с холодильником и СВЧ печью и складик на антресолях. «Да, умели же раньше делать», наверное думает теперешний директор «Пингвина» Иванов А.И., находясь в своём кабинете, глядя на частично сохранённый интерьер бывшего Буфета. Но не будем отвлекаться.

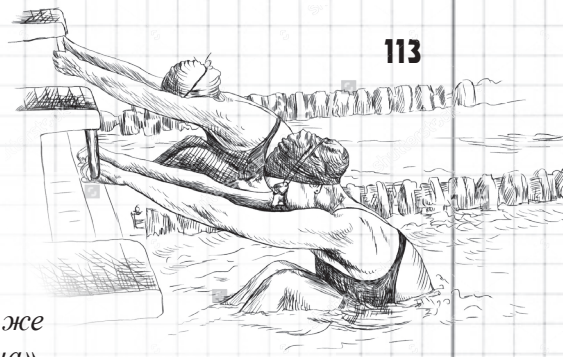
Пришло время оформлять разрешительную документацию. С Пожарным надзором, надо сказать повезло, инспектором оказался парень из выпускников 19-й школы. Прибыв на объект, он окинул всё печальным взглядом, тяжело вздохнув, показал пальцем в угол, где должен находиться огнетушитель. Выписал предписание с парой не устраняемых замечаний, и сказал, - «Ладно, работайте». С СЭС оказалось сложнее. Замечательный дизайн нашего заведения никак не позволял путям чистой и грязной посуды двигаться параллельно, где-нибудь, они обязательно да пересекались, что было по правилам СЭС недопустимо. Так же напрочь отсутствовала вторая мойка для полоскания уже вымытой посуды, для неё просто не было места. Положение усугублялось тем, что открытие заведения планировалось к началу каких-то крупных соревнований в «Пингвине». Реально крупных, Зонального первенства Сибири и ДВ насколько я помню. И вот, на одном из последних совещаний, Жайворонок А.И., выслушав подробный доклад о путях чистой и грязной посуды, принял волевое решение, выразившееся в устном указании направления по которому необходимо проследовать, - «Всей ... этой ... СЭС ... со своими ... требованиями ... ». На душе сразу стало легче, и будущее осве-

тилось яркими красками победы принципов здорового питания над мрачным и голодным прошлым всего трудового коллектива, а так же постоянных посетителей «Пингвина».

К намеченной дате всё было готово. В меню присутствовало самое необходимое – горячие бутерброды из микроволновки, «Байкал» - «Тархун» с «Росара», марсы-сникерсы и слабо-газированный тонизирующий напиток для тренеров (под прилавком). Наступил «День приезда» и Александр Иванович, в галстуке и лицом с плаката «Добро пожаловать» был готов встречать дорогих гостей. И гости пожаловали, как-то все вместе, разом. Первым вопросом заслуженных коучей было, «Где тут пожрать?», на что дежурная у входа чётко указывала направление пальцем по диагонали. Ситуация напоминала сцену из фильма «Не может быть» (новеллы о женитьбе Крамарова) из провинциальной жизни молодой страны Советов. Всё исчезло за считанные минуты, особенно слабо-газированный напиток по уже тройной цене.

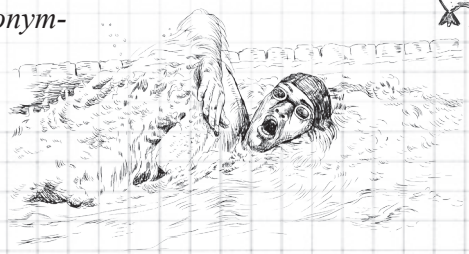

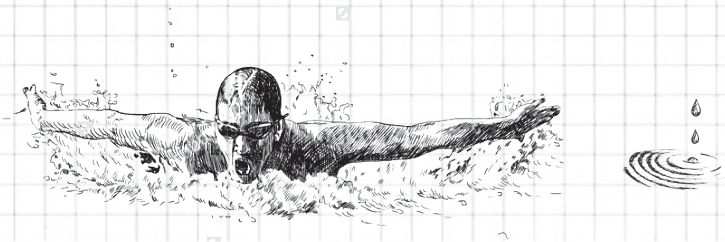

Я понял, мы не вывозим! Но Жайворонок был готов ко всему. Махом была снаряжена спасательная экспедиция за пополнением стратегических запасов товарооборота, заведён и прогрет бассейновский автобус – гордость советского автопрома, а уборщица пулей собрала из-под всех лавок «возвратную тару» - необходимое на то время условие закупа новой партии пенного напитка. И я, вместе с «Пингвиновским» водителем (как его звали?), был краткосрочно командирован в содержательное турне к «Волочаевскому» пивзаводу и попутным гастрономическим точкам. Положение было спасе-

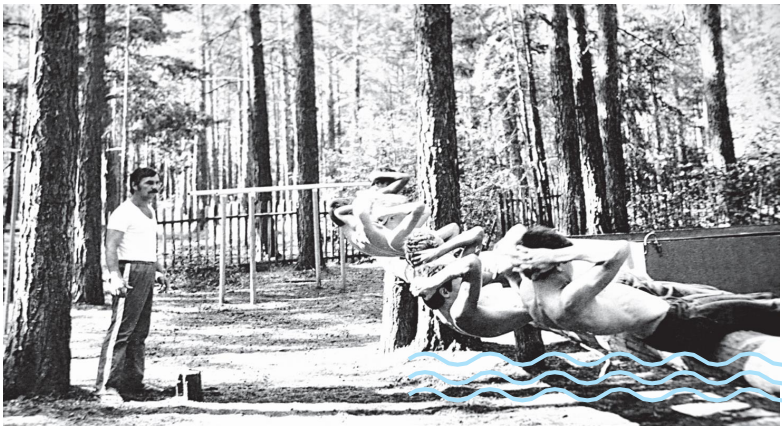

но. Александр Иванович мог расстегнуть верхнюю пуговицу и немного ослабить галстук. А так же, с видом профессионального маркетолога небрежно объяснять «понаехавшим», кто же тут у нас в земле морковку красит. Для меня же лучше всяких похвал было то, что при этом он хитро подмигивал в мою сторону и делал вверх большим пальцем. Так заработал «Второй Буфет Пингвина». А уже через пару месяцев я купил себе в кооперативной комиссионке на Ленина кожаную куртку. Для тех, кто не понял, - абсолютно статусную по меркам начала 90-х – вещь.

Можно ещё долго рассказывать о том, как мы собирали разрешительную документацию, боролись с СЭС и пожарными, разрабатывали и утверждали меню, договаривались с поставщиками, бодались с налоговой и разводили руками с братвой. Но одно бесспорно, это был мой первый бизнес-проект, он был успешен и назывался он - «Пингвин». Говорю Большое человеческое спасибо за эту путёвку в жизнь (во истину, волшебный пендель) Жайворонку Александру Ивановичу. Он не был моим тренером в детстве, но взял на себя эту ответственность позднее, и как настоящий старший товарищ, не лукавя, не подставляя и не обдирая как липку – просто отдал то, что мог, поделился, не имея для себя никакой выгоды. Думая лишь о создании достойных условий для посетителей бассейна и его работниках.

Импульс был задан настолько сильным, что через год я уже вполне полноценно и осознано занимался экспортными поставками ГСМ с Омского НПЗ, лесоматериалом с севера Тюменской области и металлопрокатом из Новокузнецка, в Республику Казахстан. Но это уже совсем другая история.

Спортлагерь «Пингвин»

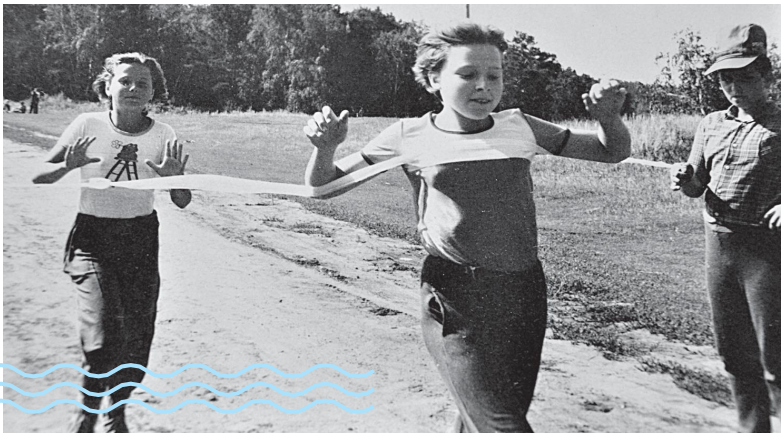

«А вместе сердца пламенный мотор...»

Первым местом спортивного лагеря было выбрано село Саргатово, что в Горьковском районе в 100 километрах от города. Жили в палатках, плавали в озерке, расположенном неподалеку от лагеря.

В 1968 году свой спортивный лагерь приобрел свое постоянное место прописки в Красноярской зоне отдыха, по соседству с пионерскими лагерями имени Гагарина, адмирала Макарова и «Восходом».

Мой черед съездить в лагерь наступил в 1970-м году. Нам заранее было объявлено, что нужно иметь при себе. Мази от комаров, личные принадлежности и иное, что потребуется для полноценного отдыха пионеров и школьников. «Отдых» начался сразу по прибы-

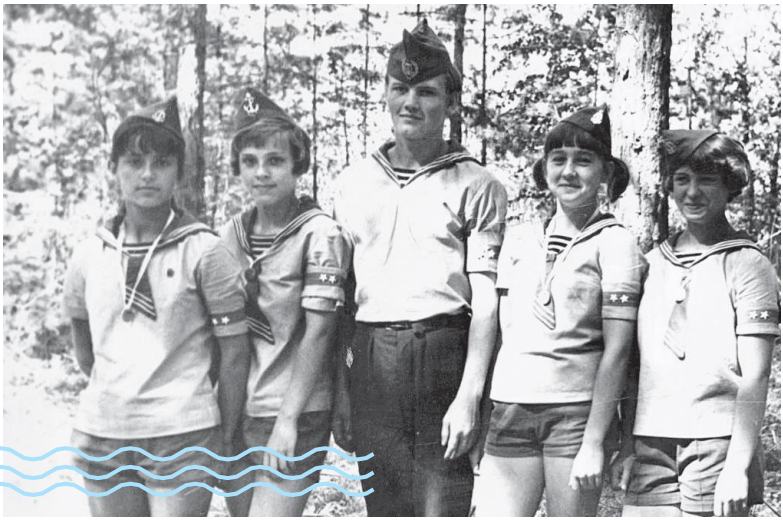
А ну-ка, девушки!..

тии нас к пункту сбора неподалеку от бассейна «Пингвин». Мы погрузились в настоящие морские ялы.

Для справки. Ял-6 или шестивёсельный ял - это мореходная шлюпка с рейково-разрезным парусным вооружением. Обычно изготавливается из дерева, приводимое в движение веслами, парусами или подвесным мотором. Параметры: длина – 6,11 м, ширина – 1,85 м, высота от киля до планширя - 0,91 м, масса 600–650 кг.

А. Жайворонок и компания

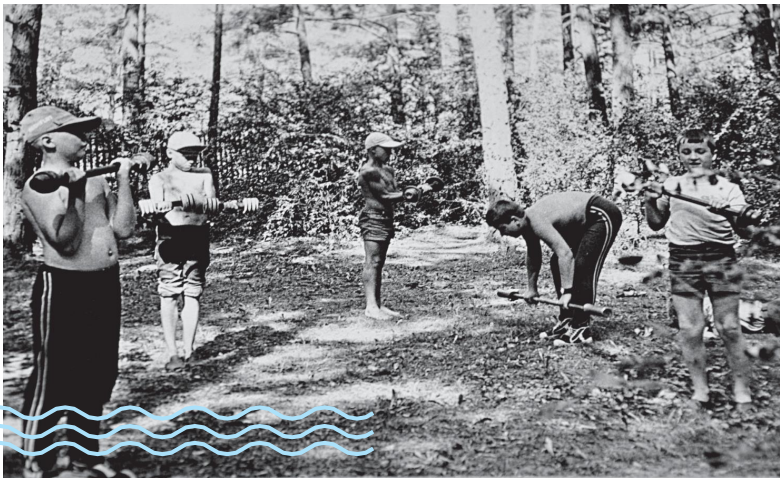

А. И. Жайворонок с морячками

То есть мы должны были на веслах вниз по Иртышу дойти до лагеря, сделав при этом одну ночевку на правом берегу реки. Если учесть, что до этого ни я, ни мои товарищи не обладали хоть ка-

Адмирал Тюшев с капитанами

Азы бодибилдинга

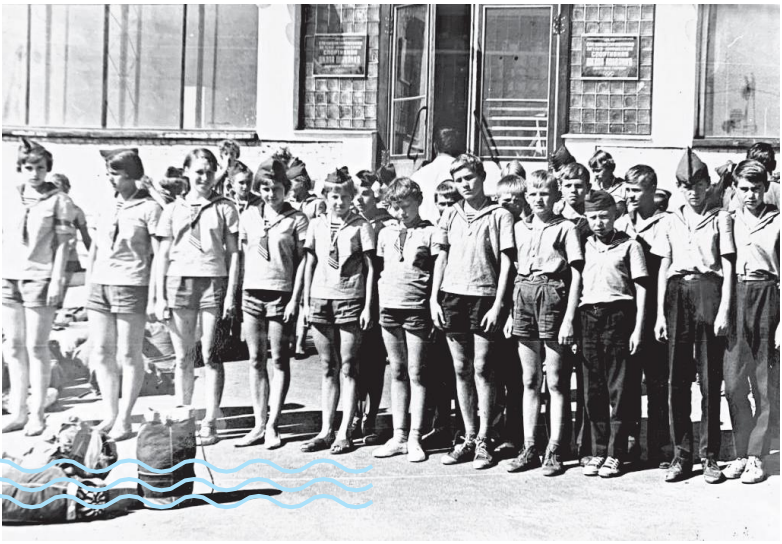

Без скидки на возраст

Ангелы детских желудков

ким-то опытом в гребле, то уже через 20-30 минут наши ладони, как и весла покрылись бордовым от крови налётом. Конечно, были использованы пластыри, бинты и иные медицинские средства. Но никто не скулил и каждый нёс полагающуюся вахту должным образом. На привале мы привели себя в порядок, пообедали. После чего тренеры соорудили из подручных средств боксёрский ринг. Были натянуты вместо канатов верёвки, тонким слоем посыпан речной песок, принесены боксерские перчатки и было объявлено о начале поединка. На один из боев вызвались Валера Дерванов и Саша Крылов. Бой получился жестким, но бестолковым и совсем даже не техничным. Парни наотмашь колотили друг друга, совсем не заботясь о защите или о какой-либо тактике боя. Когда из носа у Крылова пошла кровь, бой был остановлен. Затем уже в лодке мы восторженно и со знанием дела объясняли Сане, где были его основные тактические просчеты. На что он коротко заметил, что если мы такие умные и техничные, то шли бы, да и показали, как

Андринский Саша – в центре, Дерванов Валера – справа

надо было сделать правильно. После чего почему-то дискуссия сама собой быстро сошла на нет…

Через сутки истязаний «рабов на галерах» мы прибыли к лодочной станции спортивного лагеря «Пингвин».

Были и экстремально-криминальные эпизоды времён пребывания в лагере. Захаживали к нам из близлежащей Красноярки и гости не совсем спортивного толка, но повидавшие жизни и видимо большие охотники до приключений. После одного такого посещения, даже пришлось вызывать милицию из города в лице настоящих полковников, которые и забрали к себе сельских любителей острых ощущений. Как потом выяснилось, это были местные, хорошо известные в узких кругах, товарищи, имеющие давнишние контакты с органами правопорядка. Если бы не решительность и отвага тренерского корпуса в лице Виктора Аполлинарьевича Зюркалова, кто знает, чем бы это всё могло закончиться...

Были традиционными Дни Нептуна, носившие смысл посвящения и приобщения, вновь прибывших пингвинят к лагерному речному братству. Мы наряжались в морских странников, надевали

Аппетит на свежем воздухе – это что-то

Ащепкова Н. и Б. С. Сачков у входа в лагерь

сшитые собственноручно флибустьерские одежды, вешали на шеи морские атрибуты, пиратские платки, что подчеркивало наш крутой нрав и серьёзность намерений. Затем, разбившись на две команды, соревновались в скорости гребли на шлюпках и ялах. После чего победителей награждал собственноручно, его Величество Нептун, как правило, в лице Бориса Михайловича Ложкина, приплывавший на плоту с острова, расположенного за протокой. Всё это сопровождалось дикими воплями матросни и короткими командами адмиралов от «Пингвина». Гремела музыка, орали юнги. В общем, было здорово! Забрав вёсла и всё ценное, предварительно тщательно отмывшись от краски в Иртыше, мы усталые и проголодавшиеся брели знакомой тропой в лагерь. Там нас ждал праздничный обед, приготовленный руками заботливой Флариды Фёдоровны и Федосеевны - мамы Аллы Васильевны Васелёнок. На десерт - удивительно вкусные блинчики с вареньем, какао и конфетами. Затем торжественная линейка, награждение победителей, планы на вечер,

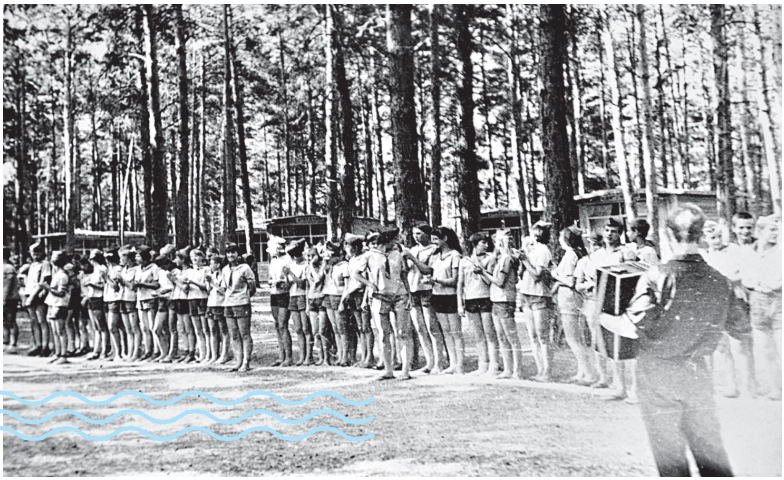

Б. С. Сачков и все-все-все

разбор полётов. Вечером – КВН и массовка, предполагающая общение под музыку и подобие танцев для детей нашего возраста. А далее, удивительной глубины, спокойствия и безмятежности сон в кубрике под энергичный стук знакомого дятла...

Б. С. Сачков повязывает гюйс

Баянист здесь очень нужен

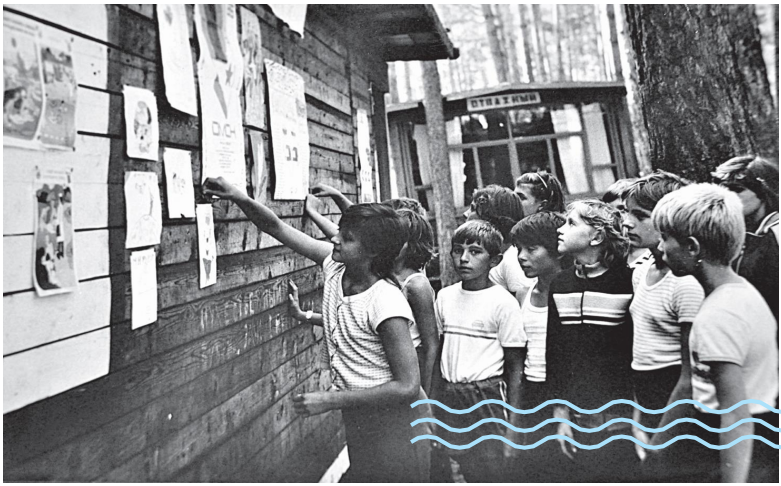
Летом 1995 года Дима Ходько, к тому времени уже поступивший в один из американских университетов в штате Цинциннати, предложил съездить проститься с нашим спортивным лагерем «Пингвин». В начале 90-х годов существовало поветрие, что ради спасения флоры и фауны Красноярско-Чернолучинской зоны надо было в срочном порядке вынести ряд пионерских и спортивных лагерей. Не исключено, что природе эта санация и пошла на пользу. Но вот то, что омские дети лишились полноценного и здорового отдыха, не вызывает сомнений.

Так что желание проститься с частицей своей жизни было вполне себе понятным, и мы поехали на рейсовом автобусе в Красноярку. Взяли с собой своих семилетних сыновей: Витю и Антона, которые с радостью согласились принять в этом участие.

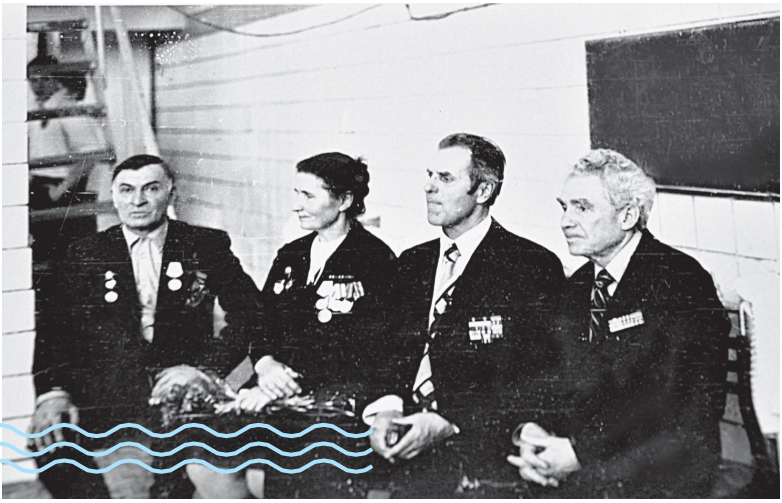
Доехав до деревенского автовокзала, мы вышли из деревни, и пошли по извилистой дороге соснового бора. Прошли когда-то пионерские лагеря имени Гагарина, Макарова и вышли на обрыв, с высоты которого стал виден Иртыш. По ландшафтным приметам,

Б. С. Сачков, Андринский Саша в Саратово

Без информации – никуда

Фронтовики Н. П. Шишкина, И. Х. Пономаренко

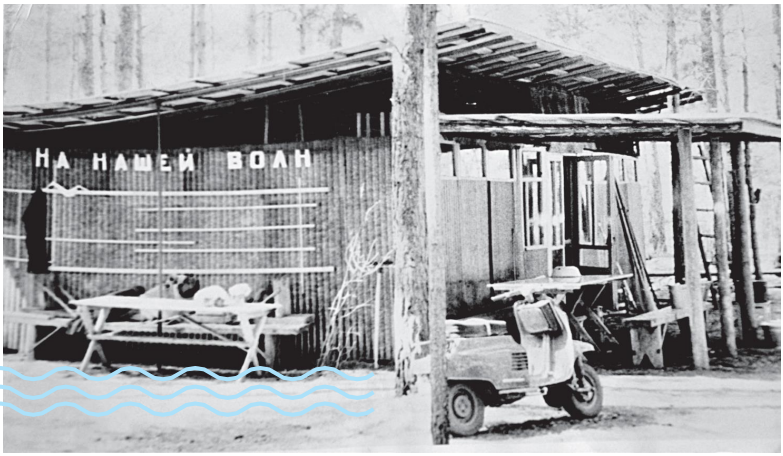
мы с трудом смогли отыскать бывший вход в лагерь. Пройдя сквозь густую траву и кустарник, определили-таки местонахождения камбуза, линейки, рынды. Постояли возле заросшего бурьяном родного кубрика «Стремительный». Вернувшись к обрыву, нашли те самые изнурительные тропы, по которым мы стремительными спуртами, словно сайгаки, носились вверх и вниз на фортлеках. Сыновья смотрели на своих отцов и не понимали, чего мы здесь делаем и зачем мы сюда ехали в такую даль…

Насладившись и упившись вдоволь ностальгией, мы не торопясь спустились вниз по знакомой тропинке, и пошли к реке. Подойдя туда, мы обнаружили только двух деревенских рыбаков, проводивших время за употреблением алкоголя и ловлей рыбы. Воздух, трава, солнце были всё теми же, что и десятилетия назад. С той лишь разницей, что мы не обнаружили легендарной лодочной станции, возле которой проходили отчаянные лодочные баталии на шпонках, заплывы, конечно же, дни Нептуна и многое другое, о чем пытливая детская память навсегда сделала зарубку в юной душе.

Большая стирка в Саратово

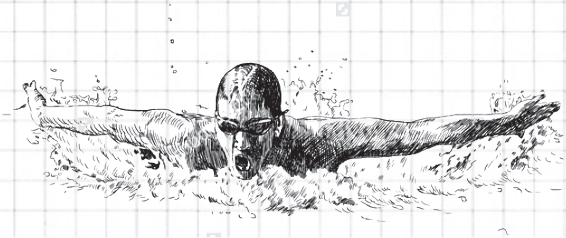
Мы, молча перекусили на берегу, вспомнили эпизоды банных дней в списанном старом троллейбусе, который мастерски был переоборудован под баню. И после того, как дети начали канючить, что хотят спать и им всё это надоело, отправились в обрат-

Будни камбуза

ный путь. Поднявшись по обрыву наверх и подойдя к бывшему входу в «Пингвин», каждый думал о чём-то о своем. Об ушедшем детстве, удивительных тренерах, придумавших нам этот чудесный праздник. Праздник на всю жизнь. А ещё лично я для себя понял, что вряд ли уже вернусь сюда, но детский заливистый смех, запах ароматной каши Флариды Федоровны, команды тренеров и гул рынды навсегда останутся в этом лесном воздухе среди высоких сосен. Усадив уставших пацанов себе на шеи, мы побрели на автовокзал в Красноярку. Через очень короткое время, Дима улетел в свою Америку заниматься самосовершенствованием и восприятием действительности, каковой она видимо и является в его понимании до сих пор.

Записки Максима Шитова

Очень интересные истории, диалоги и реплики! Погружаешься, как в чашу нашего бассейна).

Вспомнил, как в мороз минус 40 в валенках, пальто с цигейковым воротником и в такой же шапке шёл в районе шести утра на первую тренировку. Там, совершенно сонные пацаны, которых было немного. В некоторых случаях заходили в ванну бассейна без тренера, который опаздывал ... Задерживался! Начинали разминку 200 вольным стилем, 200 комплексом...

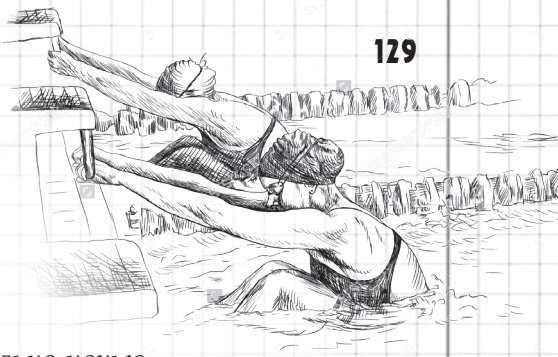

Несколько раз я приходил один. Не было никого. Меня пропускал Яша, техник и смотритель сердца бассейна. Я начинал разминку в темноте. Горела одна какая-то тусклая лампочка...

Плывёшь и под тобой тёмная бездна! И ты один! Ощущения эти необычные я стараюсь возвращать.

В 12-летнем возрасте мама вывезла меня в Анапу. Сама была в санатории по путевке, а меня разместила у частника в сарае).

Я имел возможность бесконтрольно ночью плавать в море.

Однажды заплыл так далеко, что исчезли огни на берегу. Адреналин зашкалил. Бешено стал «работать» в сторону предполагаемого берега. Ночь, звёзды! Когда увидел огни, сразу успокоился.

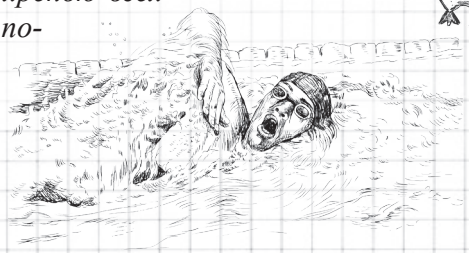
В разные периоды приходилось испытывать стресс..., но самый чистый и полезный адреналин получал и получаю от ночных заплывов и прыжков с вышек! Правда, последнее время приходится подключать воображение: прыгая с вышки, закрываю глаза и пытаюсь внушить себе, что прыжок со скалы в бездну. И ночные заплывы делаю не такие далёкие, как в 12 лет, но стараюсь поднять из глубины детской памяти чувство потери берега.

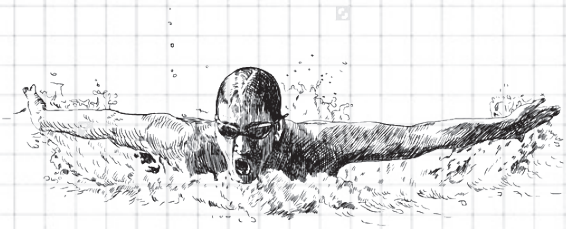

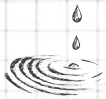
Срочную проходил в единственном развёрнутом танковом полку командиром взвода в звании лейтенанта. Комбат 1-го показательного батальона после конфликта со мной (лёгкой потасовки) решил «огорчить» меня технически. Один из способов оказалось назначение моего экипажа на форсирование реки на всех учениях. «Ты же пловец вот и дуй под воду!» Я переводил всё в смешную плоскость)). Троллил комбата! Справка: танки подходят к реке, обычно осень, берега размыты. 25 мин на подготовку машины. Установка 4- х метровой трубы для забора воздуха, промазка какой-то хренью всех люков и лючков для уменьшения потока воды, когда двигаешься по дну реки. Но когда в воде,

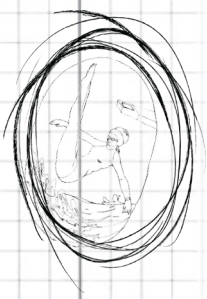

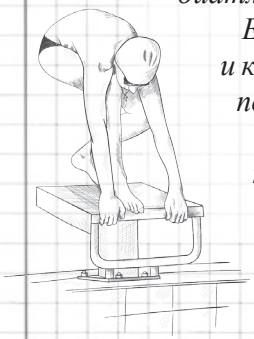
всё хлещет со всех щелей спасает помпа, которая откачивает воду из танка со скоростью 300 литров в минуту, механик-водитель всё равно оказывается по пояс в воде, воет и нервничает во время движения)). Если танк по какой-то причине застревал в воде, глох двигатель, помпа останавливалась и в течение 5 минут в полной темноте проходило затопление в замкнутом пространстве, под толщей брони и воды. Пока танк полностью не будет заполнен водой, невозможно открыть крышку люка. Экипаж должен надеть ИПы и ждать. Изолирующий Противогаз обычно был с просроченным пиропатроном и вообще неисправен. Я своему водиле, для создания обстановки максимального комфорта и спокойствия, отдавал все четыре ИПа, поясняя, что мне они не нужны, так как я пловец и могу в последний момент быть на задержке дыхания тот промежуток времени между последним вдохом и полным затоплением танка.

А потом, через 8 лет, я был десантником. В Псковской дивизии. Прыжки с парашютом оказались для меня проще, чем у моих боевых товарищей. Я же в «Пингвине» с вышек миллион стотысяч раз в любое время суток и положений прыгал!))

По моему глубокому убеждению, плавание это самый лучший вид спорта для человека. Пловец может и бегать и стрелять и даже делать сальто на земле. А вот когда биатлонист, борец или гимнаст оказываются в воде...

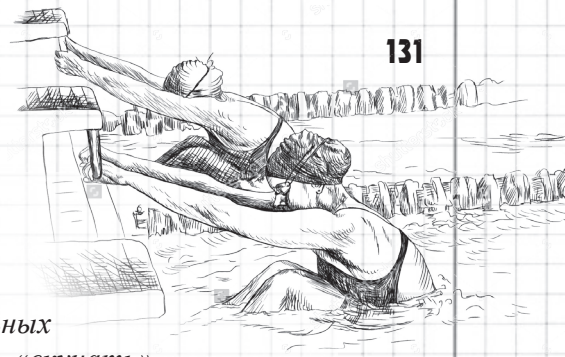

Есть у меня очень хороший знакомец. Авторитетный и конкретный. Так он оказался КМС по плаванию и КМС по боксу. Вообще красавчик. Гармонично развитый.

Но возвращаясь в прошлое пингвинное) Плавание, ночные заплывы в морях и океанах (а ещё когда под тобой бездна и что-то тебя касается и заде-

вает...), прыжки в воду способствуют выработке полезного адреналина. Когда его поступление ограничено или он от длительных стрессов, то организм начинает «скучать» (по моему субъективному мнению.)

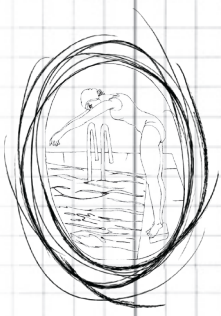

Воспоминания о мастерах, которые нас выводят в люди)

В сентябре 1967 года Мама сказала, что пора определиться с видом спорта. Так как школьник должен уметь не только читать и проводить время во дворе (с подворотнями)). Мои пожелания по поводу секции бокса и стрельбы были проигнорированы и меня привели в недавно открывшийся бассейн « Пингвин». Там передали в руки тренера и процесс пошёл!

1. Геннадий Петрович Ющенко.

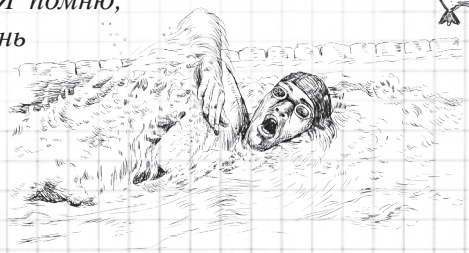

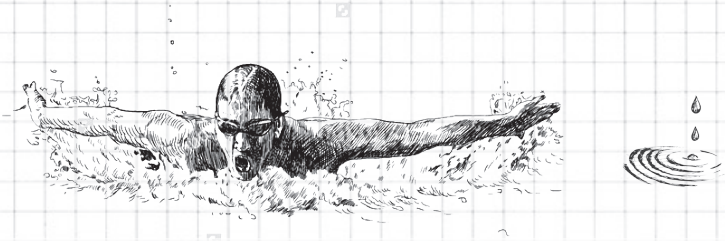
После тщательной «помывки» и проверки (пальцы строгой медсестры тёрли кожу в разных местах детского туловища и практически весь плавсостав молодого пополнения был отправлен на повторную процедуру мыться) Персонал беззастенчиво заходил в отделение душевых кабинок и там обучали процессу тщательной гигиены.))

Нашу группу новобранцев Геннадий Петрович вывел направо к лестнице на мелкой части бассейна.

Мы спустились в воду, повисли на бортике, и мелкая часть не казалась нам уже такой мелкой. Потом тренер дал задание, оттолкнувшись от бортика 3-4 метра добраться до стенки дорожки. Я помню, шёл в воде на носочках, и уровень воды почти достигал полости рта, через которую

поступал воздух)... Потом упражнения: поплавок, стрелка, первые гребки и показ техники плавания на бортике и скамейке. Лена Шелепенко нередко выступала в качестве учебного образца. Геннадий Петрович на ней демонстрировал, как надо плавать.

Примерно через месяц произошёл отсев. Нас загнали на вышку, и кто её покинул по ступенькам больше не приходили... Группа под руководством тренера Ющенко плавно переходила к интенсивным тренировкам. А я, как неперспективный), пошёл в другие группы, к другим наставникам.

2. Зюркалов Виктор Аполлинарьевич. Галущинский Юрий Владимирович. Соратники, они дополняли и подменяли друг друга.

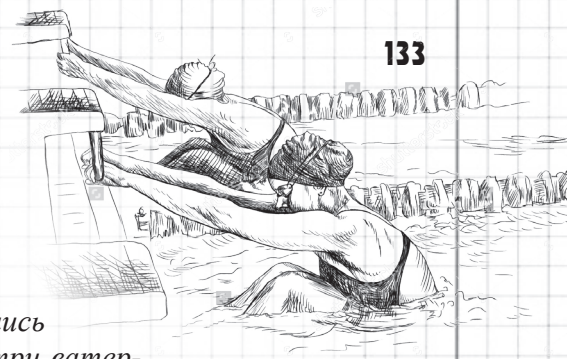
В тот период сам коллектив Группы и атмосфера в большей мере способствовали не достижению максимальных результатов, а многоплановому развитию мальчишек. Мы играли в регби, в футбол в нашей решётке, боролись, иногда и дрались, любили хоккей... Многие ребята ушли в другие виды спорта. Однажды мы пришли на новый учебный спортивный год и нас раскидали по другим группам.

3. Бережной Виктор Николаевич.

Хороший период, где сочетались и результаты в плавании, и происходило развитие в других видах спорта. Много бегали на Зелёный остров, летом в Чернолученской зоне. Виктор Николаевич на супер спортивном велосипеде. Подтянутый, ироничный он был как старший брат. С нами нередко играл в регби. С ним мы познали азы водного поло. Ждали, когда он нас поощрит после тренировки возможностью поиграть в водное поло! Снимали две-три дорожки, ставили импровизированные ворота и ... матч! Азарт, борьба! Жаль, что у нас в городе этот вид спорта отсутствовал. Я бы точно туда ушёл бы...

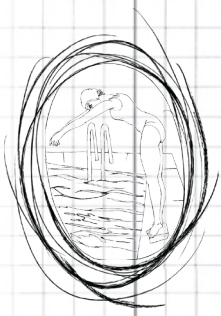

До сих пор очень люблю на отдыхе, где проводят водное поло принимать участие. Один раз в «Ботанике» две недели рубились с «немцами», в их команде было три ватерполиста... У меня два борца греко-римской... мы просто измотали друг друга. Спортивное противостояние и злость исчезли, когда нам предложили сформировать единую сборную и сыграть против команды с соседнего отеля. Мы радовались, что сейчас «порвём» соседей! Но. Пришла команда баскетболистов и мы в полной мере почувствовали себя беспомощными детьми. Они стояли по пояс в воде, и мяч в их ручищах казался совсем маленьким. А забивали нам с силой, как в баскетбольное кольцо.

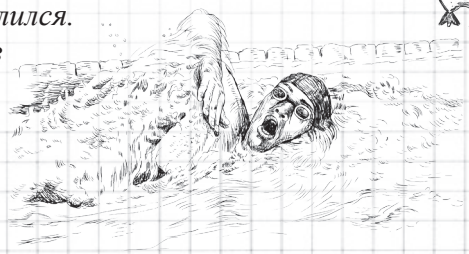

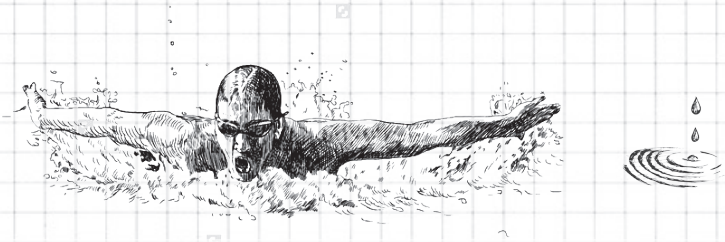
Я жил в «Доме Туриста» и через два парка («Стрелка») ходил с первого класса. Утром бомжей куча. Днём - гопники, пытающиеся отжать 15 копеек. Никогда не давал за исключением одного случая. Мне было лет 12. Подошёл очень взрослый, лет 22-х и сразу нож к горлу. Я ему 3 копейки выдал от неожиданности). Сказал, что последние на трамвай на обратную дорогу).

Ещё как-то зимой, шёл по Иртышу вдоль берега и провалился в полынью. В валенках, пальто на вате и цигейковые шапка с воротником. Паники никакой не испытывал, выбрался весь намокший и тяжёлый. Пришёл, обтекающий в бассейн. Там сразу медсестра наша такая стройная, сухая в белом халате, организовала просушку, осмотр тела). Все собрались, начали расспрашивать. Соврал, что убегал от гопников и провалился. Тут же Бережной с кем-то из тренеров сбегали и привели

двоих «шкулял» из сквера. « Они? Нет». Оперативно отреагировали, но по «ложному вызову». Стыдно до сих пор.

За время тренировки вся одежда просохла. Это было в технической части, там, где «сердце» бассейна. Большие регистры, Трубы очень горячие...

Я поступил в политех, там уже была команда. Ложевский Игорь, Оммик Роберт, Игорь Бурзинский, Русакова Лена, Мамаева Оля.

Тренер и куратор команды была Малаховская Наталья Ивановна. Тренировки носили нерегулярный характер. Учеба была на втором месте после студенческих тусовок: «СТЭМ», «Альтаир», вечера и выезды). Ну а соревнования проходили на базе того, что было сформировано в нашем « Пингвине», и на очень позитивных, дружеских отношениях пловцов!

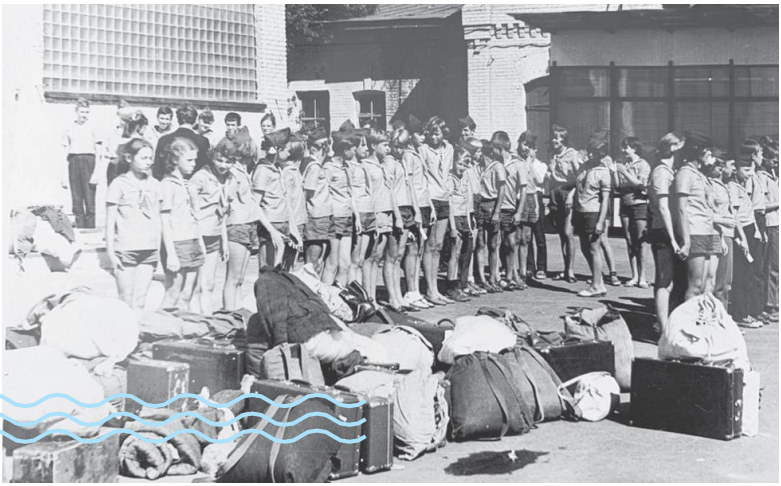
Сборы на Черном море

В начале семидесятых годов стали популярны летние сборы на черноморском побережье Кавказа. Пока ехали на сборы в Адлер и Батуми, в связи с длительностью поездки, нам тренеры привязывали резину в тамбуре и мы работали даже в поезде, а на станциях бегали вдоль железнодорожного состава.

Главным организатором и движущей силой там выступала Алла Васильевна Васелёнок. Ее уникальные административные способности и тренерский опыт делали возможным проведение подобных мероприятий, что, бесспорно, сказывалось на спортивных результатах по приезде уже в зимнем и холодном Омске. На сборы

Амигос на сборах

Скоро в поход

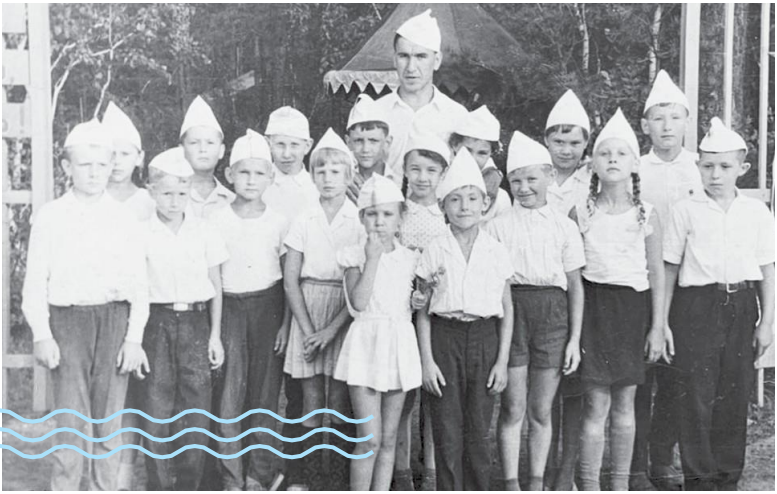
А. В. Васелёнок и Ф. Ф. Бутковская

набирались пловцы в возрасте от 12 до 16 лет. Проводились тренировки на суше, кроссы вдоль морского побережья, ну и соответственно заплывы, как правило, на дистанции между пирсами, уходящими далеко в море. В то время, как Алла Васильевна наблюдала в бинокль с возвышенности за соблюдением выполнения задания, парни и девчонки были предоставлены сами себе и делали не всегда то, что требовал от них тренер…

Именно в те дни на побережье в кинотеатре под открытым небом показывали фильм

до 16 лет «Ромео и Джульетта», на который некоторых из пловчих не пустили по возрасту. Вследствие чего им пришлось облепить близстоящие деревья, чтобы только взглянуть на это итальянское волшебство. И никто и предположить не мог, что свои омские Ромео с Джульеттой бродили где-то неподалеку от кинозала.

А вот что про черноморские сборы (и не только) рассказал Сергей Привалов…

Экипаж «Пескарики»

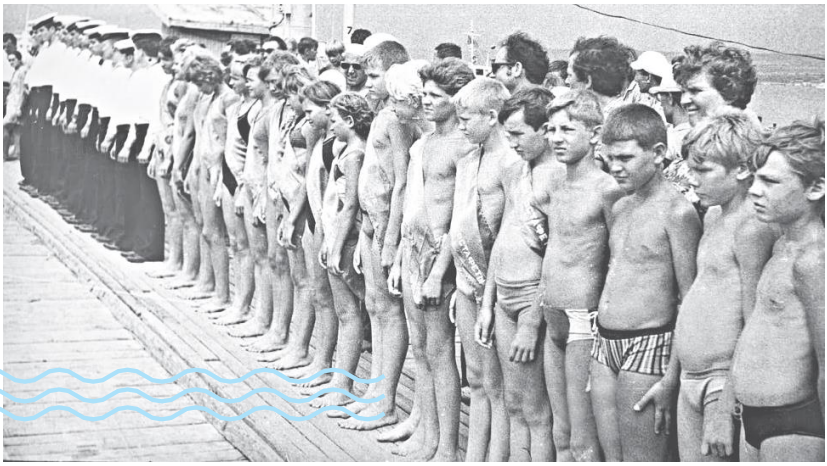
«Бассейн нужен для спорта, достижений, физического развития. Это всё хорошо. Но главное – это не жизнь с мамой за ручку, 2-3 человека друзей и т.п. Бассейна – это жизнь в коллективе, кругозор, самостоятельный характер, противостояние трудностям, закалка личности. Не тепличные домашние условия, а стая здоровых соперников, для формирования здорового соперничества с целью формирования правильного мировоззрения и воспитания. Это огромный пласт жизни, не зная который, человек вырастает недоделанным и неполноценным.

Д. Ходько и И. Глушков. Гагры. 1984 г.

Обычный пионерский лагерь значительно хуже нашего. В лагере мы рыбачили, стреляли из ружья, катались на каноэ, байдарке, катались на водных лыжах ходили под парусом на ялах, гуляли по лесу, пели песни Успенского из мультика про Чебурашку. Вырезал из коры кораблик. Пришли деревенские, отобрали перочинный нож. Наши тренера, догнали их и справедливость восторжествовала.

Один юркий и очень шкодливый парень «достал» другого флегматичного. Гонял его, не догнал. С горя пошел топиться. В озере, между лагерем и Иртышем, воды по колено. Все проголодались, пацаны стояли и ждали

В одном строю с моряками

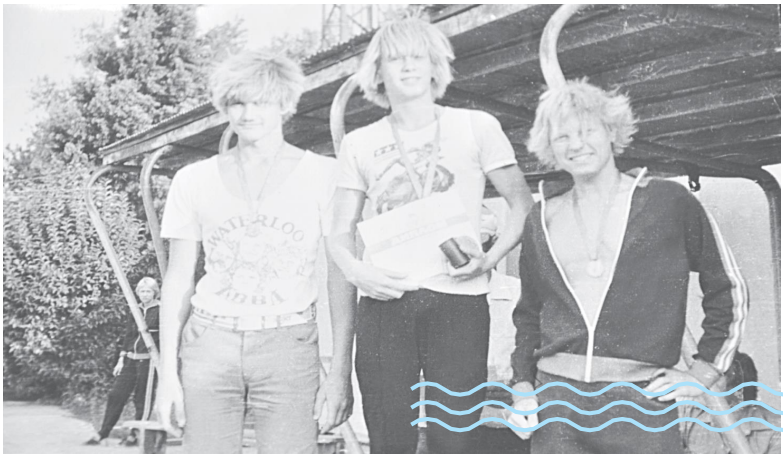
когда же тот, наконец, утопится. Потом всем надоело и мы вместе с ним пошли ужинать.

Ко Дню Нептуна готовимся, наряжаемся из травы, краски, бумаги. Пионеры из соседних лагерей дико завидовали нам. У них и близко ничего подобного не было.

Проводили общую рыбалку. Переплывали протоку, ловили рыбу. Потом пойманную рыбу выкладывали в длину. Победил тот отряд, у которого рыбья длина была больше.

На лодочной станции сами, вместе с Виктором Николаевичем, чиним байдарки, каноэ. Красим, олифим, микроремонт. В.Н. учил зашивать паруса. До сих пор помню показанный им спецшов. Плывем в лагерь на ялах. В.Н. на моторной лодке взял нас на буксир. Было мелко, днищем скребли по дну. На берегу рыбачили рыбаки. Мы собрали все их снасти. Крику было много. Вокруг лодочной станции ставили палатки и ночевали там, охраняли лодки и имущество. Разводили костёр и дежурили по два часа.

Во время одного из ночных дежурств, один из нас набрал бензин в черпак-лейку и плеснул в костер и на себя. После чего наш Гастелло полетел спасаться в протоку.

Демонстрация черноморских причёсок

Омичи на Кубани

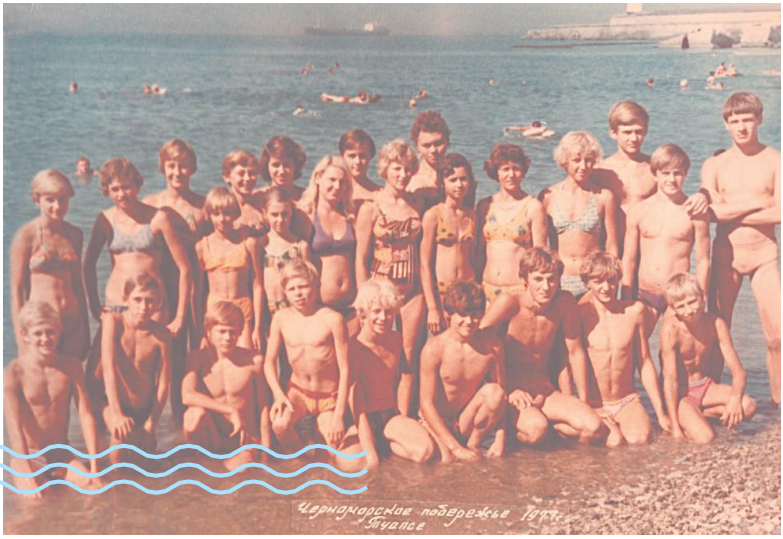
Сделали понтон из бочек. Целый день ловил рыбу, что даже на руке образовалась мозоль. Наловил целое ведро и затем торжественно на жарку Федосеевне.

Катались на водных лыжах, зацепившись за «Казанку» В.Н. Плохо получалось, потом научились все.

Стреляли ворон из воздушки. Однажды дохлую ворону засунули мне под подушку. Видимо, кому-то было смешно… За это меня же В.Н. отхлестал капроновой веревкой по заднице. Стреляли по бутылкам и консервным банкам.

Прощание с Новороссийском

Туапсе. 1977 г.

Поехали в Батуми в 1976 году. Тренера: Виктор Николаевич, Борис Сергеевич и Юрий Владимирович. Жили в частном доме на горе. Хозяин – морской капитан. Матросы с корабля принесли нам матрасы, сделали помост размером 2 на 15 метров, сверху натянули тент. Кругом лианы, виноград. Короче, красота. Терроризировали местного петуха, чтоб тот не орал по утрам. На куриц-несушек накидывали лассо, пока их хозяева не закрыли в загон. В саду съедали все фрукты в разной стадии созревания.

Во время дождя сидели дома или в плавках ходили на море. Что не очень нравилось местным аксакалам. Стреляли в тире. Метали дротики во вращающийся диск. Нам за меткие броски полагался приз, хозяин его «замылил». Поэтому пришлось гальками обстрелять его заведение. После чего с достоинством удрали.

Воровали кукурузу с колхозного поля. Рыбачили. Поймал ерша, под названием «собака». Взял в руку, рука распухла. С дуру написал родителям в письме об этом. Через три дня жесткая теле-

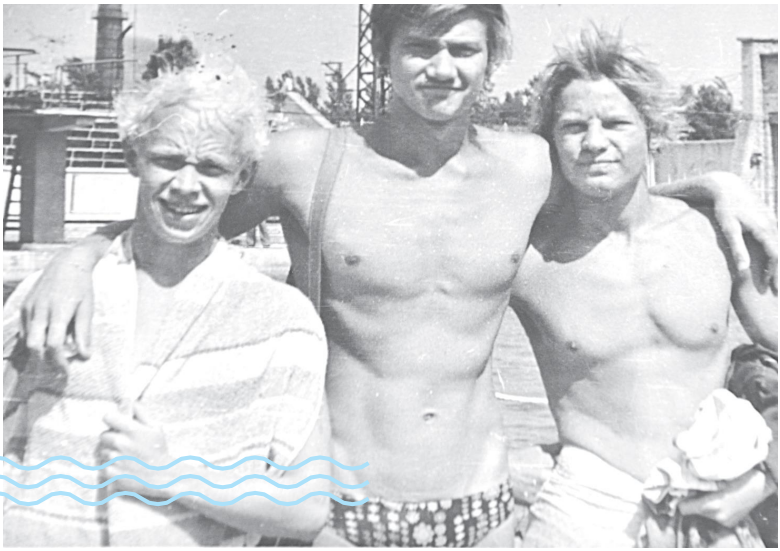
грамма: «Что случилось с Сережей после укуса собаки»? Испорченный телефон в действии. Обошлось…

В 1979 году в Батуми жили в 20 метрах от моря. У меня ночью заболело горло. Решил пополоскать соленой морской водой. Захожу по колено в воду. Вдруг свет прожекторов, бежит охранник лодочной спасательной станции и местные погранцы. Хорошо, что вышел тренер из Архангельска, отбил меня у вояк. Думали, я собрался уплыть в Турцию. Наивные…

На базаре много пробуем фруктов, но не покупаем. Продавцы нас терпели, пока для выяснения наших личностей не подошел милиционер-сержант с жутким грузинским акцентом. Решил узнать, откуда мы. Мой товарищ не растерялся и сказал, что из Хабаровского края, Советской гавани, улица Приморских партизан, 10 и, что его папа капитан первого ранга, служит на ракетном крейсере. Мент в паузе, мы в бегах.

В Батуми в бассейне не плавали совсем. Только в море. Ныряли на глубину за рапанами. От маски и давления воды образовался

Трое в одной лодке

Туапсе. 1978 г.

Tyance. 1978 г.

большой синяк на лице. Грели его горячими камнями. Рапанов вываривали в консервных банках.

Во время шторма катались на волнах, высотой до полутора метров. Спасатели орут, но сделать с нами ничего не могут, потому, как на лодке даже выйти в море не в состоянии. Потом к нашим дебильным фокусам привыкли и перестали обращать на нас внимание.

Дергали за леску спасателей. Те подсекали, мы ржали. Было весело. Кидали камни в железную табличку у берега. Спасатель подкрался, схватил меня за ухо. Выскочил Сачков Б.С. Я думал, он убьет этого спасателя. Такие наши тренеры! Горой за нас!

Утро. Зарядка-разминка. 100 метров от берега. Дети плывут. Никого не трогают. Восход солнца. Тихое море. Туристов нет. Видно, что сначала первый, затем и все остальные начинают шарахаться в сторону. Это мы встретились со стаей медуз, которых очень не любили.

1979 год. Батуми. Жили вместе с Архангельском и другими городами. Бассейн 50 метров. Вместо хлорки там медный купорос. Тренировки – два раза в день. Волосы, особенно у блондинок становятся ярко зеленого цвета. Не отмыть. Так и ходили зелеными. А может, мы такими и были тогда еще…

Б.С. Сачков, Г. П.Ющенко, Лена Скорнякова с воспитанниками в Чернолучье

В ресторане «Спорт» на стадионе ужинаем. Хачапури, мацони – уже надоели и приелись. Ловим мидии и жарим их на костре. Грузинская повариха учила меня русскому языку. Были проблемы с глаголом «ложить» и «класть».

Молодость – это когда хорошо

Город-герой Новороссийск

Оркестр приветствовал нас объявлением и исполнением спортивного марша, который быстро потом переходил на блатные три аккорда.

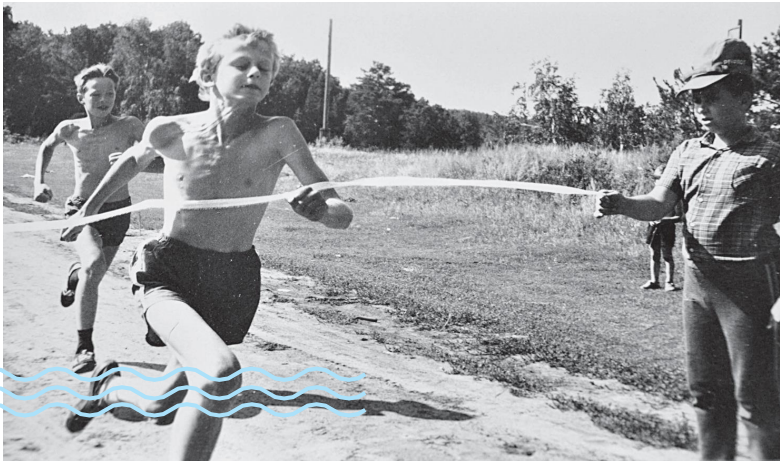
Алла Васильевна повела нас в дельфинарий. Туристов нет, только мы. Плавали с дельфинами. Один из них приносил мне кафельную плитку на носу (не в зубах). Умнейшие животные. Смотрит на тебя умными глазами и кто после этого тупой? Стыдно перед ними.

А.В. договорилась покатать нас на яхте. Нас 10 человек. Яхта – длиной 10 метров. Одна мачта. Капитан важный. Полный штиль. Говорит, что нужно скрести мачту и дуть в парус. Нам это быстро надоело. Прыгнули и доплыли до берега сами. Сами, как яхты.

1978 год. Туапсе. Живем в частном секторе. Едем в колхоз собирать сливу, яблоки. Объедаемся. Потом немного собираем и государству. Колхоз доволен.

Кидались в доме сливами и алычёй. Все стены сделались в пятнах. Хозяйка ругалась и побелила известкой все стены. Малолетние балбесы. Сейчас начинаю понимать.

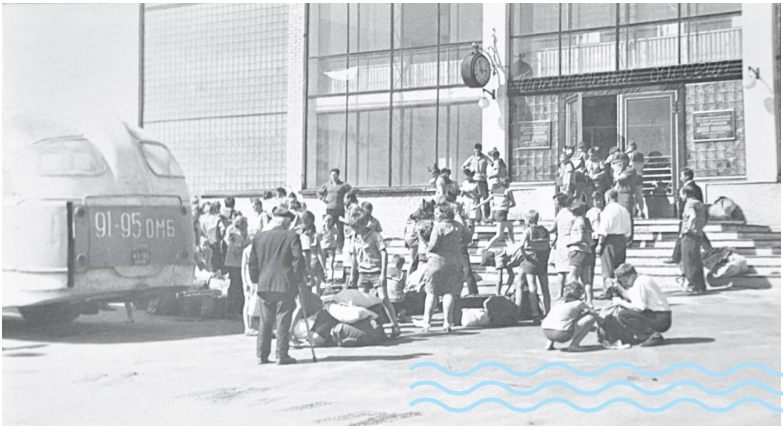
Отправились на рыбалку за 500 метров от берега. Плывем на матрасе. Без удилищ, только с лесками. Пока грёб на матрасе, натер

Будущие марафонцы

себе подмышки. Но стоило того, наловили много рыбы.

В Сочи ездили дважды. В 1980 году – в год Московской Олимпиады и в 1981-м. 50-метровый бассейн в гостинице «Жемчужина». Вода – морская, хорошая.

Сборы в спортлагерь

В обнимку с пингвинами

Как-то увидели на горе деревья с огромными персиками. Пошли туда с товарищами: Серегой, Васей и Вадимом. Нарвали полные мешки. За нами погоня. Мы вытряхнули свои мешки, Серёга нет. Донёс до дома. Нам стало стыдно, что мы такие слабаки. Вернулись, забрали свои персики из канавы. Для нас это был героизм. Персики были экспериментальные и очень вкусные. Зашёл дед, оценил трофей. Сокрушался, что у людей растет, у него же одна мелкая кислятина.

Возвращались в Омск, с проблемами. Не было билетов. Пришлось прикинуться детдомовцами и через Петропавловск-Казахский на Як-40 с двумя посадками лететь. Потом на поезде уже до Омска. Здравствуй школа и родной дом!

В Армавире ЦС «Водник». Гостиница плохая. Номер на 6-8 коек, сортир в конце коридора. Открытый 50-метровый бассейн. Вода пресная, чуть чище, чем в Иртыше. Потеряли талоны на пита-

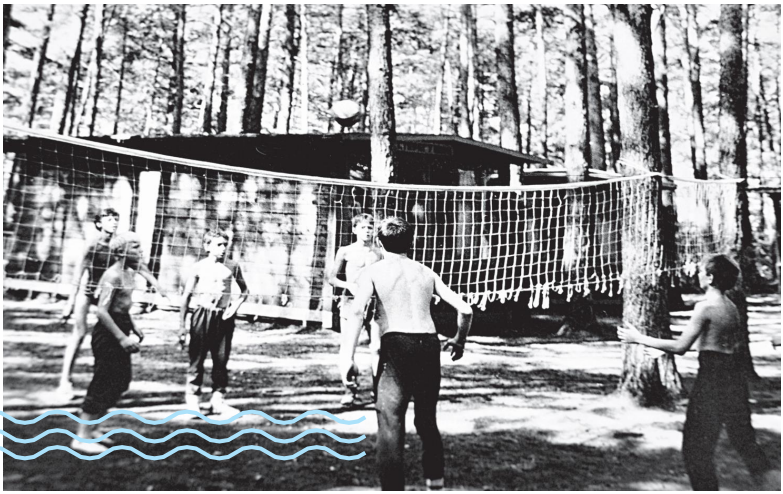

Взвод рыбаков построен

ние. Не беда! Жили на подножном корму. Кормились на базаре. Помидоры, лук, масло просили и делали салат. Зачем в такой «дыре» проводить ЦС? Выматывали переезды, особенно на поезде. Приезжали на старт никакие. Но в целом, жизнь текла и местами была очень даже увлекательной.

Архангельск. Был там две зимы, 78-80 годы. Жил там долго в гостинице, наподобие нашей гостиницы «Омск». Бассейн хороший, 50-метровый. Возле бассейна кафе «Каргаполочка». Там едим клюкву с тройным сахаром. Достойная школа плавания, хороший спортзал, толковые тренера. Я учил в Омске французский. Там определяют в школу с английским уклоном. Училка пожалела, ставила четверки. Когда приехал в Омск, больше тройки не получал. Возник некий диссонанс. В гостинице Алла Васильевна купила скороварку, курицу и варила нам куриный суп. Запах ароматный плыл по всей округе.

Девочки нашли плотную ткань. Мы шили из нее купальники и плавки. Даже привозили на заказ в Омск.

Волейбол – не вопрос!

Были в городе-герое Мурманске. Очень тёмные ночи. В городе были включены все фонари и прожекторы. Давило на психику. Много памятников, посвященных Великой Отечественной войне.

Всё в порядке. Доклад окончен

Все флаги в гости к нам

Купил пачку сливочного масла. Шёл по улице и ел его. Люди подходили и спрашивали, где я купил мороженое. Когда узнавали, что я ел, провожали меня жалостным взглядом, каким смотрят на умалишённых.

Скопилось в номере много пустых бутылок из-под газировки. Так мы их выбрасывали в окно и разбивали о металлический гараж. Было шумно, грохотно и очень весело.

В.Н. много рассказывал нам интересных историй. Про Летучий голландец, криминальную хронику и многое другое. Вместе с ним мы ездили на рыбалку в Чернолучье, на Левобережье Иртыша на велосипедах.

В 6 лет сломал ногу. Плохо срасталась. Опытные люди сказали, чтобы меня отдали в бассейн. Там и ноге будет лучше, и ходить меньше придётся. Родители отправили туда на недельку-другую, а остался там на всю жизнь…

До 3-го класса плавали без очков. Их просто не существовало в природе.

Флорида Бутковская. Выглядит все очень аппетитно...

Высшим мастерством было прыгнуть с вышки и зацепиться сразу же за перила лесенки. Как-то наш спортсмен прыгнул с 5-метровой вышки через её ограждение, пролетел в миллиметре от бортика бассейна и схватился за поручни лесенки. Это был высший пилотаж!

Как-то решили с товарищами сделать баню в душевой. Заткнули все дырки, чтобы вода не утекала. Набрали около 10 сантиметров воды, но не учли, что вода пошла вниз, в тренерскую. Прибежал Жайворонок А.И. Был скандал. Залили всё, что можно. Но было весело! Спустя много лет,

Готовность номер один

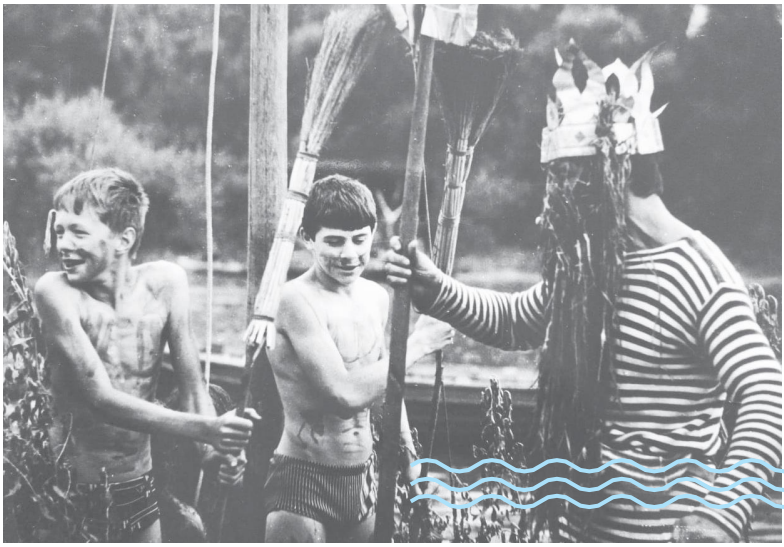
А.И. признался, что самым шалопаистым в Пингвине был именно я. Но я так не думаю.

Часто приходили утром в бассейн, ещё до А.В. Слесарь Аркадий не хотел нас пускать без тренера. Так я залазил через форточку медкабинета и открывал входную дверь. За это Аркадий забрал нашу школьную форму и не отдавал ее. А у нас была решающая контрольная. Мы опоздали в школу. Было не очень весело…

Были не единичные случаи, когда Вадим и Оля просыпались в 2 часа ночи, думая, что уже пора вставать, и шли в бассейн. На остановке выяснялось, что кругом глубокая ночь.

В дни лютых морозов, когда можно было не ходить в школы, мы стройными рядами ходили в бассейн на тренировку. Сейчас этого уже нет. В морозы – бассейн пуст…

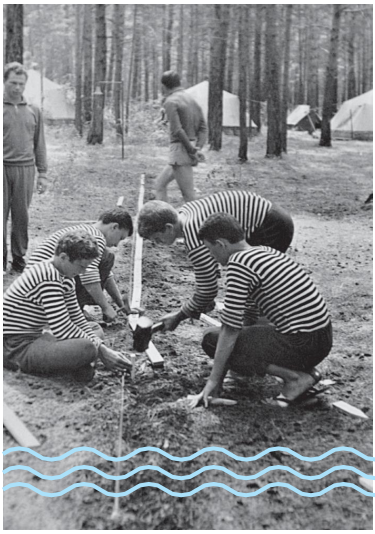
В дни напряженных тренировок мы плавали по два, а иногда и по 3 раза в день. Чтобы не тратить время на переезды, жили в близстоящих гостиницах «Сибирь» и «Октябрь». Проплывали тогда

Грозен небритый Нептун

Дежурство по камбузу

Делаем линейку

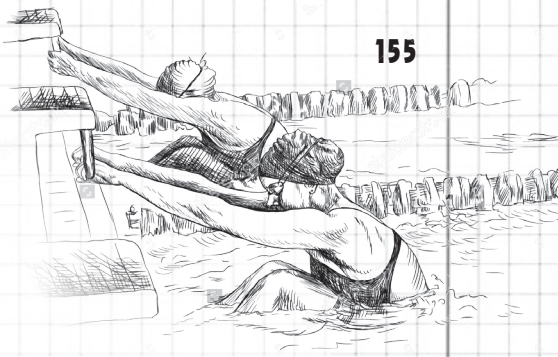
в режиме по 10 и более километров за день.

Однажды на соревнованиях плыли 4х200 вольным. Я плыл последним. Вторым мы привозили почти полтинник. Так я на финише крикнул: «В морге будете у нас выигрывать…» В итоге нашу команду едва не дисквалифицировали.

До сих пор стоит звенящий и мелодичный голос Аллы Васильевны: «Мальчики! Оп! Пошли!» Вот мы и пошли. И многие из нас идут, и по сей день…

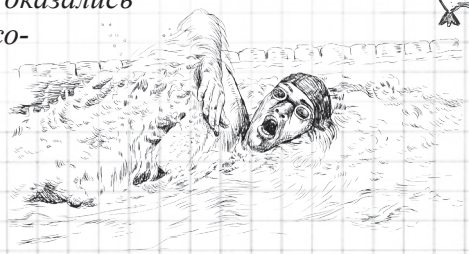
А вот, что рассказала Валентина Дырко...

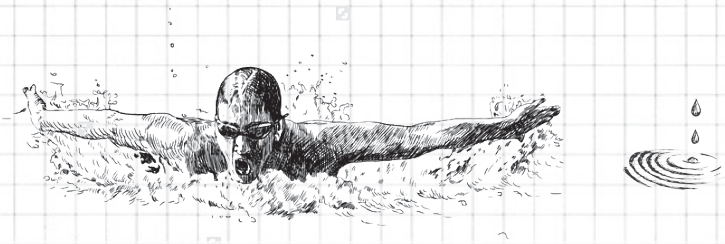
Мастер спорта СССР. 1960г.р.
Тренер – А.В. Васелёнок

Первый класс – время существенных перемен в жизни каждого человечка. Новая обстановка, новая деятельность, новые знакомые, новые вопросы, на которые тебе нужно отвечать.

Все началось довольно неожиданно. Раз в неделю во всех школах страны полагалось проводить классный час. Во время одного из них, наша учительница захотела узнать, чем мы занимаемся вне школы (то бишь, какие кружки или занятия мы посещаем после уроков). Интересы моих одноклассников оказались довольно широки – музыка, рисование, кружок юного техника, сад юннатов и т.п. Как гром

с ясного неба, для меня, стал ответ одноклассника, жившего в доме напротив. «Я хожу в бассейн» - произнес он. Если честно, то я даже значения этого слова толком не знала. Оказалось, что в бассейне учат плавать... Почему это меня зацепило, толком не объясню. Может потому, что мой сосед был довольно упитанным мальчиком и везде передвигался с бабушкой, а может и просто из-за детской зависти. Как это он, такой, не слишком друживший с физкультурой, может учиться плавать, а я нет?

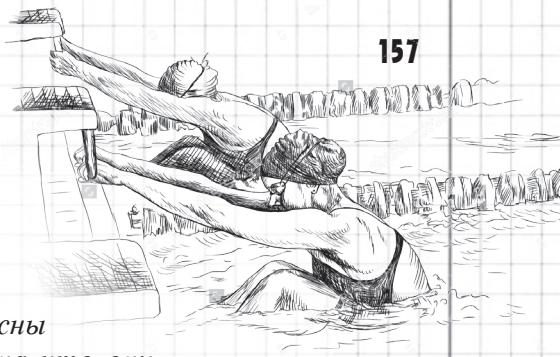
В общем, разузнав, где находится тот самый бассейн, после классного часа я ринулась домой, нашла свой купальник, натянула его, сверху всю остальную одежду (на дворе была осень) и мужественно отправилась на поиски. Ехать нужно было на трамвае, а потом ещё и пешочком прогуляться. Добравшись до площади Ленина (так называлась остановка), я двинулась дальше, помня, что нужно перейти новый мост. Мост был найден, а дальше, как говорится – иду по азимуту. Я помнила, что идти нужно вдоль реки, но сколько – понятия не имела. С одной стороны от себя видела забор, а за ним какие-то непонятные сооружения (как оказалось, что это была ТЭЦ-1), с другой – берег реки. Как долго передвигалась, точно не скажу, но уверенно двигалась вперед. Когда наконец-то забор закончился, я увидела белое здание с крыльцом, величественно возвышавшееся над набережной. Мне оно показалось огромным лайнером, разрезающим водные просторы. Поднявшись по ступеням, я остановилась у дверей… Моя уверенность, доведшая меня до бассейна, куда-то позорно подевалась. Я так и не решилась потянуть за ручку. Было и обидно, и стыдно...

Вторая попытка оказалась более удачной. В этот раз я, в сопровождении мамы, и набором

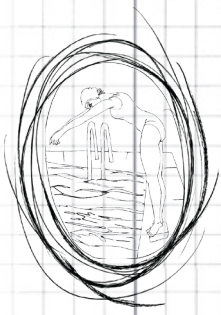

плавательных принадлежностей, прибыла в бассейн (дорогу-то уже знала), где Г.П. разъяснил, что вновь прибывшие должны будут продемонстрировать всё, на что они способны, выполнить определенные задания, так как будет проводиться отбор (набор) новобранцев. При тестировании на задержку дыхания, я выполнила «поплавок» в течение 14 секунд (мне казалось, что это было очень долго), вместо 15-ти, поэтому очень переживала, что не примут. Но всё обошлось и меня зачислили в группу Татанова Л.В.

Сказать, что тренер стал нам важнее наших родителей – наверное, ничего не сказать. Тренировки на суше были очень интересными. Наверняка первое поколение ещё помнит площадку, обнесенную металлической сеткой, с правой стороны от бассейна. В общем, ОФП отдавалось должное внимание. С водой отношения были несколько напряженными. Помню, что была на десятом небе от счастья, когда из рук тренера получила удостоверение и значок «Умею плавать 25м».

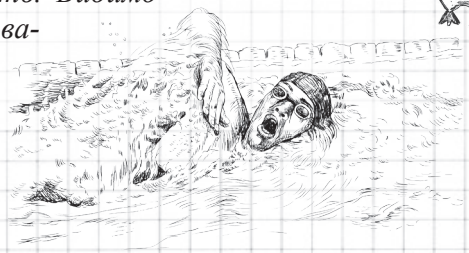

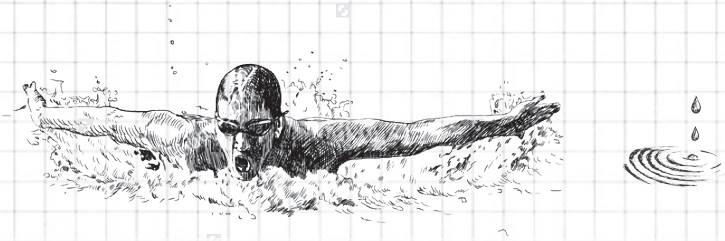

Первая поездка в лагерь – из серии фантастики. У нас же были не отряды, а экипажи, не домики, а кубрики, не столовая, а кают-компания, не колокол, а рында и т.п. И вообще, мы были чуть ли не юные моряки.

Как и многим моим сверстникам, пришлось выбирать между бассейном и музыкальной школой. Перевес, конечно же, оказался на стороне «Пингвина». Чем он нас притягивал – сложно объяснить. Видимо там действительно существовала аура людей, объединенных общим делом и болеющих за

конечный результат. На тренировки мы собирались, как говорится, и в дождь, и в снег.

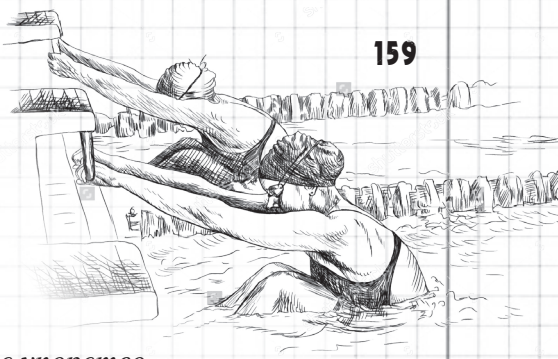
Мне очень запомнились события одной зимы 1972 года (дата уточнена с помощью годовых наблюдений за погодой в интернете). Начало зимы было довольно «прохладное» (около 30 градусов холода, плюс-минус). Заканчивались школьные каникулы, конечно же, мы, как и все советские дети, каждое утро с нетерпением ждали оповещения прогноза погоды. Именно диктору было дано право сообщать, нужно ли нам идти в школу. И какая же радость была на наших лицах, когда после окончания школьных каникул, нам их продлила природа-матушка.

Как и полагается, на улице особо ребятни не было, но какая-то часть человечков, как муравьи к муравейнику, с разных сторон стекалась к белому зданию, гордо возвышавшемуся над набережной Иртыша. Конечно же, это были «Пингвином рожденные». И совсем неважно было, приходилось ли катиться от самого Чкаловского, Кировска или Нефтяников. Собрались практически все. Счастью нашему не было предела. Ведь в бассейне можно было пробыть весь день (что мы, собственно и делали, располагаясь между тренировками на матах в спортзале). Поражаюсь терпению наших тренеров, которые так же по морозу добирались до бассейна, потому что со всей этой кучей головастиков приходилось заниматься весь день.

После отъезда Л.В.Татанова, мы стали подопечными А.В. Васелёнок. Об ошибках, сделанных в тренировочных программах того времени, особенно вспоминать не хочется. Такое было время, и такие были тенденции. Все начинали «с длинного конца», и часовое плавание и 2 по 3000м за тренировку и всё тому подобное… Учились тренеры, учились и мы. Только жаль,

что было потеряно время и проделана работа, отрицательно сказавшаяся на подготовке пловцов-спринтеров.

Сами занятия воспитывали в нас упорство и настрой на достижение поставленной цели. В 19-й школе мне учиться не довелось, так как там не было немецкого языка. А своим одноклассникам мне было сложно объяснить, за каким ... нужно каждый день вставать в 5:30, тащиться в бассейн, после утренней тренировки вернуться домой, схватить портфель и постараться не опоздать на первый урок (с 8:00), а после окончания уроков всё повторить в обратном порядке. Не раз приходилось объясняться по этому поводу и с классным руководителем, которой было невдомек, что занятия в бассейне интереснее, чем её классные часы. Но в «Пингвине» было интересно, там была команда единомышленников!!!

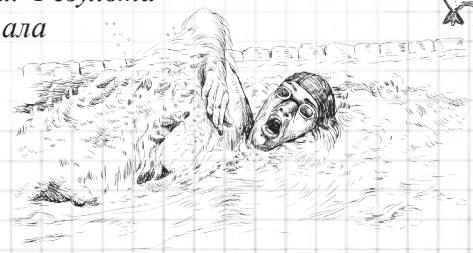

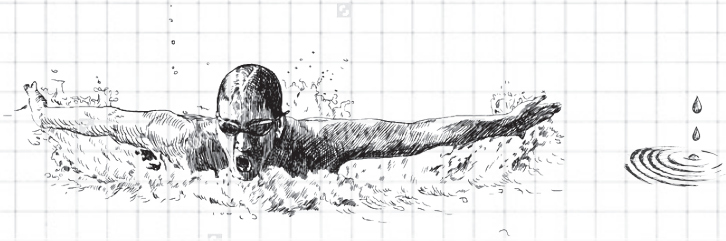
Результатом первой тренировки на Чёрном море у меня был порез на пальце ноги (нужно же показать, что пловцы прибыли) ракушкой, прилепившейся к волнорезу. Потом долгая история, закончившаяся поисками Туапсинской больницы и визитом к хирургу. «Ромео и Джульетту» точно первый раз смотрела в Туапсе и перед походом тоже переживала, как и Лена С. пустят или нет, повезло! На дерево лезть не пришлось.

Нам надлежало спуститься с одной горы и залезть на другую. Энтузиазм на наших лицах явно испарился после первого спуска, но под строгим руководством тренеров пришлось продвигаться к цели. Результатом второго подъема стала встреча с каким-то осликом, пасущимся на месте обита-

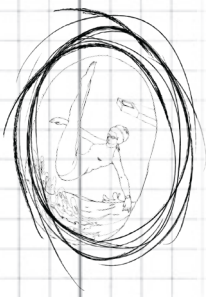

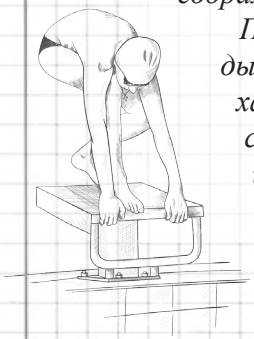
ния обезьян. Самих их, конечно же, не оказалось, так как их увели на какую-то прогулку. Спускаться тем же путем народ отказался наотрез и мы, перевалив через гору, устремились вниз к морю! Самое главное, что на этом пути оказался колхозный сад со сливами! И всем было глубоко наплевать, созрели эти сливы или нет. Увещеваний тренеров явно никто не слышал, поэтому количество вышедших на тренировку на следующий день, явно уменьшилось, зато возросло количество посетителей места, куда и короли сами ходят.

Так в бассейне плавать не могли еще ходили на дикий пляж. Нас отправляли в море, а Алсильна (так мы называли Аллу Васильевну) сидела на берегу с биноклем в руках и следила за нашими подвигами, то бишь, плывем ли мы по заданию. А мы, переворачиваясь на спину, все гадали, видно ли ей, что плывем не кролем? Финишировали же именно так, как было назначено кролем.

Нам с Олей Юровой пришлось печь блины на весь состав лагеря. А началось всё с того, что мы очень просили маму Аллы Васильевны (она всё время была главной на кухне и замечательно готовила, кажется, мы ее звали баба Дуня) сделать блины. Несколько раз просили. Так вот, в один «тихий час» она приходит в к нам в кубрик и говорит: – Вы тут хотели блинов? – Мы, конечно же, обрадовались, подумали, что нас угостят блинами. – Быстро собрались и на камбуз.

Пришли, а там стоят две плиты, четыре сковороды и разведённое тесто для блинов... Нам выдаются халаты и наставления, как и что делать. В общем, сами представляете, сколько человек было в лагере и сколько желающих полакомиться блинами (и не по одному). Пока весь лагерь преспокойненько отды-

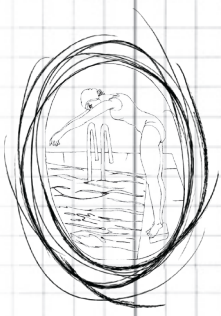

хал, мы с Олей мужественно боролись с полным чаном теста. Точно не скажу, на полдник или на ужин были сделаны эти блины, но снились они нам очень долго). Уничтожены же они были намного быстрее, нежели приготовлены.

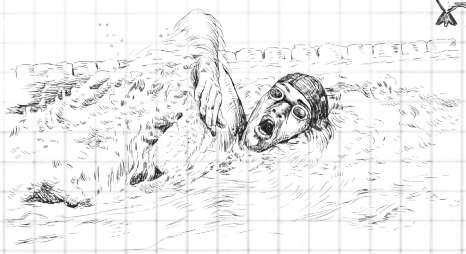
К сожалению, чем старше мы становились, тем меньше в группе А.В. оставалось тех, с кем я начинала плавать. Уходили по разным причинам. Не у всех росли результаты, кто-то не мог совмещать школу и занятия в бассейне. Практически, остались мы с Олей Юровой и поколение «короедов» (1963-1965 г.р.). Поэтому, особых раздумий по поводу московского спорт-интерната, не возникло. А.В. об этом я сообщила вечером накануне отлета. И так, в конце августа 1976 г. мы с Леной Шелепенко, в качестве первооткрывателей, из Омска отправились покорять Москву. Но это уже была совсем другая история…

Ветераны

Настало время, когда становились популярными соревнования по плаванию среди ветеранов. Видимо, спортсмены, закончившие активную спортивную карьеру и чувствовавшие в себе силы и желание в стартах, создали, так называемый, Masters. Одним из первопроходцев этого начинания стал Владимир Буре.

Владимир Буре родился в 1950 году в Норильске. Его отец Валерий Владимирович (1912–1974), в 1930-х годах бывший вратарём сборной СССР по водному поло

Под руководством отца, Владимир стал заниматься плаванием; его специализацией был вольный стиль. Первоначально он специализировался в плавании на длинные дистанции, потом (как он позже рассказывал в интервью) ему удалось найти технику, благодаря которой резко улучшились результаты на стометровке:

Наибольшие успехи на стометровке пришлись на 1972–1975 годы. Буре стал бронзовым призёром Олимпийских игр 1972 года и серебряным призёром чемпионата мира 1975 года. В 1974 году на чемпионате Европы проиграл сотую долю секунды победителю Петеру Ноке. Пять раз устанавливал рекорды Европы.

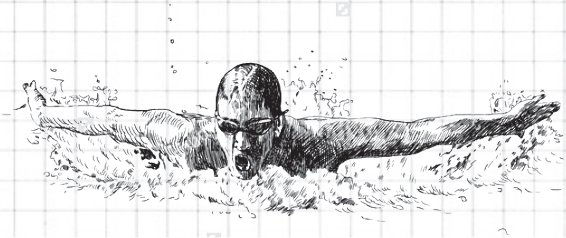
После кончины его отца в марте 1974 года, тренировать Владимира стал старший брат Алексей, призёр чемпионатов СССР 1963 и 1964 годов в плавании баттерфляем. Не попав на Олимпийские игры 1964 года, перешёл в скоростные виды подводного плавания, где стал чемпионом Европы и рекордсменом мира. В 1979 году Владимир ушёл из большого спорта. Последним значительным стартом стала Спартакиада народов СССР, где он стал серебряным призёром в эстафете 4×100м вольным стилем.

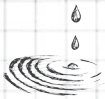
В 1991 году Владимир с сыновьями Павлом, Валерием и бывшей женой Татьяной переехали в США. Когда Павел подписал контракт с «Ванкувером», Владимир уехал с ним, в контракте был специальный пункт, по которому он становился личным тренером Павла по физподготовке. В 1994 году стал тренером по физподготовке «Ванкувера», а в 1999 году – «Нью-Джерси».

Как-то проходя очередной медосмотр во Врачебно-физкультурном диспансере, один из врачей, когда мы начали обсуждать работу моей сердечной мышцы и сравнивать с функциональными возможностями известных чемпионов, отметил вот что. Существуют на Земле спортсмены у которых сердечная деятельность носит аномальный, с точки зрения традиционной медицины, характер. Известный факт, что во время полета, частота сердечных сокращений у птиц реже, чем во время нахождения в покое. То есть птице комфортнее в полете, чем без движений на земле. Кстати, стрижи вообще не умеют передвигаться по земле, а потому за сутки они приземляются всего один-два раза. Так вот, как следует из доступных специализированных источников, похожими свойствами обладало и сердце известной австралийской пловчихи Шейн Гоулд.

Шейн Гоулд выиграла три олимпийских «золота» на Играх 1972 года в Мюнхене. Тогда юная восходящая звезда из Австралии мирового плавания победила на дистанциях 200 и 400 метров вольным стилем, а двухсотметровку комплексным плаванием одолела с мировым рекордом.

Так что возможности человеческого организма хранят ещё много неизведанного и удивительного. И не факт, что в этом своём качестве Шейн одинока. Что же касается меня, то во время короткого отдыха между сериями ускорений на тренировке в бассейне, мы измеряли свой пульс за 10 секунд. И в периоды наиболее интенсивных нагрузок за это время настукивало 28-30 ударов или в пересчете на минуту, 160-170 сердечных сокращений. И это считалось тогда нормой. Так что омских Шейн Гоулд мне поблизости наблюдать не приходилось. Но были и другие, совершенно удивительные люди, о мужестве, воле и целеустремленности которых я обязан рассказать в этой книге.

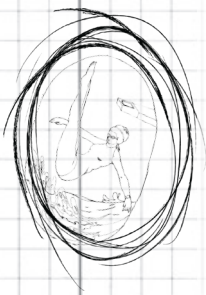

Воспоминания Ольги Смысловой

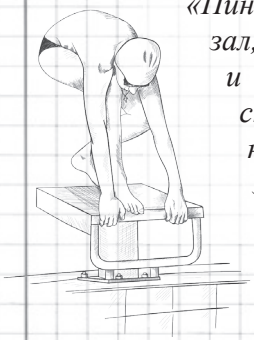
Кандидат в мастера спорта СССР. 1958 г.р.
Тренер – Г.П. Ющенко

Мои воспоминания не такие бурные, но очень хочется рассказать, как меня Геннадий Петрович выбрал из множества других детей.

Ребят было много, девчат поменьше, но все непременно хотели попасть в спортивную школу первого плавательного бассейна «Пингвин». Вышел красивый и сильный человек, рассказал, что нам предстоит сделать. Мы были первые, и никаких лягушатников тогда не было, никто не спросил, умею ли я плавать, просто сказали, что надо прыгнуть в бассейн (на мелкой части), потом задержать дыхание, показать спину из воды, т.е. сделать поплавок и развести руки и ноги в разные

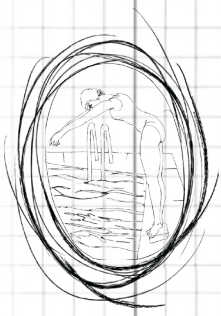
стороны (сделать «звезду»). Нас разбили на группы и все стали стараться выполнить всё, что положено, по очереди.

На воде я держалась, хотя плавать не умела, а вот прыгать в воду с бортика не приходилось. Я стала наблюдать, как это делают другие дети. Кто-то прыгал «солдатиком», кто-то «бомбочкой», а кто-то пытался «ласточкой».

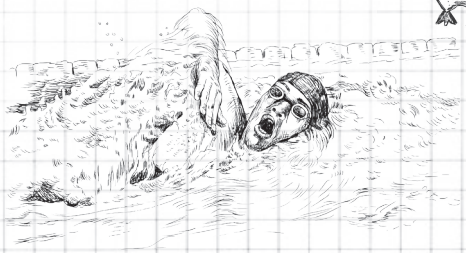

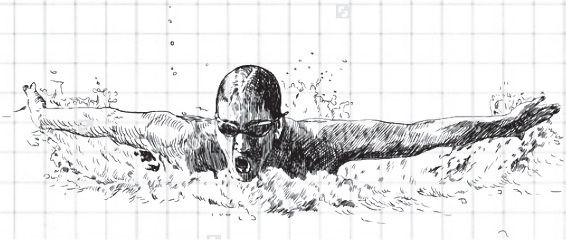
Я подошла к этому сильному человеку и (как вы догадались, это и был Геннадий Петрович) и спросила: «А как нужно прыгать?». И он ответил: «Правильнее «ласточкой», но это трудно, поэтому прыгай, как можешь.» Конечно, я прыгнула так, как сказал тренер и была принята в группу. «За храбрость!», - как он мне скажет через 50 лет… Потом были тренировки, подготовка к соревнованиям, сборы вместо каникул, кроссы, кровавые мозоли от весла, когда плыли на яле и я сидела на корме, а Виктор Дмитриевич Тюшев командовал: «ИИИ … раз, ИИИ … два!» Была рында, ночные дежурства по лагерю и порция кусочка хлеба с варёной сгущенкой в награду. Я очень рада, что принадлежу к первому поколению «пингвинят» и горжусь этим. Большой поклон нашим тренерам и всему преподавательскому составу «Пингвина». Они научили нас мыслить, стремиться к цели, держаться на плаву и заточили внутренний стержень, который помогает нам всем по жизни в любых ситуациях.

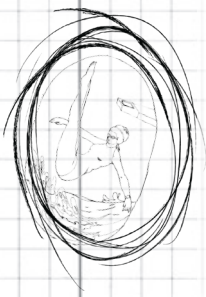

О чем рассказал Юрий Ситников

Лагерь Пингвин-69. Я жил в палатке с Витей Сапрыкиным, Валерой Филимоновым, Геной Кузнецовым, пятого не помню. Тренировки тренировками, но иногда надо было и отдохнуть. В тихий час мы отстегивали край палатки со стороны леса, вылазили из неё и тихо-тихо крались от лагеря. Потом перелазили через забор «Макарова». Из него выходили через ворота, а вниз спускались не по тропинке, а по дикому склону, чтоб тренеры не засекли раньше времени и неслись по лесу вдоль дороги на Иртыш. Купались там до одури (свободное плавание!), а потом тем же путём галопом назад, чтобы успеть до конца тихого часа прыгнуть в кровати и притвориться спящими. Один раз нас накрыли в «Макарова» и нам пришлось вернуться. А ещё тренировка! Сколько в нас было задора и сил.

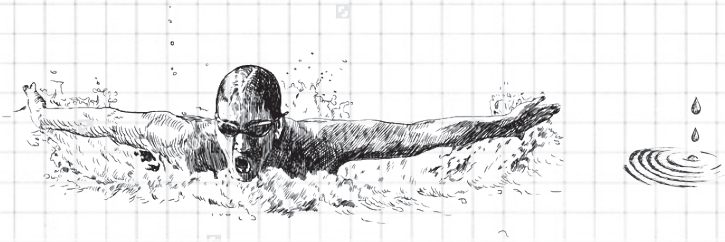
Кстати, на водных лыжах впервые проехал в лагере со своим тренером Виктором Аполлинариевичем (золотой был человек, царствие ему небесное) Мне почему-то вспоминаются всякие «веселухи», а не тяжёлые тренировки: заплывы от Чернолучья до лагеря, такие же кроссы. Сезон-68 длился 45 дней, в 1969-м, кажется месяц, но домой не тянуло совершенно…

Межвузовские старты

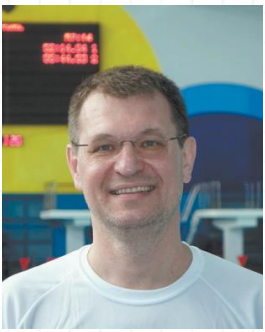
Особую значимость для городского спорта приобретали ставшие очень популярными соревнования между вузами Омска по плаванию. На момент моего поступления в СибАДИ, команда образца 1974 года была хорошо известна и твёрдо закрепилась в тройке-четверке лучших. Тренером была Елена Сухорукова, пришедшая к нам из ИФК. Молодая, но очень амбициозная молодая женщина, решившая, что сможет подтянуть плавание в вверенном ей институте. Мы арендовали воду в «Пингвине», реже в «Коралле» и совсем иногда в «Альбатросе». В нашей команде были: Рита Королева, Женя Кузьмин, Андрей Теньковский, Игорь Савин. Помимо городских проходили ежегодные соревнования автодорожных вузов СССР, которые представляли пловцы из Москвы, Ташкента, Киева, Харькова и Омска.

Из воспоминаний Александра Потапова

Мастер спорта СССР. 1968г.р.
Тренер – Жайворонок А.И.

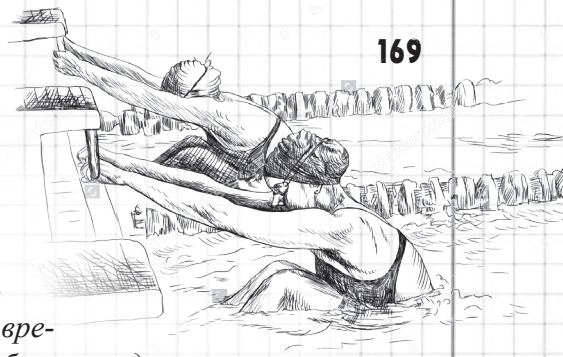

Вода в бассейне всегда казалось сильно холодной. Мне приходилось перебарывать себя: прыгнуть или погреться, каждый раз раскачиваясь и настраиваясь. Всякий раз вспоминаю это чувство, когда жизнь заставляет сделать очередной прыжок. И, конечно, ни с чем несравнимый запах бассейна: воды и хлорки, для кого-то раздражающий и неприятный, а для нас же - родной и манящий!

Жайворонок Александр Иванович для нас больше чем тренер, ведь его мы видели чаще, чем своих отцов и в воспитании нашем он принимал значительно больше времени.

С замиранием сердца вспоминаю: позывные сигналы и пиканье по радио на кухне и голос диктора: «говорит Москва, московское время...», но в это время ты должен был уже допить свой чай с бутербродом и на первых словах гимна «Союз нерушимый республик свободных ...», выбежать на улицу с пятого этажа, пока первый автобус стоит на светофоре, добежать до остановки и впрыгнуть в пустой транспорт с пятью сонными взрослыми пассажирами. Хоть бы кто-то меня тогда спросил: «Куда в такую рань, мальчик? Ведь мороз 32 градуса?». А я бы с гордостью: «На тренировку в «Пингвин»!!!» И вот уже «Художка»- конечная остановка, расстояние до бассейна казалось для пятиклассника марафонской дистанцией, но ты ведь избранный и тебя пригласили в спортивный класс, ты должен доказать всем, что достоин! Бегом или быстрым шагом, щурясь на бортике перед началом тренировки.

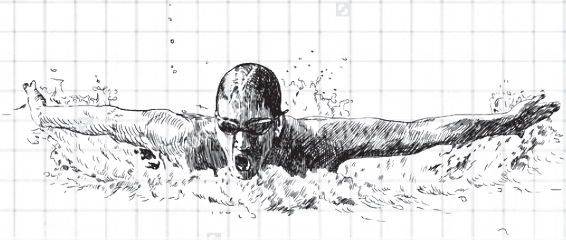
Мы, пловцы «СДЮШ-6» спортивного класса 1968 года рождения, очень благодарны Александру Ивановичу Жайворонку и Борису Сергеевичу Сачкову в нашем воспитании, многие удивляются, что мы сохранили отношения и встречаемся каждый год со школьными друзьями, но это заслуга наших тренеров.

«И ты опять сменил причал,
Но как бы ни качало,
Ты должен помнить тех, кто дал
Тебе своё начало!»

В знак преданности омскому плаванию я отвел своего сына в бассейн и старался передать все те качества, привитые нам в «Пингвине». Надеюсь, и мои внуки научатся плавать раньше, чем ходить!!!

Морские звезды

Был такой случай, на мой взгляд, точно характеризующий отношение Димы к тренировкам. Мною уже упоминалось о нашей неземной тяге к душевым процедурам после тренировки. То есть мы с удовольствием и замиранием сердца сидели на кафеле под горячей струей воды. Тем, кому надо было далеко добираться, уходили раньше, но мы, живущие в центре, могли себе позволить эту небольшую радость. Дима никогда не оставался с нами, так как он считал это пустой тратой времени. Когда в очередной раз, мы зашли в душ из бассейна, я не обнаружил среди нас Димы, хотя видел, что он шёл за мной. Когда же я снова вернулся в ванну бассейна, то увидел его плывущим в гордом одиночестве. На мой вопрос зачем. Ходько, потупя взор, ответил, что ему очень нравится, когда он делает что-то чуть больше остальных и что сидеть под душем не намерен, так как ему еще нужно почитать Майн Рида и выучить сложный этюд на гитаре…

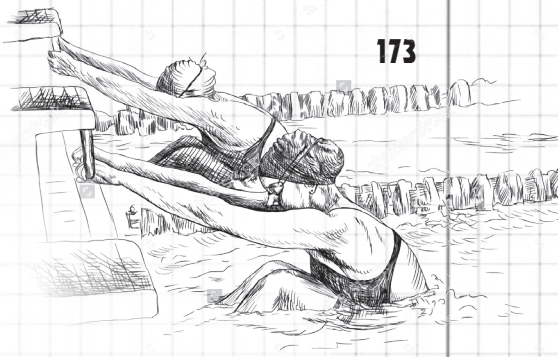
Это уже потом Дима превратился в стремительного исполина-пловца или, как еще его называли американские марафонцы, «великаном из Прииртышья». Но в далеком 1968-м году, это был улыбчивый, пухлый, с хорошей венозностью, ничем особо не выдающийся мальчик. Уже тогда в нём чувствовалась воля к победе и, как правило, он всегда выгребал на своих детских морально-волевых качествах.

Годы шли, и утёнок стал превращаться в могучего исполина. Достигнув своих законных 197 сантиметров и научившись правильно владеть своим телом, после поступления в ОмИИТ, он начал ставить рекорды в бассейне «Альбатрос». После окончания ВУЗа, отслужив в Советской армии и поступив в аспирантуру политехнического института, Дима в 1988-м году попал на Московский международный марафон. Вернулся оттуда он уже другим человеком…

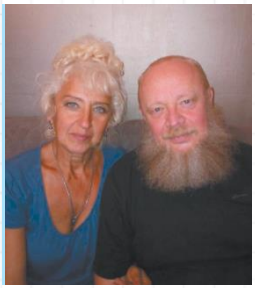

Размышления о прошлом Инны Назаровой

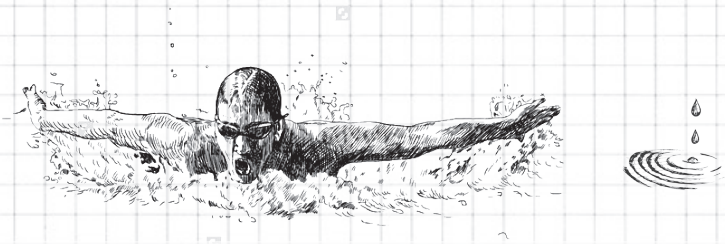
Мастер спорта СССР. 1963 г.р.
Тренер – Васелёнок А.В.

Февраль 1969 года. В бассейн меня привела мама, как только мне исполнилось 5 лет. Раньше не брали категорически. Я была из первой волны акселератов - рослая и толстая (зато НИКОГДА не мёрзла в воде!). Первое, кого мы увидели, зайдя в ярко освещенный холл - это молодого, симпатичного тренера, окруженного детьми - Аллу Васильевну Васелёнок. Как уж мама её упросила, не знаю, но она посмеялась и сказала: «Пусть ходит, там посмотрим!» Оказалось, что это навсегда!

«Пингвин» стал для меня всем. Это была НАСТОЯЩАЯ жизнь, с трудностями, достижения-

ми, приключениями. Оказалось, что и вторая половинка тоже здесь нашлась. Друзья и коллеги уже очень много порассказали, может, я где-то и повторюсь, но хочу изложить свои короткие истории через призму личных ощущений.

Видимо, у меня не сразу стало получаться плавать и А.В. для самых «одаренных» делала совместные занятия, когда заходила сама в воду. Но для меня-то это было безграничное счастье! После этих уроков я активно поплыла. В первом классе начались настоящие тренировки. Вечером мама забирала меня из бассейна, после чего мы шли по бе-е-есконечной набережной, засыпанной снегом от лавочки до лавочки, присаживаясь отдохнуть, так как ноги уже плохо слушались.

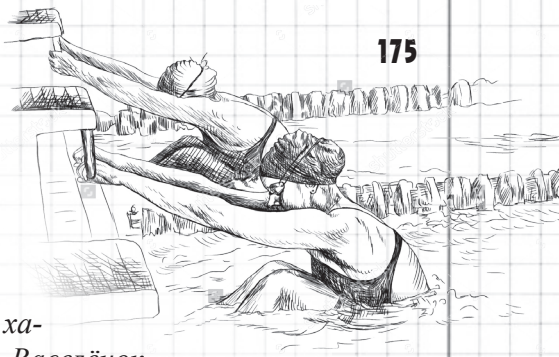
Только огромная любовь к плаванию заставляла нас бежать на тренировку в любое время, в любую погоду. «Хоть камни с неба», - как говорит моя мама. Ребята ездили со всех концов и окраин города: Амур, Нефтяники, Рабочие. К 6-ти утра мама провожала меня на остановку через наши дебри Комсомола, так как раньше не было смысла, автобус раньше с Московки не появлялся. Вася Мельников жил у ипподрома. Он выходил на трамвайные рельсы и шёл по шпалам, пока его не догонял первый трамвай, шедший из депо у Цирка.

Вся жизнь была естественным образом подчинена тренировочному процессу. В 4-м классе я училась в 89-й школе. Там тогда был действующий 25-ти метровый бассейн. Родители договаривались с администрацией, и утром до уроков мы с мамой приходили, и я плавала, потом мама на работу, а я на уроки.

Как сразу получилось, что я оказалась со старшими, так и навсегда. Меня пытались отдать Ан-

дрееву А.Г., не прижилась, вернулась к АлСильне. Какое-то время тренировалась у Татанова, очень хороший тренер был, спокойный и харизматичный. Огромное спасибо Алле Васильевне за её терпение и понимание! И как она с нами справлялась?!

Сорокадневные сборы в Батуми, 1975 год. В августе начались шторма, дожди такие, что вода поднималась выше колена. И тут нам захотелось покупаться в шторм, на волнах покататься. Это было здорово! Казалось, что небо смешалось с морем - дикий восторг! Потом долго пытались вылезти на берег, все избитые ободранные, полные купальники камней и песка, но страшно довольные вернулись в гостиницу под трибунами. ВСЕ! и ЖИВЫЕ! Везло нашим тренерам. До сих пор интересно, знала ли об этом Алла Васильевна?

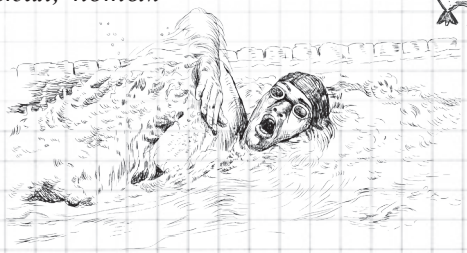
О купальниках. На первых этапах мы плавали, в чём придется, особо выбирать было нечего. Тяжелые мешкообразные, «безразмерные», на тонких лямках, эти лямки очень сильно натирали. Натирали до мяса, не помогали никакие ухищрения (лямки на спине связывали вместе верёвочкой). Особая пытка, если плавать приходилось в соленой морской воде, тут уж ничем не поможешь - плыви и плачь.

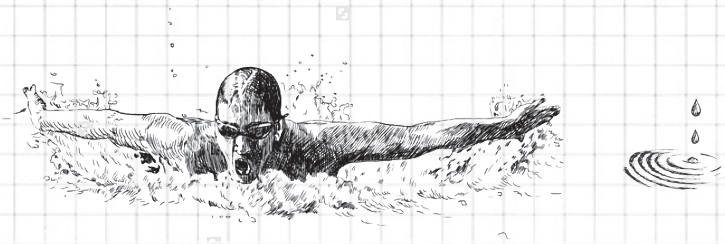

Нашли выход - шили сами. Родители купили метраж силоновой ткани и сделали выкройку купальника с узкой спинкой, выдавали каждому желающему. Я сшила САМА. Классный купальник, долго служил, потом рассыпался.

В Батуми был своеобразный открытый бассейн.

Из-за избытка медного купороса вода была зелёная, а стенки - густо поросшие мягкой скользкой травкой, даже в очках ничего не видно, пока голову не поднимешь. Домой мы приехали с зелёными головами, поскольку большинство были блондинами.

В 1977 году нас с Закревской Жанной взяли в бригаду Иоселиани в Москву в Спортивный интернат №9. В декабре 1977 года в Харькове я выполнила норматив Мастера спорта на 800 метров вольным стилем. Через год вернулась домой, сама. Тренер Иванова Л.И. долго звонила, звала обратно. Но я понимала, что больше не потяну, физических данных не хватало. Три перетренировки подряд.

Закончила 19-ю школу и поступила в ОГИФК. После первого курса вышла замуж, и заканчивала институт уже с двумя детьми. Работать в спорте мне не довелось. Сначала был бассейн в детсаду №151, от 51-го завода. Потом 20 лет в гимназии №43. Сейчас бассейн там не работает. Всё приходилось делать своими руками: штукатурить, красить, плитку класть, гвозди забивать, вентиля менять, ну и хлорировать.

Заключение. Но с обязательным продолжением...

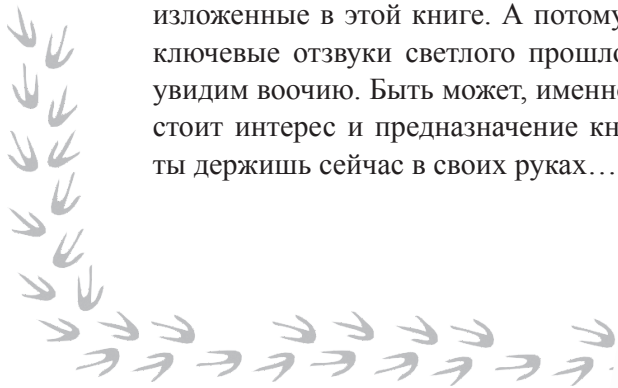
Встречаясь со многими людьми – свидетелями и непосредственными участниками зарождения Омского плавания из бассейна «Пингвин», слышал примерно один и тот же вопрос: «Как такое стало возможным, и почему именно этот бассейн стал тем местом, откуда и появилась на свет будущая доблесть Омского плавания?»

Мне кажется, что точно сформулировал ответ на этот вопрос Борис Сергеевич во время нашей с ним беседы. Он сказал, что сегодня невозможно представить, чтобы современные тренеры пошли бы на подобные риски, связанные с суточными походами на ялах 10-12-летних детей. С организацией пеших, лыжных походов и много другого, что тогда было нормой. Не надо забывать, что в начале 60-х годов в советской стране было смыслом жизни развитие государства через: строительство Байкало-Амурской магистрали, освоение целины, студенческие стройотряды и многое другое. Молодые люди тех лет не представляли свою жизнь иначе. Появлялись лидеры, за которыми шли амбициозные, заряженные на успех единомышленники.

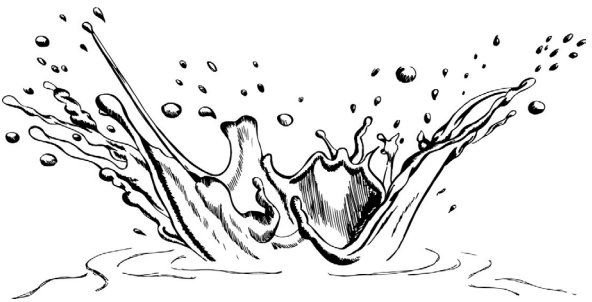
Владимир Семёнович, был человек той советской закалки, видевший своё основное предназначение в создании условий для занятия спортом, в целом, и плавания, в частности. Такие люди как он строили ДнепроГЭС, запускали космические корабли и делали многое другое, что составляло гордость нашей страны.

Сейчас молодежи трудно поверить, что такое бывает, но это время было и люди тогда были именно такими. Разумеется, что это уже не повторится никогда. Но будущая Россия, уверен, должна опираться на многие факты и события, изложенные в этой книге. А потому, значимые и ключевые отзвуки светлого прошлого мы скоро увидим воочию. Быть может, именно в этом и состоит интерес и предназначение книги, которую ты держишь сейчас в своих руках…

Выдержки из книги «Якутский пленник», имеющие отношение к заявленной теме

Морской полёт

Шел 1984 год. Мы сидели на берегу Черного моря в Гаграх. Багровый закат удивительным образом подсвечивал снизу редкие облака, что придавало им вид задумчивых молчаливых кораблей, плывущих вдаль в обволакивающей пурпурной синеве.

Мой собеседник, в прошлом известный аквалангист-ныряльщик Дмитрий, с которым мы познакомились сегодня случайно на пляже, задержав в своих лёгких набранный воздух и, расправив плечи, сказал:

– Знаешь, когда видишь подобную красоту, становится стыдно за бестолковую дневную суету и за пустые бередящие сердце страстишки.

И, чтобы как-то поддержать его настроение, я ответил:

– Жаль, что нам не суждено ощутить то чувство, которое должно появиться у птицы, парящей над волшебными облаками…

Дмитрий встрепенулся, оценивающе осмотрел меня с ног до головы и с придыханием произнёс:

– Думаю, что ты ошибаешься, Игорь. Это чувство возможно испытать и для этого совсем не обязательно парить над небесами, т.к. можно полетать и в воде.

После чего он подробно описал порядок действий, который бы, по его мнению, и позволил увидеть то, о чем он говорил, слегка заикаясь, с плохо скрываемым волнением…

Прошла неделя. Дмитрий уехал в свой родной Омск. До моего отлета оставалась последняя прощальная ночь, которую я и хотел провести в одиночестве на галечном пляже черноморского побережья. Понимая, что не скоро окажусь здесь вновь, я смотрел на медленно наползающие волны, на столь полюбившийся закат, на редких чаек, с гортанным криком пролетающих надо мною. Быстро темнело. В воздухе повисла монотонная разноголосица цикад. Одинокие парочки не торопясь брели по набережной. С моря потянул легкий вечерний ветерок. Небо было звездным, безоблачным и волшебным.

Я лёг на спину и начал вглядываться в открывшуюся божественную красоту. Возникло чувство, будто я стал свидетелем некоего безвременного таинства. То тут, то там вселенную перечеркивали падающие звезды. Где-то справа, пульсируя, медленно двигалась светящаяся точка. Видимо это был один из множества спутников, бороздящих бесцельно просторы космоса. В голову шли обрывки воспоминаний моего отпуска, люди, девушки и многое-многое другое, о чем уже больше, приехав домой, мне не придется вспоминать.

Внезапно на ум пришел рассказ Дмитрия относительно его подводного опыта. Спортивные плавки были на мне, очки в кармане. И стало очевидным, что если не сегодня, то в ближайшие пять-семь лет мне уж точно не представится возможным провести этот эксперимент.

Стояла тихая июльская ночь. На небе расплылась круглолицая Луна, проведя манящую серебристую дорожку через бескрайнее море до укрытого дымчатыми облаками горизонта. Кое-где у берега из воды выпрыгивали мальки рыб, словно радуясь такому неземному блаженству.

Надев очки, и зайдя по пояс в воду, которая была тепла настолько, что не было понятно какой она температуры, тихо опустившись под воду, я поплыл. Сделав не более ста гребков, мне захотелось лечь на воду и отдышаться. На берегу светили далёкие уличные фонари, очертания берега уже не были видны.

Когда вода вокруг меня окончательно успокоилась и, находясь лицом к небу, вдохнув побольше воздуха, я начал медленно опускаться под воду. На глубине около двух метров, зажав пальцами нос, я замер. Несколько секунд надо мною была видна водная рябь. Затем, когда поверхность воды полностью успокоилась, я начал оглядываться по сторонам. В эти мгновения мне стало понятно, что имел в виду Дима. В то самое время, когда гладь воды растворилась в ночном небе, я оказался неведомо рассудку парящим в темно-синем пространстве. Это даже не была вода, т.к. надо мною все так же сверкали звезды, подо мною растворилась бездна того же тёмно-синего цвета. Мне казалось, что одно мое движение, и я с легкостью смогу вознестись к звездам, либо же опуститься на загадочное, волнующее кровь морское дно.

Где-то справа неторопливо и деловито проплыла небольшая рыбёшка. Затем ещё одна и ещё. Они меня не боялись. Я стал одним из них. Не было понятно, на какой глубине я нахожусь, так как в то время это не имело никакого значения. Только покой, блаженство и неземная лёгкость.

Но отсутствие кислорода начинало сказываться и я, окончательно разрушив окружающую меня сказку, фыркая и громко отплевываясь, вынырнул. Идиллия исчезла. И я не торопясь поплыл к берегу.

Вытеревшись сухим полотенцем, и сунув ноги в сланцы, я задумчиво побрел домой. Уснуть мне удалось только под утро, лишь когда соседские абхазские петухи затянули своё жизнеутверждающее пение.

Прошло много лет. Жизнь забрасывала в разные места и обстоятельства. И в те моменты, когда меня начинает давить чувство тревоги и безысходности, моё сознание постоянно возвращается к тому июльскому погружению, которое до сих пор придаёт мне уверенность в хорошем завтрашнем дне и дарит надежду на то, что самое важное, значительное и радостное ещё впереди. И не имеет значение, на какой глубине это может произойти…

Маринка

Было это лет сорок назад.

Наш тренер по плаванию Геннадий Петрович, вёл группы 5-6-летних начинающих пловцов.

Однажды перед началом очередного занятия к нему подошел очень импозантный, но крайне смущенного вида мужчина и, представившись отцом одного из мальчиков, попросил зачислить того в группу. После получения положительного ответа, он вкрадчиво предупредил, что сын, очень зажатый и стеснительный и что ни в одном из опробованных им видов спорта, ему пока не довелось достичь практически никаких результатов. Смущенно вздохнув, папаша выразил надежду, что отпрыску, быть может, удастся хотя бы находиться рядом с теми, кто умеет плавать.

Конечно же, тренер взял этого «трудного» мальчика.

Случай оказался действительно аховый. Вадик не то что не умел плавать, но он отказывался раздетым заходить в помещение бассейна. Просто сидеть на лавочке и наблюдать за юными спортсменами. Его одетого с диким визгом проносили через душевые, раздевали в помещении ванны, укрывали полотенцем, после чего тот забивался в угол и затравленно смотрел на любого, кто приближался к нему на расстояние ближе пяти метров.

Через месяц «изнурительных тренировок» он уже относительно уверенно сидел один на скамейке и свысока смотрел на резвящихся в воде детей. У него появилась своя территория, некое зональное тренировочное пространство, где он раскладывал в принесенные из дому баночки, выковырянную штукатурку, мелкие шурупчики и гвоздики, находившиеся в стене и подручном деревянном спортинвентаре.

Во время каждого занятия у родителей была возможность умиленно смотреть на своих отпрысков с улицы через огромные витражи. У всех, кроме отца Вадика, который всё реже и реже подходил любоваться своим чадом и грустный, стесняясь и прячась от счастливых пап и мам, бродил где-то неподалеку в сквере спорткомплекса.

Этому надо было положить конец.

Надо сказать, что в группе была единственная, но очень бойкая девочка Марина, которая имела неплохие успехи в плавании, являлась заводилой, душой группы и нравилась всем мальчикам, как позже выяснилось, не исключая и нашего героя. Поняв это, тренер попросил ее взять шефство над Вадиком. Марина согласилась.

И вот, в один из тренировочных дней, когда все разучивали очередной способ плавания, а Вадик, как обычно, сидел на лавочке и искусно ковырял ногтями кафельную плитку, из воды вышла Марина, грациозно поправила купальник, быстро подошла к Вадику и, склонившись к нему, начала что-то сосредоточенно шептать ему на ухо.

Цвет лица у мальчика стал белее мела. Тренер, медсестра уже всерьёз собирались прибегнуть к нашатырю. Всполошились и все ребятишки. Все, за исключением самой Маринки.

О чем Марина говорила с Вадиком, трудно было понять. Но...

Взяв его за руку, Марина, вы не поверите, отвела его по ступенькам прямо в ванну бассейна! Возникла тишина, в которой слышалось только клацанье зубов Вадика и уверенный голос Марины: «Не бойся. Я буду рядом».

Он стоял по пояс в воде и ошалело смотрел по сторонам. Уже через полчаса занятий на его победоносном, чуть нагловатом лице

было написано: «Ну и что тут такого. Плаваю себе не хуже других». Спустя короткое время Марина забыла про Вадика и занялась ковкой собственной техники плавания, пытаясь нагнать потраченное понапрасну время.

Долго описывать эту сцену не имеет смысла, так как просто надо было видеть лица родителей, прильнувших на улице к витражу бассейна.

После окончания тренировки папа Вадика подошел к тренеру и обнял его. На глазах у него были слезы. Он не пытался их скрывать. Просто стоял и плакал, глупо и устало улыбаясь…

Через два месяца Вадика взяли в ведущую городскую группу по плаванию, и через несколько лет он стал чемпионом СССР среди юниоров.

Я был одним из тех, кто наблюдал за происходящим из воды. Лет семь назад мне пришлось случайно встретиться на одной из конференций с той самой Мариной, а точнее, Мариной Владимировной. Мы вспомнили те незабываемые времена и на мой вопрос, что же все-таки она сказала тогда Вадику на ухо, она, сморщив лоб и подумав немного, ответила, что не помнит никакого Вадика и что, видимо, я что-то напутал…

Содержание